

18+

Ошибка Марса

Константин Перфильев

Константин Перфильев

Ошибка Марса

«Издательские решения»

Перфильев К.

Ошибка Марса / К. Перфильев — «Издательские решения»,

Ошибка Марса — цикл историй о людях, некогда покинувших Землю в стремлении осуществить свою мечту. Переселенцы создали новый мир — Марсианское Содружество, лишённое пороков и невзгод, присущих их старому дому. Голод, болезни, войны — всё это осталось в прошлом. Но так ли всё гладко в этом идеальном мире? Возможно старшее поколение, прибывшее на красную планету в сознательном возрасте, намеренно скрывает что-то в своих воспоминаниях о Земле. Так ли это, предстоит узнать юному поколению марсиан.

Содержание

История 1. Подарок	6
История 2. Перевозчик	42
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ошибка Марса

Константин Перфильев

© Константин Перфильев, 2026

ISBN 978-5-0070-2650-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Константин Перфильев

Цикл рассказов «Ошибка Марса»

История 1. Подарок

Трэвис проснулся по первому сигналу будильника. Резко отдернув одеяло и вскочив с кровати, выверенным движением пальца он нажал маленькую клавишу на часах и назойливый писк прекратился, не успев набрать максимальной громкости.

— Асталависта, Бэби! — пробасил Трэвис, поднеся палец к губам и дунув на него словно на ствол только что выстрелившего пистолета.

Ночь была долгой и можно сказать даже мучительной. Но тягостность её была не из-за чего-то плохого. Напротив, повод был очень даже приятным. Сегодня был день рождения его лучшего друга Чаки. Не то чтобы Трэвис так сильно любил отмечать дни рождения друзей. Дело было в том, что для своего друга он припас особенный подарок, нечто удивительное и недостижимое. Что далеко не каждый может себе позволить, но связи и кумовство делают своё дело даже на Марсе.

Банкет в честь тридцатилетия Чаккервиля назначен на вечер, сразу после закрытия его авторской фотовыставки. А это значит, что придётся весь рабочий день носить подарок с собой, мучаясь в предвкушении праздника. Но это того стоит. Главное в этом вопросе выдержать паузу, чтобы сюрприз был действительно сюрпризом. А уж ждать Трэвис умел как никто другой.

Насвистывая песенку из мюзикла, который он посмотрел вчера вечером, Трэвис щёлкнул кнопкой на кофеварочной машине и запрыгнул в душевую кабину. Ежедневные три минуты напора горячей воды, которые многие традиционно любят потратить на себя вечером, Трэвис предпочитал использовать утром.

Писк таймера отсчитывающий вторую минуту душевого сеанса сменился звуком входящего звонка. Звонить в это время мог лишь один человек, и Трэвис не ошибся. Экран на кухонной панели засветился синим и на дисплее появилось небритое лицо Алекса, ещё одного друга их маленькой компании.

— Чистю-ю-юля, опять натираешь свою вермишелину? — произносятся слова он специально их растягивал. — Я зна-а-аю, ты сейчас дома! Отвечай!

Трэвис открыл дверцу кабинки, и вытянутая рука на ощупь нажала кнопку ответа.

— Алекс, сколько раз мне нужно повторять, не звони мне утром! — слышалось из клубов пара, которые вырвались на свободу из приоткрытой створки.

— Трэв, ну ты же знаешь, я не упущу возможности пожелать доброго утра своему другу.

Алекс программировал ночами напролёт, поэтому звонки ни свет, ни заря для него были в порядке вещей.

Трэвис, обернутый полотенцем, появился перед экраном. Мокрые рыжие волосы торчали в разные стороны, а выражение лица показывало недовольство от того, что ему не дали закончить утреннюю помывку.

— Не парься, Златовласка! Хотел узнать приготовил ли ты подарок для Чаки, или опять подаришь ему голограмму богомола?

Одной из двух обязательных профессий юбиляра Чаки была фотография. Вторая, и основная его работа, заключалась в проектировании вентиляционных систем. Но увлечением жизни для него всегда оставалась биология. Орнитология, ихтиология, териология... любые науки, связанные с фауной. В моменты, когда он увлеченно и уверенно рассказывал о животных, обитающих на Земле, он был похож на археолога, который только что вернулся с раскопок и теперь делится своими находками.

На Марсе было не так много места для жизни людей, ещё меньше жизненного пространства было отведено животным. Один единственный зоопарк, который находился при Новой Бостонской академии в Бостон-Полис, олицетворял собой кусочек дикой земной природы. Но

очередь на его посещение тянулась годами. Легко понять, почти пятнадцать миллионов человек на один зверинец.

Именно поэтому в прошлом году Трэвис достал голографический слайдер, с загруженным классом арахнидов, чтобы Чаки мог приблизиться к своей мечте — сделать фотографии животных для своей фотовыставки.

Однако подарок не был оценен по достоинству. Фотографирование голограммы казалось для Чаки созданием копии с другой копии, что по сути так и было. Поэтому сарказм Алекса можно было понять, но Трэвис на этот раз и не думал обижаться.

— В этом году думаю я смогу вас удивить, — его раздражение улетучилось, и предвкушая реакцию на приготовленный сюрприз, Трэвис уже улыбался во весь рот. — Мой подарок в этом году переплюнет твой на три мили, чтобы ты там не придумал.

— Вот как? Какая самоуверенность, — Алекс скептически хихикнул. Из них троих он считался успешнее всех. Это прослеживалось во всем, начиная с места его рождения, ведь он был единственным из их компании, кто родился ещё на Земле. На Марс он переехал с родителями, будучи младенцем в возрасте одного года. Об этом он периодически, не без гордости, напоминал своим друзьям, родившимся уже тут, на красной планете. Должность ведущего программиста в бюро строительства и развития колонии соответствовала и дорогим подаркам, которые он преподносил на праздники своим друзьям. К слову, в прошлом году, на день рождения Чаки, он подарил последнюю модель профессионального 3D фотоаппарата от Sony. Настолько хорошего, что именинник на следующий же день вернул камеру, выданную ему на работе, и стал пользоваться исключительно новой.

— Потерпи до вечера. Уже вижу, как Чаки закидывает твой подарок на пыльную полку, как только я вручаю свой! — Трэвис сделал большой глоток горячего кофе из кружки с надписью StarWars.

— Не сомневаюсь в тебе, дружище! Как и не сомневаюсь в том, что Чаки завел себе эту полку после того, как начал приглашать тебя на свои дни рождения, — хохотнул Алекс. — Ладно, мне нужно хорошенько выспаться перед вечеринкой. Не вздумай опоздать со своим суперподарком!

— Не сомневайся, Алекс. Я не имею такой привычки, в отличие от тебя. Аривидерчи! — Трэвис махнул рукой и экран погас.

Через полчаса рыжеволосый молодой человек протискивался через потоки людей, двигаясь к своему траволатору. В наушниках на его голове играл рок, но не тот свистящий писк, который исполняли певцы на Марсе, а истинный старый рок, что звучал когда-то давно на Земле, с электронными гитарами и барабанами. Мысленно подпевая и двигаясь в такт музыке, словно персонаж фильма, он добрался до поворота, за которым начиналась его дорожка, ведущая в Звездное депо.

Трэвис считал нелепым использование приставки «звездный» в различных вариациях названий. Звездолёт, Звездный флот, Звездное депо...

Зачем давать летательному аппарату название «звездолет» если он не способен достичь даже ближайшей звезды? Во всей их жизни, в жизни человечества было и будет лишь одно светило — Солнце. Да и приблизиться к нему ближе орбиты Меркурия способны далеко не многие из-за сильной радиации и высоких температур. И судя по всему, в ближайшее столетие дотянуться до других звезд человечеству вряд ли суждено. Однако умники-маркетологи упорно добавляют термин «звёздный» куда ни попадя, показывая этим лишь свою безграмотность в знаниях астрофизики. Трэвису слово «звёздный» нравилось лишь в единственном словосочетании — Звездные воины, старенькой ламповой земной киносаге.

С этими мыслями он приблизился к массивным воротам с надписью: «Звёздное депо». Сойдя с движущегося полотна траволатора, он приложил ладонь к панели верификации справа

от ворот. Прямоугольник на стене отозвался зелёной вспышкой, и небольшая дверца рядом с высокими воротами дружелюбно открылась. Трэвис не мешкая проскользнул в темный проем, и боковая панель вспыхнула вновь, зафиксировав приход. Так начинался его рабочий день.

Механик при КосмоТеке — вот основная профессия, которую Трэвис приобрел в центре распределения после завершения вводного школьного курса. Многочисленные челноки, шаттлы, буксиры продолжали ежедневно курсировать между Марсом, Фобосом, Луной и Землей. И совершенно не удивительно, что кому-то приходилось их обслуживать.

— Трэвис! Снова раньше всех. Скажи, я увижу когда-нибудь, как ты опаздываешь? — шеф, явно в хорошем настроении, сидел на высоком стуле и, оторвав взгляд от планшета, смотрел поверх узких очков.

— Не дождетесь, сэр! — молодой человек снял наушники и поприветствовал старика, пожав худошавую руку.

— Ничего, я дождусь того дня, когда ты придешь на работу с опозданием, а тогда-то я и влеплю тебе штраф. А то слишком уж ты идеальный, — сказал, смеясь, седовласый мужчина.

— Боюсь мы скорее проводим Вас на пенсию, чем наступит этот день, господин Оливер, — подмигнул молодой человек.

Трэвис подошел к экрану на стене, рассматривая информацию о текущих делах. На дисплее светились ремонтные отсеки с описанием находящихся в них кораблей и их неисправностями.

— За ночь два пополнения. В восьмом боксе старенький буксир, — начал вводить в курс дела Оливер. — Проблемы с тягой на старте, нужно проверить турбины и клапаны. Второй новичок в пятнадцатом. Грузовой челнок, конфискат. Задержали контрабандистов, транспортник само собой изъяли. Нужно проверить все системы, выполнить аудит для дальнейшей передачи на работу в Призма-порт.

— Я им займусь, — Трэвис накинул лямки комбинезона на плечи, готовый прямо сейчас приступить к работе.

— Постой, сегодня тебе предстоит закончить работу с тем военным шаттлом. А транспортник посмотрит бригада Елены.

— Оливер, с военными мы закончили ещё вчера. Сегодня в полдень на нём уже отправляются на орбитальную экскурсию их жены с детьми.

Старик недоверчиво опустил взгляд на планшет и убедившись, что работа действительно сдана вчерашним днём, довольно покачал головой.

— А ты хорош, — он вынул из ящика ключ с брелоком в виде цифры пятнадцать и швырнул его Трэвису. — Смотри не надорвись! — крикнул он вслед удаляющемуся механику.

— Ага. Елене привет! — послышалось в ответ уже из коридора.

Отличительной особенностью Трэвиса было то, что он любил свою работу. Родившийся на Марсе, с детства он тяготел к физике, астрономии и космическим полётам. Отец благоволил его, потому как сам занимался электроникой. И именно это увлечение помогли сделать правильный выбор профессии после окончания школы. Копаться в двигателях космических кораблей и беспилотных дронов, было его любимым занятием, а техники-инженеры, да ещё с призванием от самой природы, в новом Марсианском сообществе были нужны как никто другой. И то, что он был в ладах со своим основным местом работы вызывало удивление главным образом потому, что со своей второстепенной гуманитарной деятельностью Трэвис справлялся чуть ли не ещё лучше.

Жизнь на Марсе требовала от его граждан большего вовлечения в социум, нежели это было на Земле. Именно поэтому, уже спустя год после Третьей волны, Правительством Марсианского сообщества был принят указ о дополнительной занятости населения. Распоряжение заключалось в том, что каждый член общества, трудящийся на благо марсианской коло-

нии, помимо основной, должен иметь и второстепенную профессию, которая отвечала бы его творческому потенциалу. Указ «Технаря и Гуманитария» — так обзывали его в народе. Суть заключалась в том, что каждый трудоспособный гражданин, после завершения обучения своей основной профессии технического характера, проходил краткосрочный курс гуманитарных наук, по результатам которого проводилось тестирование. Комплексный тест, дающий возможность определить к какой гуманитарной сфере человек имеет наибольшую расположенность. По его итогам, каждый получал квалификацию с назначением второй профессии, которой он был обязан уделять не менее трёх часов в неделю.

По мнению правительства, это должно было послужить некоей отдушиной, в однообразной и порой скучной жизни общества Красной планеты. И в чём-то они действительно были правы.

Трэвис всегда считал, что ему повезло с обеими профессиями. Семь лет назад, отпраздновав свой двадцать первый день рождения, когда рыжеволосый юноша шёл на итоговый тест, он и думать не мог, что дополнительная занятость свяжет его ещё больше с увлечением всей жизни. «Рецензент-Критик в сфере киноискусств» — так звучала его квалификация во втором дипломе. В неделю Трэвис выдавал с десятков обзоров и экспертных мнений о фильмах, публикуя их на сайтах интернет изданий. Он мог бы с лёгкостью выдавать и тридцать обзоров, но такого количества рецензий от него не требовалось.

Киноиндустрия в свете исхода человечества с Земли рассыпалась. Её затолкали в дальний угол, забыли, как забывает о старой детской игрушке повзрослевший ребёнок. Оно и понятно. Глобальные катаклизмы, поразившие Землю, не способствовали развитию культуры. Лучшие умы и финансовые потоки были направлены на более важные вещи. Поэтому в те годы художественных кинофильмов практически не выпускалось. В эфире преобладали исключительно документальные хроники и малобюджетные телесериалы — правительство всё же подерживало телевидение, понимая, что людям требовалось чем-то отвлечься.

После миграции на Марс киноиндустрия получила новый толчок. В Скарлет Прайм, столице Единого Марсианского Содружества, была основана Первая межпланетная киностудия, которая запустила производство действительно качественных (наверное, впервые за последние сто лет) художественных фильмов. Люди вновь получили возможность прикоснуться к магии кино не перед дисплеем монитора, а в чарующей таинственности кинозала. И такие люди как Трэвис должны были снова посеять в сердцах людей любовь к кинематографу.

— Турбина обратной тяги повреждена. Нарушена ось ускорения. В остальном вполне пригоден для полётов, — докладывал спустя несколько часов своему начальнику Трэвис, передав диагностическую карту и вытирая руки.

В зале цеха, где утром царил тишина, сейчас кипело шумное обсуждение. Чуть меньше десятка незнакомых Трэвису людей столпились у экрана на стене и о чём-то громко и наперебой совещались. Гам, обычно не характерный для рабочего процесса в депо, явно раздражал седовласого начальника. Он лишь мельком взглянул на планшет, переданный ему Трэвисом, и отмахнулся, как бы говоря: «Тебя мне ещё не хватало». Несколько человек быстро двинулись по залу, поднося к группе у экрана свеженапечатанные листы с чертежами.

— Что-то случилось, Оливер? — спросил Трэвис, пытаясь заглянуть в чертёж через плечо одного из проходящих мимо. Но тот не обратил на него внимания, не удосужившись бросить даже взгляда.

— У нас тут немного нестандартная ситуация, — откашлялся Оливер, перегородив путь, — Неизвестный корабль с Земли приземлился на границе впадины Элланда. Похоже, что экипаж погиб при посадке. Но в скором времени сюда доставят обломки разбившегося объекта для изучения.

— Корабль, прилетевший с Земли? Это же невероятно! — глаза Трэвиса расширились от удивления. Он застыл, обдумывая как такое могло случиться, чтобы кто-то вдруг просто взял и прилетел без всяких разрешений. Сел в ракету и отправился на Красную планету просто по своей воле.

— Я сам мало что знаю, — старик покосился на галдящих людей у дисплея, — а вот эти молодчики имеют право эксклюзивного досмотра обломков. Так что тебе лучше в это не соваться, держись от них в стороне.

Трэвис разочарованно перевёл взгляд с шумных людей на шефа. Потом ещё раз взглянул на светящийся, и неимоверно манящий его экран и хотел было что-то возразить, как вдруг его резко оборвал громкий голос за спиной.

— Трэвис! Рад Вас видеть, — статный высокий мужчина в военной форме неожиданно вырос из ниоткуда рядом с ними. Ещё минуту назад его точно не было в помещении, а это означало, что он вошёл в командный зал и каким-то удивительным образом смог приблизиться к ним незамеченным, преодолев около полусотни метров абсолютно беззвучно.

— Майор Хатчинсон! — молодой человек не успел опомниться, как твёрдая рука сдавила его ладонь в излишне крепком и неприятном рукопожатии.

— Спасибо за шаттл. Отличная работа. Моя старуха уже звонила. Говорит, что никогда ещё полёт не был таким приятным, — рука военного всё ещё продолжала качать кисть Трэвиса.

— Не стоит благодарности, Майор, — промямлил рыжеволосый парень, думая лишь о том, как бы избавиться от обвивающих руку пальцев.

— Надеюсь сюрприз для вашего друга удался? — глаза Хатчинсона улыбались. Да и весь он выглядел синонимом доброжелательности и беззаботности.

— Я как раз сегодня иду на вечеринку. Уверен ваш подарок произведёт фурор. Спасибо ещё раз, за эту возможность, — Трэвис улыбнулся кривыми губами. Его рука всё ещё находилась в западне.

— О, так у вас сегодня праздник. Мистер Оливер, — военный перевёл взгляд на старика, — Я думаю Трэвис заслужил право уйти сегодня пораньше. Да и завтра, после вечеринки, ему точно не повредит лишний выходной. Верно? — он подмигнул молодому человеку.

Седой мужчина, обдумывая услышанное посмотрел на Трэвиса, а затем лишь молча всплеснул руками, подняв ладони, как бы снимая с себя полномочия этим жестом, и говоря: «Сегодня вы тут босс».

— Вот и славненько! Трэвис, я бы хотел поболтать подольше, но у нас тут небольшое ЧП, поэтому вынужден попрощаться, — Майор уже не тряс руку, но всё ещё сжимал её так крепко, что глаза молодого человека начали слезиться. — Желаю хорошего праздника. И ещё одно. Лишний раз напоминать конечно не хочется, но это моя работа. Всё что вы сегодня видели здесь останется только здесь. Согласны?

Трэвис сглотнул, с трудом проталкивая по сухому пищеводу слюну. Затем еле заметно кивнул. Хатчинсону этого было достаточно. Пальцы разжались, и механик звездного депо наконец вздохнул с облегчением, растирая ноющие, побелевшие пальцы. Майор проводил взглядом медленно удаляющегося Трэвиса, и как только тот пропал из поля видимости, его улыбка моментально стёрлась с губ.

— Ну, что мы имеем? — совершенно другим, грубым басом, заговорил он с группой спецов, рассматривающих чертежи.

Трэвис отрешенно стоял на траволаторе и думал о произошедшем. Космический корабль с Земли. Поверить только! Это, наверное, сродни ощущению людей, живущих на Земле XXI века, если бы к ним высадился кто-то с Марса.

Среди компании его друзей витал культ всего земного. Музыка, книги, кино, различного рода артефакты, предметы обычной жизни, от простого спичечного коробка, до спортивного

велосипеда. Все вещи, хоть как-то связанные со старой жизнью земных предков были в их среде просто на вес золота. А тут целая экспедиция, настоящих земных людей! И судя по всему несанкционированная, раз военный так настороженно себя повёл.

Трэвис был обязан майору Хатчинсону за подарок, который он собирался преподнести Чаки сегодня на дне рождения. Это была благодарность военного за отремонтированный шаттл, и кое какие исправления в памяти бортового компьютера. И благодарность, полученная от майора, перебивала собой все трудовзатраты, да какой там. Она была несоизмерима и с десятком отремонтированных шаттлов.

Наверное, именно это будет главной причиной, по которой он все-таки не поделится со своими друзьями сегодняшними событиями на работе. Угрозы это второе. На них всегда было плевать. Но вот ощущение обязанности перед Хатчинсоном, это весомее всех аргументов, чтобы сохранить его тайну.

На фоне этих мысленных метаний, молодой человек преодолел путь от работы до выставочного зала, где сегодня проходила экспозиция фотографий его друга.

«Неизвестный Марс. Чаккервиль С. В.» — красовался заголовок на экране над входной дверью, которая подсвечивалась по периметру зелёным светом, показывая, что вход открыт.

Спустя минуту он рассматривал пейзажи планеты, бесспорно сделанные камерой, подаренной Алексом. Фотокартины висели в два ряда, что было нехарактерно для такого рода выставок. Но когда Трэвис присмотрелся, он понял задумку своего друга. На снимке из верхнего ряда изображался пейзаж в солнечное дневное время. На нижней же, был сфотографирован этот же участок, но в темное время суток. Разительные отличия не давали сразу понять, что это одно и то же место.

Трэвис остановился около одного снимка, где Закат солнца освещал путь от горизонта до места где, стояли зрители, а вернее фотограф в момент съёмки. А над далеким солнечным диском нависла, угрожая упасть, каменная глыба. Фобос- один из спутников Марса. Необычный момент. Наверняка Чаки провел не один день чтобы найти удачную точку для съёмки. На фото ниже Трэвис видел картину совсем другого плана. Она была темной. Выше горизонта висели миллионы ярких звезд, и на том месте, где на закате висел Фобос, теперь находился шаттл, похожий на тот, что он вчера ремонтировал для военных.

— Неужели и вправду кому-то может быть интересно современное фотоискусство, или это очередное проявление притворного интереса? — голос Чаки за спиной заставил Трэвиса вздрогнуть. — Друг мой, скажи, в депо что, закончились все корыта, требующие твоего ухода?

Чаки улыбался во весь рот, стоя с пластиковым стаканом чая в руках.

Молодой человек, в очках с толстой зеленой оправой, своей молодостью явно не подходил под статус именитого фотографа, в честь которого устраивалась отдельная выставка.

— С днем рождения, дружище! — они обменялись теплым рукопожатием. — Ушел с работы ради твоих фото. Не мог пропустить это событие.

— Ну хоть ты то не лицемерь. Заставить тебя прийти сюда могли только фотографии старых земных супергероев. Но так как их в составе выставки нет, видимо у тебя на работе случилось что-то сверх естественное. Я прав?

Трэвис слегка напрягся от этой пронизательности.

— Именно сверхъестественное. Сегодня исполняется тридцать лет моему лучшему другу.

— Ой да брось ты. Мы оба знаем, что это лишь субъективная отметка жизненного цикла. Все пытаются быть чертовски серьезными и важными с каждым новым годом жизни. А мне как ни странно наоборот хочется простоты. Взять и обернуть возраст вспять. — С этими словами Чаки поднес к губам чай и издал губами громкий фыркающий звук.

Удивительно, но несмотря на разгар рабочего дня в помещениях галереи было довольно многолюдно. Люди, оценивающие фото работы Чаки, как и полагалось, обмениваясь друг с другом комментариями шепотом. И то что сам организатор выставки допускает себе неподобающее поведение, нарушая тишину, тут же проявилось на лицах посетителей, которые с укором начали оглядываться.

Парочка друзей засмеялась, сдерживая смех насколько это было возможно.

— За это я тебя и люблю! — Трэвис хлопнул по плечу друга.

— Нужно быть проще. Вот чего нам не хватает на этом огромном красном камне. Согласен? Кстати банкет начнётся только через три часа, а у меня ещё запланирована пара встреч. Издатели журнала «Марс и люди» хотят заполучить к себе в штат одного молодого, но не по годам талантливый фотографа. Не видел здесь такого? — Чаки приподнял над глазами очки и стал наиграно оглядываться по сторонам.

— Ну ты задавака! — Трэвис хлопнул ладонью по голове кривляющегося от удовольствия друга — Ладно, увидимся на банкете.

— Не опаздывай, — Чаки напоследок подмигнул товарищу и отправился в гущу людей. Такова уж его работа. Заработки от выставок и продажи редких кадров часто превышали основной доход от его технической профессии. Оно и понятно. По Чаки было видно с первого взгляда, никакой он не техник. Гуманитарий до мозга костей — диагноз, который поставили бы ему в любом оценочном центре. Фотографии получались у него гораздо лучше систем воздухоочистки холодильных установок. Да и съёмкой он занимался с гораздо большим удовольствием. Не удивительно, что спустя несколько лет после итогового тестирования, перевес рабочего графика Чаки в сторону фотографии стал чуть ли не в два раза больше положенного.

Отрешённо скитаясь по прилежащим магазинам, Трэвис всё не мог отпустить мысли о севшем корабле с Земли. В голове никак не укладывалось, что на оставленной человечеством планете до сих пор есть люди и технологии, способные достигнуть Марса без посторонней помощи.

Во всех новостях и телепередачах твердят о том, что население третьей планеты уже исчисляется лишь десятками тысяч. Там давно нет ни инженеров, ни физиков, ни учёных. Все те, кто ещё борется за существование на Земле это лишь горстка стариков, измученных болезнями и обезумевшей природой. Дряхлые предки, сидящие на наркотиках в подземных убежищах, годами не видевшие солнечного света — вот тот образ, который создают СМИ в головах всех обитателей Марса. На что они могут быть способны? Развитая космическая программа — это точно не про них.

Телевидению вторят и в службе добычи, совершающей по роду деятельности перелёты на старушку Землю за остатками полезных ископаемых. «Дикари не способные понять даже собственной беспомощности. Полная деградация!» — так в последний раз Трэвису описал землян пилот, пригнавший грузовой транспортник в звёздное депо на обслуживание.

Что ж, пусть так. Тем интереснее будет приоткрыть завесу тайны землян.

Банкет начался ровно в оговоренное время. Помимо троицы друзей в зале было несколько редакторов и фото корреспондентов, коллег Чаки по цеху. Шведский стол — так все называли пищу на столе, хотя и имели очень смутное представление о Швеции — был уставлен несколькими тарелками с искусственно созданными продуктами. Единственный натуральный продукт стоял в центре стола и играл в большей степени роль декора, нежели еды. Водоросли — первая из съедобных культур успешно выращенная марсианскими колониями, и произрастающая сейчас в огромных количествах. Тем не менее марсианам они приелись ещё в первое десятилетие, поэтому к зелёным листьям обычно притрагивались, когда на столе уже не оставалось альтернативы.

— Кстати моё тридцатилетие скорее всего мы сможем отметить ещё раз. Говорят, что со следующего года исчисление времени больше не будет вестись по земным меркам. Будет использоваться марсианский год с шестьсот восьмидесятью семью сутками. — говорил Чаки, наполняя бокалы шипучим лимонадом. — А это значит, что сейчас мне всего лишь около шестнадцати лет. Как вам такая перспектива?

— Вот всё то вам, марсианам, нужно изменить, исправить под себя. — Алекс как всегда пытался выделиться своим земным происхождением, — Зачем изобретать велосипед дважды. Это наша история и отказываясь от устоявшегося время исчисления — путь в никуда, на мой взгляд. Единое время объединяет нас, оно комфортно и там, и тут.

— Забудь уже про это ТАМ. Есть только ТУТ и точка. — Чаки передавал всем присутствующим искрящийся лимонад, — Мне кажется пора бы нам стать самостоятельнее. Мы отделились от старушки Земли больше трёх десятилетий назад, и нам пора учиться жить по-новому. Верно говорю, Трэв?

Трэвис задумчиво приподнял бокал, разглядывал подпрыгивающие с поверхности напитка пузырьки:

— Друзья, на мой взгляд в обоих вариантах года есть свой смысл. Но будь уверен в одном, твоё следующее тридцатилетие, через сколько бы лет оно не наступило, мы обязательно встретим вместе.

— О, а это неплохой тост, — Алекс вскинул руку и со своей шипучкой, — будем же и дальше отмечать все наши празднества вместе. За нашего друга, одарённого фотографа, превосходного инженера, обеспечивающего нас чистейшим горным воздухом. За нашего замечательного, пока ещё по-марсиански шестнадцатилетнего, друга Чаккервиля! Ура Ура Ура!

Звон ударяющихся друг о друга бокалов наполнил комнату, и осушив их разом, гости приступили к еде. Шведский стол давал некую свободу в выборе собеседников, и гости, словно по не оговариваемому сценарию сгруппировались отдельными кучками по интересам. Фотокорреспонденты и редакторы, что-то живо обсуждали в своих микрогруппах, не проявляя особенного интереса к имениннику. День рождения общего знакомого был для них лишь поводом встретиться с коллегами, которых порой было трудно увидеть из-за вечно не совпадающих графиков.

— Держу пари, твои занудные гости даже не удосужились поинтересоваться сколько тебе стукнуло сегодня. Верно? — Алекс рассматривал с любопытством людей с тарелками, почёсывая свою щетину.

— Да какая мне разница?! Ненавижу притворство. Лучше уж так, чем угодничество в чистом виде. Между прочим, я сегодня подписал жирный контракт с одним из них на десять фотосессий. Скоро сможете увидеть мои работы в глянце. Сами знаете насколько это редкая возможность проявить себя. Ну а подарки они мне вручили ещё днём. — Чаки кивнул на столик в углу, где громоздились коробки.

— Кстати о подарках, — Алекс улыбаясь перевёл взгляд на Трэвиса, — помнится утром кто-то хвалился на счёт своего! Удиви же нас, Златовласка!

Трэвис все это время делал вид, что не следил за беседой, продолжая пить уже третий бокал шипучки. Однако на самом деле он весь превратился в слух. Трэвису хотелось, чтобы друзья сами подтолкнули его к вручению, так сказать подогрели интригу.

— Да, в этом году мой подарок действительно не прост. Но вот, помнится, Алекс, ты говорил, что твой заткнет за пояс любой из существующих вариантов. Я хотел бы уступить очередь и предложить тебе первым поздравить нашего друга.

Чаки хлопнул себя по лбу ладонью:

— Устроили из моего дня рождения какое-то соревнование. Мне в первую очередь важно ваше присутствие, дружба. А совсем не то, что вы дарите.

— Хорошо, хорошо. Прости. Не будем тянуть кота за хвост, — согласился Алекс. Покопавшись в кармане, он извлек конверт и протянул его имениннику. — Знаю ты давно мечтал об этой поездке. С днем рождения, дружище!

Чаки нетерпеливо вскрыл конверт и с удивлением изъявил миру один билет до Нового Шанхая. Крупнейшего центра Марсианского Содружества.

— А теперь переверни и обрати внимание на оборот, — подсказал Алекс.

«Включает посещение национального земного музея» — гласила надпись с обратной стороны.

— Твою то мать! Земной музей, ничего себе! — Чаки присвистнул от удивления.

Национальный земной музей в Новом Шанхае был самым крупным собранием всевозможных земных артефактов. Побывать в нем было заветной мечтой любого марсианина, кто мало-мальски интересовался своей историей. Элементы первых летательных аппаратов, выполненных на транзисторах и лампах без применения электроники, восковые фигуры мадам Тюссо, старые компьютеры и игровые приставки, кубок Стэнли — главный приз земной хоккейной лиги, и даже ядерная ракета, которую запустили террористы в две тысячи восемьдесят четвёртом году по Нью-Йорку, но при падении она по каким-то причинам не сдетонировала, все это, и многое другое можно было увидеть там, на огромной территории музея. Экспонатов музея было не счесть, и каждый имел свою уникальную историю. Стоит ли говорить, очередь на его посещение была не меньше чем в Бостонский зоопарк.

— Я уже был там в прошлом году когда ездил в командировку. Занимательное местечко скажу я вам. Думаю, тебе должно понравиться, — подытожил, Алекс, явно довольный реакцией друга на подарок.

— Шутишь? Я пересмотрел все видео гиды о нём. Это будет просто фантастика! — восторг Чаки, искренний и добродушный словно электрический ток пробежал по трем друзьям, отчего все дружно рассмеялись. — Спасибо Алекс! Это просто супер.

— За тебя! — очередной бокал лимонада взметнулся ввысь, звякнув от удара о два других.

Убедившись, что бутылка пуста, Чаки хотел было переключиться на ближайшую к нему тарелку с кукурузой, но Алекс положил свою руку поверх его.

— Постой. По-моему, мы ещё не закончили с церемонией поздравления. — Он весело подмигнул, Трэвису. — Так ведь, Рыжик? Время раскрыть свои карты.

Загадочная улыбка Трэвиса, глядящего на лица своих друзей, стала шире. Влажная от волнения рука, держала в кармане три карточки, которые не давали Трэвису покоя уже почти сутки.

— Дорогой друг. Чаккервиль. Мы выросли с тобой вместе, и всегда и везде были друг другу как братья. Хоть и не по крови, но по духу. Совместно мы преодолевали любые невзгоды. Боролись плечо к плечу за место под солнцем, и как мне кажется стали достойными людьми.

— Сейчас расплачусь, — съехидничал Алекс.

— Алекс, заткнись! — поднял руку Чаки и оборвал нахлынувшую волну сарказма.

— Так вот, к чему я это все. Мы знаем друг друга уже уйму лет, и сохраняя традицию совместного отдыха, сегодня я хочу подарить своему лучшему другу то, о чём мы мечтали с самых юных лет.

С этими словами Трэвис поднял руку перед лицом и веером раздвинул три прямоугольные пластинки, словно три выигранные карты во время игры в покер.

Лица Чаки и Алекса вытянулись от удивления и не сговариваясь они начали оглядываться по сторонам, чтобы убедиться, что никто больше не видел этого.

— Это то о чём я думаю? — Чаки с широко открытыми глазами выхватил карточки, закрыв их руками от посторонних глаз. Убедившись, что никто не наблюдает за ними, он стал украдкой их рассматривать, поворачивая в руках.

— Именно. Три билета в действительно самое крутое путешествие нашей жизни! — лицо Трэвиса в этот момент светилось от удовольствия. — Как видишь про тебя, Алекс, я тоже не забыл.

На каждой из пластиковых карточек синего цвета выступал рельефный шрифт:

«Полёт на планету Земля»

— Старик, я не могу в это поверить! Откуда? — Чаки стоял с открытым ртом и ошарашено переводил взгляд то на электронные билеты, то на ухмыляющегося Трэвиса.

— Связи. В мире, где нет больше войн, но есть огромный бюджет на оборонку, военные хоть для чего-то, да нужны. Никогда не знаешь, чем может быть полезен старый добрый флот. Вот и мне удалось откусить от этого пирога лакомый кусочек. — Трэвис взглянул на Алекса, наконец-то ощутив себя победителем этого негласного соревнования. Однако осознание этой мысли почему-то не доставляло ему удовольствия. В глазах друга, впервые за всё время их знакомства, он увидел страх.

— Трэвис, а это вообще законно? — шёпотом спросил Алекс, разглядывая одну из пластинок перешедшую к нему от Чаки.

— Можешь не сомневаться. Тот, кто мне их дал можно сказать и есть закон. — Недоумение на лицах Чаки и Алекса было не той реакцией, которую хотел увидеть Трэвис. — Ну же, веселее. Вам как будто сжиженным азотом в лицо брызнули. Это будет грандиозным приключением. Ну? Да что с вами, чёрт возьми?

Первым оттаял именинник.

— Трэв, да, извини. Спасибо! Это невероятная возможность, но кажется я пас. Слишком много работы сейчас чтобы просто так взять и пропасть на срок больше месяца. Полёт ведь занимает стандартные 20 суток, так?

— Да что с тобой, Чаки? Я тебя не узнаю! — Трэвис вскрикнул несколько громче обычного, и остальные гости не миг оторвались от своих дел взглянув в сторону друзей.

— Тише, Трэв. Мы уже не дети чтобы так просто взять и все бросить. Что я должен сказать в РэдАэро? Или взять к примеру, их. — он указал рукой на редакторов, стоящих неподалёку. — Подойти и сказать, извините, ваш контракт мне очень интересен, но я тут вдруг на пару месяцев улетаю на Землю. Подождите моих снимков по возвращению.

— Чаки, вот именно! — Трэвис поверить не мог что ему приходится уговаривать своего друга. — Представь, следующая твоя фотовыставка может иметь название «Неизвестная Земля» и на ней точно не будет сотни одинаковых снимков унылых каменных пейзажей.

— Вот только этого не надо, Трэв. Мои пейзажи входят в десятку лучших.

— Да какая разница. Камни останутся камнями. Пойми, это не поездка в задрипанный национальный земной музей. Это поездка туда, где все появилось. Где все началось, и где всё по-настоящему! Вспомни как в прошлом году ты разочаровался той голограммой арахнида. И ты хочешь сказать, что сейчас, когда есть реальный шанс увидеть всё это вживую, ты откажешься? Просто не верю. — Трэвис совершенно расстроенный и удивлённый опустил руки. — Земля — это же наш дом. Да, старый, да прошлый и многими забытый. Но всё-таки дом. Я думал каждый хотел бы его увидеть.

Алекс не вмешиваясь следил за диалогом, проходящим на повышенных тонах. Он промолчал даже тогда, когда Трэвис назвал великолепный (по его мнению, и мнению миллионов марсиан) Земной музей задрипанным. Но услышав о доме, он не смог промолчать.

— Ребятки. Вам прекрасно известно откуда я родом, и как я прибыл сюда. Хотите откровенность?

Трэвис и Чаки от неожиданности умолкли.

— Да я родился на Земле. Настоящий землянин на 100 процентов. Но спросите меня, много ли я знаю о ней? И я вам отвечу. — Алекс сомкнул указательный и большой пальцы, показывая друзьям кружок. — Ноль! Дырка от марсобублика. Не больше и не меньше. Вот

чему равны мои познания о том месте откуда я родом. Говорят, человеку не знающего своего прошлого, нет места в будущем. Старая байка. Но вот сейчас мне кажется, что это не пустые слова. Мы должны это сделать, чего бы нам это не стоило. Потому что иначе, если мы не полетим, мы будем стыдиться взглянуть друг другу в глаза всю оставшуюся жизнь. Это поставит точку в наших отношениях. Да чего я рассказываю, вы и сами это уже поняли, только боитесь признать.

Трэвис вскинул брови от удивления и присвистнул.

— Уау! Алекс, а ты оказывается можешь быть человеком, а не самодовольным болваном.

— Сам только в него не превратись. — парировал Алекс, переводя взгляд на вконец растерявшегося именинника. — Чаки, я понимаю, что общаюсь с вами не с самых пеленок, как например вы с Трэвисом. Но одно я могу сказать с полной уверенностью, таких друзей как вы, с которыми можно прыгнуть и к черту на рога, больше не сыскать на всей красной планете. Но все же, в этом вопросе, последнее слово за тобой. Подарок твой, и решать лишь тебе. Летим вместе, либо не полетит никто.

Чаки снял очки и потер раскрасневшиеся глаза. Беззаботность праздника внезапно сменилась грузом принятия тяжелого решения. Ответственность даже заставила его слегка ссутулиться. Мечта детства, как ее называл Трэвис, витала в их компании как незримый фантом много лет. Окружая своими посланиями из прошлого, посылая сигналы и завораживая своей таинственностью. Сейчас же этот фантом мог стать реальностью. Но каким он будет? Красивым и гостеприимным, с распростертыми объятиями встречающий их на пороге. Или же ужасным монстром, пытающимся сожрать их целиком, не оставив и клочка. Страх разочарования преобладал, но две пары глаз, сверлящих Чаки насквозь, словно алмазные сверла, окончательно убедили его, что он не может ответить отказом.

— Хорошо. Давайте сделаем это! — с облегчением улыбнулся Чаки, возвращая очки на переносицу.

— Серьезно?! — Трэвис не мог сразу поверить, что им всё-таки удалось переубедить друга. Он с опаской оглянулся на Алекса, боясь прочитать на его лице, что это часть очередного розыгрыша, но тот был серьёзен.

— Да, черт возьми. Мы летим. Летим на Землю! — Чаки поднял руки к потолку, в победном жесте, но тут же опустил, боясь привлечь лишнее внимание.

Не говоря ни слова Алекс в два прыжка метнулся в сторону группы редакторов, и через мгновение вернулся назад, с початой бутылкой лимонада.

— Думаю нам она нужнее. Предлагаю выпить за единственное правильное решение! — Алекс разлил по бокалам шипящий напиток.

— Вместе хоть к чёрту на рога! — хором произнесли тост друзья и рассмеялись.

Как никогда довольный собой, Трэвис с облегчением потягивал прохладный лимонад, уже погрузившись мыслями в предстоящее путешествие, пока его взгляд не встретился с глазами Алекса. Приятная расслабленность мигом испарилась, как только он увидел во взгляде друга леденящий душу страх.

Спустя неделю монорельсовый поезд доставил троицу в Призма-Порт. Горд и крупнейший космодром Марса. Три десятка запусков, четыре сотни тонн груза, пассажирооборот порядка тысячи человек — всё это суточные показатели комплекса, занимающего треть кратера Гусев. Отсюда и должно начаться увлекательно путешествие друзей.

Трэвис с рюкзаком за спиной клацал пальцем по настенному экрану-проводнику, пытаясь разобраться в лабиринтах взлетно-посадочных отсеков. За его спиной стояли Алекс и Чаки, обвешанный объёмным багажом.

— Зачем тебе все это? — Алекс поставил рядом свой единственный чемодан на воздушной подушке, и откровенно потешался над другом, пытающегося разобраться во множестве лямок, переплетающихся через плечи и руки.

— Мог бы и помочь. — Чаки наконец удалось распутать ремни и опустить часть груза на пол. — Я взял несколько объективов, новые галогеновые фотовспышки, штативы. Несколько кассет для пленочной съемки.

— На пленку? Мне не послышалось? — удивился Алекс, — Только не говори мне, что ты хочешь возиться ещё и с проявочной машиной.

— Ну вообще-то она здесь. — Чаки похлопал по одной из громоздких сумок.

— Тогда для достоверности, я предлагаю тебе облачиться в шкуру медведя и делать всё это при свете факела. Будет очень аутентично. — пошутил Алекс.

— Заткнись! — Чаки провел рукавом по лбу, вытирая проступившие капельки пота. — Мне нравятся старые фотоаппараты. Плёночные снимки глубже передают контраст и красоту картинки. Тем более, что наш обратный полёт займёт не менее двадцати суток. Будет чем развлечься. Да что я вообще тебе объясняю.

— А представляешь если на Земле мы наткнёмся на землянина с фотоаппаратом, который я уверен будет современнее твоего. Чаки, я уже вижу, как он поднимет тебя на смех. — Алекса было уже не остановить.

— Знаешь, что, моя профессия — это фотосъёмка. Твоя — клацать по клавишам, — Чаки пренебрежительно постучал пальцами по невидимой клавиатуре. — Я не учу тебя как делать твою работу, так что не лезь в мою. Сам то ты, когда в последний раз уделял время своей вторичной профессии?

— А зачем мне это? Я неплохо справляюсь с одной клавиатурой, вторая мне ни к чему.

По итогам гуманитарного тестирования Алекс получил распределение на музыкальное отделение, где прошёл курс игры на клавишных инструментах. Синтезатор был его назначением по завершению курса. Однако устроившись на престижную работу в Бюро Развития Колоний, ему было дозволено самому решать, развивать ли свой творческий потенциал дальше или нет. И конечно же Алекс, при первой возможности, забросил синтезатор подальше, и теперь притрагивался к нему не чаще раза в год, и то лишь во время процедуры ежегодной чистки отсеков, когда все личные вещи проходят обязательную процедуру пылегазоочистки. Таковы привилегии должности ведущего программиста Бюро.

— Будь на то моя воля, Чаки, я бы вообще прикрыл эту лавочку, где меня мурыжили два года. Более бесцельно проведенного времени у меня, пожалуй, не было за всю жизнь.

— И в этом весь ты. Ты недооцениваешь значение культуры в нашей жизни. Смотришь на все это сквозь призму своего эго, которое идет по жизни впереди тебя. А по сути не ценишь ничего, за исключением, наверное, строк своего программного кода.

— Да? Где бы мы были если бы не эти строки? А? Скажи, чтобы ты выбрал, послушать красивую симфонию, или защиту своего жилища, срабатывающую по нажатию кнопки, и закрывающую противорадиационные шторы комплекса?

— Это разные вещи, Алекс. Не нужно ставить их в один ряд.

— Вещи то разные, но люди, которые установили тебе эти жалюзи, могли бы стать певцами, или скажем дизайнерами одежды. И тогда кто бы спас твою нежную кожу от лейкемии?

Они могли продолжать свой спор бесконечно долго, если бы не Трэвис, вернувшийся от путеводителя.

— Нам туда, — он указал рукой на ближайšie лифты, — Сектор 19М, площадка номер 8. Берите вещи, идём.

— Есть, сэр! — отчеканил Алекс, поднимая пластиковый чемодан. — Трэв, ты никогда не хотел стать певцом?

— Что? — Трэвис вопросительно посмотрел на Алекса.

— Да ничего, просто любопытно. Проехали. — махнул он рукой, и друзья двинулись в указанном направлении.

— Лейтенант Обручев, к вашим услугам! — приветствовал друзей у входа на стартовую площадку высокий белокурый офицер в кителе звёздного флота. Предварительно он просканировал пластиковые карточки-билеты и паспорта, убедившись, что перед ним именно те, кто нужно. — Провожатый, экскурсовод, охранник, а для кого-то и мамочка, если это потребуется в полёте. — Обручев оценивающим взглядом обвёл прибывших.

Большой транспортный шаттл красовался за его спиной, внушая уважение своими размерами.

— Это грузовой корабль. Я думал, что перелёт будет пассажирским, — Трэвис со знанием дела осматривал космолёт.

— Так точно, грузовой. Но вы можете не волноваться, офицерская каюта в вашем полном распоряжении на всё время перелёта. Дело в том, что путешествия такого рода имеют не совсем легальный статус. Особенно для таких как вы.

— Это каких таких, как мы? — решился спросить Алекс.

— Гражданских, — с неприязнью процедил сквозь зубы офицер. — Поэтому основная цель нашего полёта — это транспортировка и сохранность груза, который мне приказано доставить на Луну, а уж ваш отпуск на Земле — это побочная миссия. В грузовой отсек не соваться, в каюте сидеть тихо, внимания к себе не привлекать. Усекли?

Ответом офицеру была лишь тишина. Путешественники опешили от этого приветствия.

— Ладно, не робейте. Будем считать, что мы поняли друг друга. Ну а теперь прошу занять свои места, и приготовиться к полёту. Стартуем через час, — Обручев отступил в сторону, уступая друзьям дорогу к кораблю и указывая направление к трапу. — Да, и ещё одно, добро пожаловать в армию! — Лейтенант громко загоготал в спины удаляющимся друзьям.

Чаки взорвался первым.

— Каюта два на два, и этот фашист предлагает нам двадцать суток коротать тут втроём? Трэвис, ты знал об этом? — Он только что распихал свои сумки в единственный шкаф в комнате, с трудом закрыл его дверцу и стоял теперь в центре комнаты недовольно сложив руки на груди.

— Я понятия не имел, как и с кем мы будем лететь, — Трэвис, втянувший их в это приключение пытался оправдываться, но Чаки не хотел его даже слышать.

— Будет весело, суперперелёт, — передразнивал он друга изменив голос — Увидим то, с чего всё началось. Когда ты расписывал в красках эту поездку, мог бы упомянуть и о каюте всего лишь с двумя спальными местами.

Действительно в помещении была лишь одна кровать, на которой сейчас сидели Трэвис с Алексом. По всей видимости койко-место предназначалось офицеру, который по всем нормам должен был жить в каюте один. Плюс на стене виднелось ещё одно откидное спальное место. Вероятно, для гостя командующего, если такой появлялся в поездке.

— Ничего страшного, я могу первую ночь поспать на полу. Дальше будем меняться. — Трэвис искал пути чтобы как-то сгладить гнев товарища, но пока у него выходило не очень.

— Вот уж дудки, — Чаки не планировал успокаиваться пока не выплеснет весь свой гнев. — Ты организовал нам эту поездку, ты и будешь жертвовать своим комфортом. Я этого делать не собираюсь.

— Верно! — поддакнул Алекс, — Я займу откидное место, ты Трэв уж не обижайся.

Чаки, пытавшийся обвинить во всем Трэвиса, тут же перевёл внимание на щетинистую улыбку Алекса.

— А ты чего такой довольный? В том, что нам здесь париться двадцать дней к ряду твоей вины не меньше. Мастер велеречивых речей. — он хотел сказать ещё что то, но треск включившегося где-то вверху динамика прервал его разговор.

— С вами говорит командир корабля лейтенант Обручев. Рад приветствовать вас на борту грузового трейлера класса «Самсон» бортовой номер 1612. Наш полет из Призма-Порта до станции Луна-2 начнется через две минуты. Поэтому прошу всех вас занять свои места и пристегнуться. Ориентировочное время полета пятьсот часов. Система притяжения корабля будет деактивирована на протяжении всего перелёта, поэтому в поездке вы сможете наслаждаться невесомостью. Погода на Луне жаркая, плюс сто пятнадцать градусов по Цельсию на солнечной стороне, поэтому надеюсь вы захватили крем для загара. На этом всё, благодарим за выбор армейских авиалиний. Конец связи.

Услышав щелчок отключения динамика, друзья начали спешно готовиться к взлету. Чаки быстро отстегнул задвижки второго спального места, и опустил вниз полку, приведя ее в горизонтальное положение. Затем сам сел на нее и защелкнул на груди ремни безопасности. Его примеру последовали и Трэвис с Алексом. Удивительно, но на каюту с двумя спальными местами, приходилось четыре комплекта ремней. Что в теории означало возможность полета и четверых пассажиров в такой маленькой комнате. Чаки покосился на пустую сидуху рядом и фыркнул от накатившей вновь волны недовольства.

— Все будет в лучшем виде. Уверен, — Трэвис не оставлял надежды поднять настроение своему другу.

— Ладно, проехали, — выдохнул Чаки. — Я не злюсь. Просто нужно было выпустить эмоции. Извини что так вспылел. Здесь нет твоей вины.

— А я про что. Кто же знал, что мы полетим на гребаном трейлере. — Трэвис испытал облегчение от этой смены настроения друга, — Ну а в полете я приготовил для нас кое-что интересное.

Но его слова были прерваны — пилот дал старт двигателям, и они начали набирать мощность, наращивая гул и вибрацию корпуса. Свет начал прерывисто мигать, а в шкафу, что-то громко брякнуло. Друзья настороженно посмотрели на дверцы гардероба, но продолжения не последовало, и они расслабились.

— Объективы. Наверное, не закрепил одну из сумок. Так какое развлечение ты приготовил? — Чаки вернулся к прерванному разговору.

Трэвису теперь приходилось повышать голос чтобы перекрыть шум двигательных турбин, готовых рвануть их трейлер вверх.

— У меня с собой настоящая классика XX — XXI века. Лучшие фильмы. Крестный отец, Властелин Колец, Вселенная комиксов Марвел, Гарри Поттер. Общий хронометраж более тысячи часов, так что скучно точно не будет.

— Безудержное веселье, — с кислым лицом пробормотал Алекс, сидящий рядом. — Я бы понял если мы пересмотрели пару сезонов «Голоса Марса» — вот настоящая классика, но Гарри Поттер. Постой угадаю, на Земле ты небось все еще мечтаешь сыграть в квиддич?

— Квиддич! — поправил Трэвис. — Это несуществующая игра. В реалиях земной гравитации по крайней мере, — он хотел добавить что-то еще, но корабль дернулся, видимо в первой попытке оторваться от поверхности, и нарастающий гул турбин заложил всем уши.

— Хуже, наверное, быть не может, — прокричал Чаки с иронией в голосе сквозь рокот. — Смотреть нудную классику в комнате размером с туалет двадцать дней к ряду. Это предел моих мечтаний!

Но как выяснилось через секунду он был не прав. Хуже быть могло. Грузовой Трейлер класса «Самсон» наконец оторвался от поверхности, встрепенувшись в резком порыве, и дверцы шкафчика распахнулись с грохотом выплевывая на пассажиров все содержимое.

Полет до Луны проходил спокойно. Несмотря на опасения, лейтенант Обручев не докучал друзьям своими визитами и тотальным контролем. С ним пересекались лишь изредка, на общей кухне. Помимо командующего, экипаж корабля включал второго пилота, бортмеханика и штурмана. И они оказались довольно неплохими ребятами, хоть и помешанными на азартных играх — их было за уши не оттащить от игрального стола. Невесомо вплывая на кухню, в девяти из десяти случаев можно было увидеть, как они разыгрывают очередную партию в покер. Отсутствие гравитации в полёте ничуть их не смущало. Магнитные столешницы кухонных столов вкупе со специальными игральными картами, пронизанными внутри металлической микронитью, идеально ложились на поверхность даже при невесомости.

В первые дни полёта Трэвис пытался просвещать своих компаньонов, демонстрируя им всевозможные киноленты, но друзей это не сильно воодушевило. В воздухе начинал чувствовался мандраж. Чем ближе они были к цели, тем сильнее проявлялось беспокойство в их поведении. Алекс сдался первым. На пятые сутки он перебрался на кухню за отдельный столик, со своим лэптопом. Как выяснилось он не отпрашивался с работы на время полета, а планировал все это время программировать удаленно. Это был неплохой повод чтобы отделаться и от навязчивости Трэвиса, и от волнения, которое нарастало с каждым днем. Заядлые картежники, обосновавшиеся за соседним столом как ни странно, не причиняли ему неудобств. Напротив, программировать с посторонними шумами на фоне, было куда привычнее, нежели в полной тишине бескрайнего космоса. За время полёта они даже слегка сдружились с Алексом.

Титры очередного просмотренного фильма медленно ползли по экрану вверх, пока Трэвис не нажал на пульте клавишу возврата и картинка на стене не погасла.

— Ну как тебе? — заглянул он в лицо Чаки, сидящего рядом.

— Простовато. Со сценарием явная беда. Слишком предсказуемо, как и в большинстве фильмов того поколения.

— Это ты о чём?

— То, что туземцы с луками и копьями побеждают высокотехнологичную расу людей, угрожающую древу душ, слишком банально. В реальной жизни земной флот разбомбил бы синекожих дикарей на раз-два, — щёлкнул пальцами Чаки.

— В этом то и соль. Кэмерон показывает, что шанс победить есть всегда. Учит, что нельзя сдаваться, сколько бы силен не был противник. Защита дома, отечества это святое для Оматикайя, — Трэвис начал было углубляться в сюжетные хитросплетения, но Чаки поднял руку медленно сомкнув четыре сложенных пальца с большим, как бы говоря: «Достаточно болтовни».

— Давай ка лучше проведем нашего компьютерного гика, — предложил Чаки и расстегнул удерживающие его ремни безопасности.

Трэвис, разочарованный тем, что ему не дали закончить мысль, щёлкнул своим замком на груди, и последовал за Чаки. Мягкая, словно ватное одеяло, невесомость тут же окутала их и подняла в воздух. Ударяясь по непривычке обо все что можно, парочка выбралась из каюты и последовала по коридору в сторону кухни.

Создать искусственную гравитацию на трейлере такого класса не составляло труда, однако командующий Обручев по каким-то причинам не пользовался системой тяготения. Возможно это было ради экономии времени, ведь уже давно известно, что скорость корабля со включенной системой притяжения снижается примерно на пять процентов. А может быть Обручев просто был фанатиком старой школы. Эти первопроходцы начинали летать с самых юных лет, когда на космических кораблях технологий притяжения не существовало и в помине. И сейчас, некоторые из пилотов старой школы специально деактивируют эти системы, чтобы полет проходил в привычной им невесомой обстановке. «Только так можно прочувствовать космос» — говорят они. И Трэвис, как никто другой знал об этом, так как сам, на работе

в депо, часто вносил изменения в систему тяготения кораблей по просьбе таких вот старомодных пилотов.

Проворно отталкиваясь от поручней, Чаки парил по тоннелю поглядывая назад, на отстающего Трэвиса. На половине пути он остановился у панорамного иллюминатора, чтобы дождаться друга.

— Давно не летал так долго, да ещё и без гравитации на борту, — сказал Трэвис поравнявшись с товарищем. — Отвык, наверное. Невесомость знаешь ли не для каждого.

— Ощущаешь себя рыбой, которую закинули в воду с пониженной плотностью, — согласился Чаки.

— Ага. Примерно так, — Трэвис мельком взглянул на окно и, к своему удивлению, был уже не в силах оторвать от него глаз, замерев у стекла. За пределами трейлера, в темноте вечной космической ночи, светился оранжевым светом их дом. Марс. Размером он был уже с крупную горошину, не больше, но глаза всё ещё умудрялись различить спутники Фобос и Деймос, висящие как пылинки рядом с планетой.

— Красота какая! — Чаки тоже прильнул к иллюминатору, разглядывая необъятный космос. Россыпи звёзд, словно рождественские гирлянды мерцали маленькими огоньками со всех сторон.

— Впервые в жизни мы забрались так далеко от своего места обитания. — Трэвис говорил завороченно, медленно и с чувством. Не моргая, впитывая всю прелесть открывшегося пейзажа светящимися глазами. — Порой я думаю о нас, о нашем предназначении. Для чего мы родились и для чего мы существуем? Ведь у каждого должна быть какая-то задача. Цель, к которой нужно стремиться, чтобы сказать в конце пути, что всё было не зря. Здесь как нигде, хочется размышлять над этим.

— Да ты, брат стал философом, я погляжу, — Чаки похлопал рукой по плечу друга. — Хочешь я придумаю для тебя миссию всей жизни, если тебе так будет проще? — на слове «миссию» Чаки дважды согнул указательный и средний пальцы рук, как бы ставя кавычки.

Трэвис улыбнулся, не отрывая взгляд от дурманящего космоса.

— Нет. Ты не понимаешь. Хочется поучаствовать во всём этом. Сделать что-то для вселенной, для человечества. Оставить свой пусть и маленький отпечаток, который будет кем-то оценён через много лет. — мечтательно произнёс Трэвис, и замолчал.

Затянувшуюся паузу прервал Чаки:

— Возможно, если это тебя утешит, эта поездка и есть тот отпечаток, который мы будем помнить и ценить. Спасибо за подарок. И спасибо, что убедил меня полететь.

— Подожди. Что нас ждёт на Земле, я и представить пока не могу, — Трэвис наконец-то оторвался от окна. — В этом году я всё-таки переплюнул выскочку Алекса своим подарком.

— Можешь даже не сомневаться. Кстати пора бы уже его проведать. Не отставай.

И друзья поочередно оттолкнулись от поручней, полетели по коридору в сторону люка с надписью «Кухня».

— Смотрите что я умею! — встретил Чаки и Трэвиса довольный, как у ребенка крик. Алекс поднял колоду на уровень глаз, и карты из неё начали быстро перемещаться по горизонтали из одной руки в другую, преодолев расстояние около метра.

Завсегдатаи кухни — экипаж корабля — заплотировали на фоне.

— А без невесомости слабо? — спросил Чаки.

— Парни, когда вы придете в следующий раз, он уже сможет достать карту у вас из-за уха. — крикнул довольный бортмеханик.

— Сдается мне, когда мы придем в следующий раз, он уже проиграет вам свой лэптоп. — Чаки локтем поддел Трэвиса, призывая оценить шутку, но того беспокоило лишь то, как удержаться на месте, и не влететь по инерции в стену.

— Всё что вы взяли с собой в поездку останется при вас. Лейтенант Обручев чётко это дал понять. Таков закон. — отозвался второй пилот, развернувшись в пол оборота на своем стуле. — поэтому если играть, то только на интерес.

— А какой же интерес нам играть на интерес? Верно, парни? — подметил штурман, подмигивая своим компаньонам.

— Ладно вам. На обратном пути мы точно сыграем с вами, — завелся Алекс. — И я припасу для игры кое-что особенное. Пару сувениров оттуда. — Он поднял палец вверх, указывая на незримую Землю. — За мной не заржавеет. Но и вам придётся найти что-то действительно стоящее, чтобы соответствовать моей ставке.

— Пусть так. Пусть так, — улыбаясь кивнул второй пилот и переглянувшись с членами экипажа повернулся обратно к столу и игре.

Трэвис с трудом подлетел к столику и завис над Алексом сверху. Чаки же перемещения в невесомости давались значительно проще, и он без труда сел на стул и перекинул ремень через плечо, пристегнувшись к стулу.

— Мне кажется я знаю, кто совершил самую большую ошибку в жизни, проходя итоговое гуманитарное тестирование. Прогер-Фокусник Александрино! Как, звучит? — Чаки смеялся, удерживая очки на носу, чтобы они не сорвались и не улетели.

— Отвали! — Алекс направил колоду карт на друга и выстрелил ими прямо в лицо, но Чаки успел вовремя подставить руку, преградив путь внезапной атаке. Атласные карточки крутятся и кувыркаясь, хаотично полетели в разные стороны по абсолютно немислимым траекториям, заполонив облаком все пространство вокруг. Несколько из них даже достигли Трэвиса, всё ещё висящего над столиком под потолком.

— Ещё один фокус от именитого Александрино! — не успокаивался Чаки, продолжая сквозь смех. — Не проходите мимо, наш волшебник покажет вам невероятные карточные трюки.

В этот момент дверь в зал открылась и в кухню влетел командующий Дмитрий Обручев собственной персоной. Он недовольно осмотрелся, провожая взглядом несколько игральные карты, парящих в разных направлениях. Затем, энергично оттолкнувшись, подлетел к столику Алекса и обратился к сидящим:

— Не помню говорил ли я вам, но я тоже обладаю некоторыми магическими способностями. Сейчас я покажу вам фокус под названием три поросёнка. Когда секундная стрелка моих часов пройдёт полный круг, с этой кухни исчезнут все посторонние предметы, летающие тут по вашей милости. Иначе три хрюшки отправятся в свою каюту, где проведут весь остаток перелёта. Итак, Абракадабра. — он вскинул к лицу руку с часами и посмотрев на циферблат выкрикнул, — Время пошло!

Друзья синхронно дёрнулись, позабыв о ремнях, удерживающих их на поверхности стульев. Совладав с застёжками, Алекс и Чаки со второй попытки покинули свои места, прыгнув в разные стороны собирать разлетевшиеся по кухне игральные карты. Обручев взглянул на третьего — Трэвис, всё так же висел на месте под потолком, держась за поручень и справляясь с отсутствием притяжения.

— Рыжий, тебя это тоже касается, — прикрикнул командующий, и молодой человек начал наспех хватать ближайшие к нему карты нелепыми движениями. Пользы от этого было немного, но видимо удовлетворённый реакцией Трэвиса, Обручев переключился на свой экипаж.

— Если ещё раз увижу игральные карты в руках у этих салаг, то единственный азарт, который вам доведётся испытать, это будет ставка на то, лишат ли вас полностью премиальных или лишь какой-то части! — Лейтенант посмотрел поочередно на каждого из своей команды, ожидая ответа.

— Мы поняли, лейтенант, — единственным кто отозвался был штурман. Остальные виновато сгребали игровые фишки со стола.

— Вот и отлично, — лейтенант перевёл взгляд на часы и гаркнул на весь зал, — время!

Трое друзей тут же зависли в пространстве, как будто это слово отключало их двигательные функции. В руках у каждого было по вееру, поблёскивающего на свету металлическими нитями. Обручев осмотрелся по сторонам, в поисках хоть одной упущенной карты, но не найдя ни одной довольно кивнул головой.

— Ну вот, что я вам говорил!? Волшебство — моё второе имя!

Последние два дня полёта внимание друзей уже не привлекало ничего кроме большого сине-белого диска, светящегося в иллюминаторе. Земля была так близко, что на её поверхности можно было различить материки и океаны, покрытые где белыми, а где серыми завитками циклонов.

Чаки без устали фотографировал. Щелчки от его фотоаппарата уже начинали раздражать, но Трэвис и Алекс всё равно не отрывались от стекла, рассматривая поочередно в небольшой телескоп цель своего полёта.

— Как думаете, мы встретим там землянина? — спросил Алекс, прикладываясь к окуляру, после Трэвиса.

— Думаю, что вероятность очень мала, — отвлечённо ответил Чаки, глядя в дисплей фотоаппарата, разглядывая увеличенные кадры, — Тем более что мы проведём там всего сутки. Вот если бы мы могли прокатиться по окрестностям, посмотреть, что к чему. Тогда, чем черт не шутит...

— Говорят, хоть сам я в это и не сильно верю, что из-за болезней, большинство оставшихся там людей, уже не способны адекватно общаться и воспринимать информацию, — вставил Трэвис, со знанием дела.

— Тогда ты мало чем от них отличаешься, — в привычной манере сыронизировал Алекс, оторвавшись на миг от телескопа, чтобы оценить реакцию друзей. Те же в ответ лишь раздражённо и натянуто улыбнулись, как бы его передразнивая.

— Полегче остролов. Смотри как бы Обручев тебя не взгрел за очередную шутку, — предостерег Чаки, приступив к очередной серии снимков. Щёлкнув несколько раз, он удивлённо оторвал глаз от фотоаппарата и посмотрел в окно поверх объектива. — Смотрите, смотрите!

Синяя планета, растущая до этого с каждым днём, вдруг пришла в движение и начала уходить от центра окна в сторону направо. Друзья ошарашено смотрели на это не сразу сообщив, что к чему. Но когда Земля и вовсе пропала за границей иллюминатора, всё встало на свои места. Из-за левого края медленно выплыл огромный белый диск, испещренный кратерами и светящимися огнями. Трэйлер с бортовым номером 1612 выполнял поворот перед долгожданной посадкой.

Станция Луна-2. Крупнейший миграционный центр солнечной системы. Здесь проходили основные события третьей волны, тридцатилетней давности. Сейчас же станция была не столь многолюдна. Хранилища ресурсов, которые по-прежнему активно поставлялись с Земли, и медицинский центр, — два учреждения, требующие постоянного присутствия персонала. Остальные помещения большую часть года пустовали и использовались только по мере необходимости. В связи с этим, в целях экономии, освещение в комплексе работало лишь на одну треть, от чего во многих уголках станции витало ощущение заброшенности.

— Мы словно морпехи под командованием лейтенанта Эллен Рипли вернулись на планету Чужих. Прибывшие для выяснения причин катастрофы! — фантазировал Трэвис пытаясь взбодрить уставших после перелета друзей. Ноги, отвыкшие от естественного притяжения,

гудели, но Трэвис тем не менее был счастлив, что ему больше не приходится цепляться за каждый выступ. Лучше уж так.

— Если бы мы действительно были на той заброшенной базе, то первым я скормил бы тем тварям тебя! — ухмыльнулся Алекс в ответ.

— Чужие не ели людей. Они использовали их как инкубаторы для... — Трэвис не успел закончить фразу, едва не врезавшись в спину лейтенанта Обручева. Тот внезапно остановился, чуть-чуть не доходя до конца тоннеля и развернулся к путникам лицом.

— Итак юнцы. Здесь мы расстанемся. Я передаю вас в руки доктора Идзимо. Он проведет все необходимые подготовительные процедуры, чтобы вы могли продолжить путешествие. Ну а когда будете готовы поднимайтесь назад в ангар. Вылет на Землю через четыре часа, — он сверился с часами на руке, обвел взглядом троицу и добавил — Опоздаете и проведете тридцать дней в полете назад на следующем товарняке без иллюминаторов и удобств. Усекли?

— Да, сэр! — в один громкий голос отозвались все трое.

— Что ж, тогда до встречи, — военный обошел Трэвиса и зашагал в обратном направлении в темноту коридора.

— Вот так всегда, — провожая взглядом удаляющуюся фигуру лейтенанта говорил Алекс, — Командующий оставляет жертв на съедение злобным тварям, одних в темноте заброшенной станции.

— Простите, а злобная тварь, это видимо вы про меня? — сиплый голос неожиданно раздался за спинами друзей, заставив всех вздрогнуть. Осунувшийся тощий доктор смотрел на путешественников раскосыми глазами сквозь полоску очков.

— Эээ. Простите, это я не про вас, — щеки Алекса залились краской.

— Да, и к сведению, — продолжал голос все тем же сипом, — те твари не едят людей. Они используют их для вынашивания своего потомства.

Залп хохота раскатился по темному коридору.

— Подготовка к высадке на планету Земля включает в себя два этапа. Процедуры займут не более двух часов. По этому поводу можете не волноваться, — доктор Идзимо вводил в курс дела новоприбывших, которые уже перестали щуриться, попав из сумрака в яркий свет медицинского центра. — Первый этап, сыворотка Моне. Каждому из вас будет сделана прививка, внутримышечная инъекция вакцины, которая защитит вас от множества существующих вирусов и бактерий, с которыми вы можете вступить в контакт на планете. Препарат сливается с иммунной системой, устанавливая блок на любую угрозу, попадающую в организм извне. Сыворотка разработана гением биотехнологии Полем Моне в две тысячи семьдесят восьмом, в честь которого и получила свое название. Действует она только на чистый, абсолютно здоровый организм, и имеет свойство безупречного барьера. Излечить уже имеющиеся болезни, если таковые есть, сыворотка не способна. И по протоколу я обязан спросить, есть ли у вас какие-либо заболевания?

Путники переглянулись между собой пожав плечами.

— Доктор, вы видимо забыли, мы прибыли с Марса, — заметил Чаки.

— Ну я бы не был так уж уверен, что Марс безупречно стерилен. Но вынужден согласиться, что самым безопасным местом, в плане отсутствия любых патогенов сейчас является Марсианское Содружество.

Авторучкой он пометил что-то в своих бумагах и продолжил инструктаж.

— Спустя час после укола, я возьму образцы вашей крови, для проверки усвояемости препарата. И только после этого каждый из вас получит от меня зеленый пропуск на полет на Землю. — Доктор постучал авторучкой по нагрудному карману своего халата. Видимо пропуска хранились у него там. Затем он подошёл к шкафчику на стене и медленно начал выкладывать из него контейнеры, готовясь к вакцинации.

— Вы сказали, что этапов будет два, — Чаки похоже был единственным кто внимательно слушал доктора Идзимо. Его спутники все ещё глазели вокруг, любопытно шаря глазами по приборным панелям и неизвестным инструментам, которые им доселе не доводилось встречать.

— Все верно, мой юный, друг. Все верно, — отвечал Идзимо не поворачиваясь. — Второй этап — это стимуляция сердца. Организм людей, живущих при пониженной гравитации не приспособлен к повышенному притяжению Земли. Поэтому каждый из вас, получит электронный шприц с лекарством, которое вы должны будете ввести себе самостоятельно перед посадкой. Оно увеличит тонус сердечной мышцы, усиливая кровоснабжение всего организма. Срок действия укола около трех суток, на всех действует по-разному, в зависимости от тех или иных факторов. Поэтому не рекомендуется находиться дольше трёх дневного периода в зоне повышенной гравитации. После инъекции возможны головокружение и тошнота. Переживать по этому поводу не нужно, это нормальная реакция и как правило она не продолжается дольше пары часов, — доктор повернулся и обвел взглядом переминающихся с ноги на ногу друзей. — Вопросы есть?

— Только один, — ответил Алекс, — Когда мы уже начнём?

Спустя пару часов каждый из путешественников положил в свой карман зелёную карточку, подтверждающую прохождение вакцинации, и шприц с сердечным стимулятором.

— В добрый путь! — махнул напоследок Идзимо и закрыл двери, вытолкнув перед этих друзей в темноту коридора.

Путь до ангара по сумрачным коридорам станции, не занял много времени. Спустя двадцать минут друзья уже стояли около корабля, разминая гудящие от усталости ноги, готовые совершить последний шаг, чтобы оказаться у цели. Багаж, который они взяли с собой на Марсе, лежал рядом на полу, и каждый из них украдкой поглядывал на него, оценивая тяжесть в лунных реалиях.

Погрузчики покинули помещение за пару минут до их прихода, вовремя успев опустошить трейлер от секретного военного груза. Теперь экипаж, с чувством выполненного долга, развалился поодаль на диванах, уставившись в экран транслирующий последние новости.

Лейтенант Обручев стоял рядом с ними. Он прижимал трубку телефона плечом к уху и записывал что-то в планшете. Трэвис помахал ему рукой, когда в процессе разговора тот посмотрел в их сторону, и военный махнул в ответ, давая понять, что заметил их.

— Ну что парни, вы готовы? — Трэвис, стоящий между своими друзьями, закинул руки им на плечи, приобняв.

— А как ты думаешь? — Алекс не сводил взгляда со лейтенанта. — Мы пролетели более трёхсот миллионов километров. И если хоть кто-нибудь встанет между мной и последним полётом до конечной остановки, я готов выгрызть ему глаза.

— Ого, откуда в тебе это, Алекс? — удивился Чаки, наклонившись чтобы взглянуть на щетинистое лицо друга, обогнув Трэвиса.

— Не знаю. Думаю, долгий перелёт, да ещё этот доктор, со своими уколами. Видели, как он возбудился узнав, что у меня четвёртая отрицательная?

— Да, мне это тоже показалось странным, — согласился Трэвис.

— Он даже начал заикаться, когда выдавал мне пропуск, — Алекс покрутил зелёную карточку в пальцах, разглядывая на ней слова, написанные на неизвестном языке.

Тем временем Дмитрий Обручев закончил свою беседу и твёрдой походкой отправился к путешественникам. Пока он приближался по пальцам друзей пробежал разряд. Маленькая искра волнения на пороге финишной черты.

— Ваши пропуска, господа, — протянул ладонь офицер, собирая зелёный пластик. Взглянув поочерёдно на каждую из карточек, он одобрительно кивнул. — Пассажирский чел-

нок уже ждет нас на соседней площадке, — рукой он указал направление до нужной двери. — Прошу вас не медлить. Занимайте любые места. Челнок предназначен только для нас четверых. И еще одно. Стимуляторы, что выдал Идзимо. Колоть их нужно заранее, поэтому, как только устроитесь в челноке, сразу делайте инъекцию. Сейчас я оставлю инструкции на ближайšie сутки своим оболтусам, и мы сразу отправляемся. Вопросы? — Лейтенант выждал несколько секунд в тишине, означающей, что всем все предельно ясно, — Что ж, тогда не смею задерживать. Кругом, и шагом марш!

Друзья накинули ремни всех сумок Чаки себе на плечи и двинулись к указанной двери. Лунная база имела постоянно работающую систему искусственной гравитации. И настроена она была на марсианский уровень притяжения, чтобы все прибывшие чувствовали себя комфортно. Однако после двадцатидневной невесомости поднять привычный груз багажа было не так-то легко.

Доковыляв до корабля, Трэвис с трудом смог открыть шлюз. Для этого ему пришлось в буквальном смысле повиснуть на рычаге.

— Теряешь сноровку, дружище, — Алекс беспардонно прошмыгнул первым в салон челнока, оттолкнув Трэвиса в сторону. Длинный отсек был оборудован пассажирскими креслами, стоящими в несколько рядов. Плюхнувшись в первое попавшееся кресло, Алекс достал электронный шприц и приставил его к предплечью.

— Была не была, — шепнул он и надавил на кнопку с надписью Старт. Шприц издал негромкое жужжание и мелкие иголки доставили лекарство в его кровеносную систему. По венам пробежало тепло и сердце тут же отозвалось на него гулками учатившимися ударами. Голова начала кружиться, из-за чего Алексу даже пришлось закрыть глаза, чтобы не потерять равновесие.

— Уже ширнулся? — услышал он голос сквозь наплывшую пелену, но не смог распознать чей именно. — Как ощущения?

Единственное что он смог сделать в ответ, это приподнять руку с оттопыренным большим пальцем.

— Ладно, отдыхай, — похлопал Алекса по груди обладатель голоса и исчез.

— И снова здравствуйте! — громкая связь челнока пробудила друзей, пребывающих в полу коматозном состоянии. — С вами по-прежнему я, Командующий лейтенант Обручев, и мы направляемся на Землю. Полет до входа в атмосферу займет около четырех часов. В зоне посадки температура воздуха двадцать три градуса по Цельсию. Воздух пригоден для дыхания, так что о защитных костюмах можете забыть, по крайней мере на ближайšie сутки. Простейшие правила пребывания на планете, я называю их «три Не»:

Не уходить далеко от места приземления челнока. Не прикасаться к незнакомым предметам. Не вступать в контакт с местным населением, если таковое вам встретится. Следуя этим простым правилам, вы сможете сделать нашу прогулку безопасной. Спасибо за внимание! — голос лейтенанта умолк и челнок, готовый в любую секунду выстрелить в небо, громко загудел.

Друзья переглянулись. Алекс с удивлением смотрел на собственные руки.

— Они словно пушинки!

— У меня тоже, от усталости и следа не осталось, — подтвердил Трэвис, — это стимулятор, он будто сделал меня сильнее.

— Подождите радоваться, — предостерег Чаки, — неизвестно что будет с нами там, внизу. — рукой он указал на светящийся в иллюминаторе голубоватый диск. Друзья задумчиво взглянули на Землю, от которой их отделяло всего четыре часа полета, и в резком рывке одновременно откинулись на спинки кресел.

Челнок, издав звук похожий на чих, стремительно прыгнул в темноту звездного неба.

Великолепие, растущей с каждой минутой планеты, захватывало дух. В прямом смысле этого слова, Трэвис дышал медленно и осторожно, опасаясь спугнуть этот невероятный вид, и проснуться в своей комнате на Марсе. Что если всё это сон? И станция Луна-2 с японским доктором, и грузовой трейлер без гравитации на борту, и Призма-порт.

Трэвис дотронулся до холодного стекла, отделяющего салон челнока от вакуума. Рука ощутила приятную прохладу космоса, до которого, казалось бы, можно дотронуться. Когда Трэвис убрал её, на окне остался тёплый отпечаток ладони и пальцев. Приятный холодок, покалывающий кожу, заставил вернуться в реальность. Видимо сердечный стимулятор обеспечил обильный прилив крови к мозгу, создавая эти новые непонятные ощущения.

Посмотрев налево Трэвис увидел Алекса в соседнем ряду, который спал, откинувшись назад в кресле. Чаки был где-то впереди, и хоть его не было видно, Трэвис чувствовал присутствие друга неподалёку. Странно всё это. Они вместе проделали долгий путь, но последние шаги делают раздельно. Рассевшись в разных краях пустого челнока, они летят на встречу неизвестности. Возможно к главному событию своей жизни. Что они увидят там? Что смогут понять в этой поездке? И понравится ли им это? Слишком много вопросов для него одного.

Трэвис протёр рукавом иллюминатор, убрал отпечаток руки, и продолжил любоваться Землёй.

Планета, открывающаяся перед ним, была ярко освещена солнцем. На участках покрытых блестящей синевой воды Трэвис увидел еле заметные солнечные блики. Вода в таком количестве могла ему только сниться. Лишь фильмы и кинохроники давали жителям марса представление о том, как выглядит океан. Сейчас же он видел это собственными глазами.

Облака белыми полосами покрывали береговую часть, закручиваясь в водовороте растущего циклона, из-за чего материк не было видно. Но это не волновало Трэвиса. В месте, где они должны совершить посадку, Обручев обещал хорошую погоду.

— Здравствуй, родная! — шепнул он себе под нос, и через минуту его голова без сил упала на грудь. Трэвис погрузился в глубокий сон.

— Мы приближаемся, всем приготовиться ко входу в атмосферу! — прокричал из динамика Лейтенант, и его голос заставил друзей вернуться в реальность.

Земля уже не была планетой, она даже не имела круглых очертаний. В иллюминаторах была лишь черта — горизонт в виде дуги, делящий всё окружающее на белое и чёрное. Белым были густые облака, а чёрным — нависающее сверху звёздное небо. Как только все визуально определились с текущим местоположением челнока, убедившись в иллюминаторах, что они действительно на подлёте, каждый из пассажиров смог получить и физическое подтверждение этому. Корабль начало трясти. Словно на диких аттракционах их бросало из стороны в сторону, как игрушку в руках ребёнка. Вцепившись в поручни, друзья старались удержаться от накатившей волны тошноты.

— Эй, Трэв! — Алекс кричал, повернувшись к другу, — Это нормально что нас колбасит как в блендере?

Трэвис натянуто улыбнулся в ответ.

— Всё будет хорошо! Из-за плотной атмосферы, посадка на Землю всегда проходит в таких условиях, — он пытался сказать это как можно спокойнее, но волнение чувствовалось в его голосе.

— Надеюсь эта посуда не разлетится в щепки, — Алекс подпрыгивал в кресле, удерживаемый ремнями, которые он непредусмотрительно ослабил перед сном. Пытаясь затянуть их потуже, он наклонился вниз, в поисках застёжки, как вдруг всё вокруг залило ярким светом.

Вокруг корабля образовался огненный купол, который полностью накрыл поверхность челнока. Все иллюминаторы превратились в открытые топки печей, демонстрирующих бушующую

щее море пламени. Жёлтый горячий свет заполнил всё вокруг, создавая прыгающие по салону тени.

— Твою мать, а это ещё что? — заорал Алекс, быстро отстранившись от окна.

— Это трение. Всё нормально, Алекс! Так и должно быть! — Трэвис пытался перекрыть шум, но по бьющемуся в истерике Алексу было ясно, что тот его не слышит.

— Не дай нам сгореть. Убереги! Молю тебя всевышний, — причитал Алекс, отвернувшись от окна в проход и зажмурившись. Вид у него в этот момент, был как у маленького ребёнка, увидевшего нечто страшное, и по детской наивности уверенного, что угроза пропадёт, достаточно ему закрыть глаза. Но опасность и не думала уходить. Грозный, шипящий рокот за бортом, сильно закладывал уши. И единственным верным решением в этой ситуации оставалось расслабиться и ждать, вцепившись в поручни кресел. Трэвис именно так встретил окончание экстремального входа в атмосферу, и открыв глаза, вместо языков пламени за окном увидел землю. Большой материк, покрытый зеленью леса, приближался к ним с пугающей скоростью. Трэвис смотрел вниз сквозь иллюминатор и не мог в это поверить. Картинка из старого кинофильма, но никак не реальность, сейчас была перед ним. Тёмные тени облаков безмятежно плыли по зелёным полям, которые делила на два река, извивающаяся как змея по земле.

— Обалдеть! — услышал он сзади, обернулся и увидел спину Алекса, глядящего в свой иллюминатор.

— Чаки, ты как? — Трэвис приподнялся на локтях чтобы взглянуть вперёд.

С передних сидений показалась рука, сжатая в кулак с поднятым большим пальцем.

— Я в норме, чего не могу сказать о чистоте салона, — послышался голос Чаки из первых рядов.

Трэвис с Алексом переглянулись и громко рассмеялись.

Момент посадки. Медленно и мягко челнок опустился на зелёную траву. То, что каких-то пол часа назад корабль трясло словно шейкер в руках бармена, сейчас уже было всеми забыто. Всеми виной была безмятежность, которая царила вокруг. Дверной шлюз челнока отворился и в дверном проёме показались три человека. Лица, в нерешительности, осматривались по сторонам, никак не решаясь сделать первый шаг.

— Чаки, это твой подарок, — сказал Трэвис. — Думаю, что правильнее если ты сделаешь это первым.

— Ага, а потом у меня вылезут глаза из глазниц, как в фильме, который мы смотрели в перелёте. — Чаки боялся быть первопроходцем, и крепко держался за поручень.

— Да брось. Действие фильма было в условиях разреженной атмосферы Марса. Тут нет ничего общего. Не бойся, — Трэвис убеждал друга сделать первый шаг, но тот никак не соглашался.

Алекс стоял позади двоих друзей и уже хотел было сказать что-то одобрительно весёлое, как вдруг, сам того не желая, вылетел вперёд, пролетев между Трэвисом и Чаки. Кувыркнувшись по земле, он растянулся в траве раскинув руки и ноги.

— Я говорил, если кому-то потребуется, то могу быть и мамочкой! — лейтенант Обручев стоял позади оглядывающихся друзей, которые в свою очередь сразу поспешили оказаться рядом с Алексом на мягкой поверхности планеты.

— Что, небольшой кувырок для человека, но огромный кувырочище для Марсианина?! — загоготал Лейтенант, глядя на то, как поднимается на ноги Алекс. — Ничего. Вам здесь понравится, я уверен.

Но никто не слышал уже болтовни офицера. Все звуки, что он издавал растворились в шуме и естественной красоте природы. Встав плечом к плечу трое друзей смотрели округлившимися глазами на солнечный диск, клонившийся к горизонту. Поляна, над которой возвышался космический челнок была покрыта всевозможной зеленью. Со всех сторон её окружали

невысокие деревья, создавая эффект закрытости от внешнего мира, и только солнечные лучи пробивались через эту зелёную ограду.

— Чувствуете? — спросил Трэвис поворачиваясь к друзьям.

— О, да! — ответил Чаки не задумываясь. — У нас такое можно испытать только в вентиляционном блоке.

И правда, волосы друзей беспорядочно колыхались в разные стороны от порывистого ветра, который покачивал деревья и трепал вокруг траву. Алекс расставил руки в стороны, словно пытаясь подхватить воздушные потоки, и закрыл глаза. Рукава его одежды начали колыхаться в такт всему остальному.

— Это просто неопишимо! — восхитился он, уже забыв о своем стремительном приземлении из корабля на землю.

Трэвис наклонился к траве и поднял с земли небольшой камень. Осмотрев его со всех сторон он размахнулся и швырнул его в сторону, но тот упал гораздо ближе чем этого ожидал Трэвис. К новым реалиям гравитации здесь явно нужно будет привыкнуть. Он хотел было повторить и поднять ещё один камень, как лейтенант, наблюдающий за ними всё это время, прервал его, обратил на себя внимание.

— Итак, мы на Земле. Здесь мы пробудем ровно одни сутки, до того момента как отправимся на Луну-2, а оттуда домой на Марс. Прошу следовать правилам, и не уходить далеко. Всё это время я буду здесь в челноке, либо где-то поблизости. Дам вам на всякий случай вот это. — Обручев швырнул небольшой телефон в Чаки, стоящему к нему ближе всего. — Это переговорное устройство поможет нам всегда оставаться на связи. Если произойдёт что-то экстраординарное, сразу звоните мне. Это понятно?

— Да, лейтенант, — ответил Чаки, убирая телефон в нагрудный карман.

— Ну а теперь не стойте как истуканы. Погуляйте, посмотрите, что тут к чему. За теми зарослями, я знаю, есть водоём, и заброшенная деревня. Но только без глупостей! Не забывайте о правиле трёх «Не», — Обручев махнул рукой, указав направление, после чего развернулся и скрылся в глубине челнока.

Путешественники переглянулись между собой, и первым свои эмоции выплеснул на поверхность Алекс:

— Ну что парни?! Вот мы и на Земле-е-е! — прокричал он и плюхнулся на спину в густую траву.

Преодолев заросли деревьев, друзья двинулись по опушке в сторону озера, которое поблескивало вдаль. Вечернее солнце освещало розовым все вокруг, и Трэвис с Алексом уверенно шагали в сторону водоема, объединенные желанием достигнуть его до наступления темноты. Чаки же не мог просто идти. Идти мимо всего, что видел лишь на телеэкране, казалось для него настоящим преступлением. Он пытался запечатлеть как можно больше, снимая все, что попадалось на пути, и из-за этого сильно отстал от друзей.

— Мне кажется я видел птицу, которая только что села на гладь воды, но я точно не уверен, — говорил Трэвис, вглядываясь вдаль, приложив ладонь к бровям, чтобы защититься от солнца.

— Скажем Чаки и он просто лопнет от счастья. — Алекс шел рядом, но ничего не мог разглядеть. Его зрение за годы программирования не стало лучше, и сейчас он сожалел, что не захватил свои рабочие контактные линзы.

— Подожди, Алекс, я хочу убедиться, что это действительно птица, а не кто-нибудь еще. — Трэвис прибавил шаг, оставляя Алекса позади.

Они двигались по неровной рыхлой земле, покрытой цветами и травами, отчего двигаться было нелегко. Плюс притяжение Земли, действительно давало знать о себе. Но как ни странно все чувствовали себя великолепно.

— А стимулятор делает свое дело. Ты почувствовал? — Алекс шел по следам Трэвиса по примятой траве.

— Ага. От усталости и следа не осталось. Проснулся и ощутил себя новым человеком. Было бы неплохо обзавестись такой штукой дома, на Марсе, — он подмигнул Алексу обернувшись назад.

— Не думаю, что фармацевтический контроль позволил бы нам иметь такие вещи в Содружестве. Но идея неплохая.

Трэвис притормозил и посмотрел назад, в сторону леса, откуда они вышли. Там вдалеке Чаки устанавливал штатив с очередной автоматической 3D камерой, чтобы забрать ее позднее на обратном пути. Увидев, что друзья остановились он махнул пару раз рукой, давая понять, чтобы не ждали его, а шли дальше к озеру.

— Не потеряться бы нам, — волновался Трэвис. — Наш фотограф совсем голову потерял от этих красот.

— Тут кто угодно потеряет. Предлагаешь подождать его?

— Да, было бы здорово. А ещё лучше, если ты сходишь и поможешь ему с фотокамерами, а я пока посмотрю, что там на берегу, — Трэвис серьезно и внимательно посмотрел в глаза Алекса, что тот даже не стал возражать.

— До скорого, Рыжик! — небритый тридцатилетний мужчина бросился в обратном направлении, подпрыгивая над травой в воздух словно мальчишка.

Посмеявшись вслед кривляющемуся другу, Трэвис продолжил свой путь. Пару сотен метров спустя, пробившись сквозь густые ветви кустарников, его ноги ступили на хоть и мокрый, но сравнительно твердый песок.

— Ну наконец то, — шепнул он под нос, стряхивая с плеча грязные сухие листья. До кромки воды оставалось всего метров пять, но Трэвис остановился на месте, не в силах сделать ни шагу дальше. Обстановка изменилась, пока он не понимал, как, но определенно что-то стало иначе. Он ощутил чьё-то присутствие, и тревога охватила его. Медленно и осторожно, словно от этого зависела вся его жизнь, он повернул голову направо, чтобы осмотреть берег, и взгляд его тут же остановился на свежих следах на песке. Маленькие углубления в земле в форме буквы Y шли вдоль прибрежной полосы один за другим создавая длинную цепочку. Трэвис прошелся глазами по всему маршруту, и в конечном итоге увидел автора отпечатков. Крупная белая птица, ростом как минимум до его колена, стояла в нескольких десятках метров и внимательно смотрела на чужака. Два черных немигающих глаза, странно поблескивая, не отрывались от нарушителя спокойствия, который появился из ниоткуда на вечернем песчаном пляже. Трэвис открыл было рот, чтобы позвать друзей, но разглядев птицу внимательнее не смог этого сделать. Из-за внезапности встречи ему не сразу удалось понять, что пернатая была страшно изуродована. Перья покрывали ее тело лишь отдельными островками. На голой же поверхности виднелась розовая кожа, изъеденная красными и темными язвами. С длинного клюва птицы свисало нечто напоминающее слизь, и похоже уже давно забытое и засохшее.

Птица стояла и надменно смотрела на Трэвиса, словно на правах хозяина. Она делала это так неподвижно, и так долго, что в какой-то момент он начал задумываться, а реальна ли она? Или может быть кто-то решил подшутить над ними и специально оставил на берегу чучело, чтобы отпугнуть нежеланных туристов. Устав от затянувшейся паузы, Трэвис поднял руку вверх, как бы приветствуя птицу, и шагнул ей навстречу. Птица, в свою очередь, осталась на своем месте, но одна из ее ног вдруг оторвалась от земли и зависла в воздухе. «Ну, по крайней мере это не муляж» — подумал Трэвис, и его зрачки внезапно расширились от того, что он разглядел. С длинных когтей поднятой лапы, на песок капала алая жидкость. И конечно же, в представлении Трэвиса, ничем другим кроме как кровью эта жидкость быть не могла. Он сделал пару шагов назад, отступая подальше, и запнувшись о торчащий из песка

камень шлепнулся задницей на мокрый песок. Как только он упал, где-то поблизости, за зеленью кустарника, послышался разговор приближающихся друзей.

— Знаешь, мне кажется нам всё это время вешали лапшу на уши, — рассуждал знакомый голос Чаки, — Здесь просто великолепные условия. И мне просто не верится, что люди по собственной воле променяли этот рай на суровый безжизненный мир Марса.

— Кто его знает. Нас тут не было, когда запускали третью волну переселения, — отвечал Алекс, раздвигая ветки и продираясь сквозь заросли. Шорох подсказывал Трэвису, что он воссоединится с друзьями буквально через несколько секунд, и птица, не отводящая всё это время взгляда, тоже почувствовала приближение новых персонажей. Недолго думая, она расправила свои пордевшие крылья, взмахнула ими пару раз стоя на месте, и взлетела, легко оттолкнувшись от земли. Быстро набрав высоту, птица улетела, скрывшись из виду за деревьями. А Трэвис так и остался сидеть на холодном песке, глядя на следы и дожидаясь своих друзей.

— А что если нас искусственно отправили на Марс, ради эксперимента? А жизнь на Земле продолжает течь своим чередом. А? Как тебе теория?

— Маловероятно, — Алекс вышел первым на пляж и наткнулся на сидящего друга. — Посмотри-ка на него, Чаки. Наш Златовлас устроил привал на пляже.

— Что-то он бледноват, — заметил Чаки, как только вышел следом из зелени кустарника. Проследив направление взгляда Трэвиса, он закричал, — Следы, смотрите! Тут кто-то был.

Чаки выхватил из сумки подмышкой фотоаппарат и начал снимать отметины на песке.

— Невероятно! Мы могли бы вступить в контакт с живым существом, приди мы сюда чуть раньше.

— Ты видел её, да? — Алекс сразу понял это по отстранённому лицу Трэвиса.

— Что? Ты видел того, кто оставил следы? — метнулся назад Чаки, мигом забыв про следы и фотоаппарат.

— Да, видел, — Трэвис поднялся с песка отряхивая ладони. — Зрелище не из приятных. Всё-таки этот мир уже не тот, что мы видели в старых кинохрониках. Есть здесь что-то пугающее.

— Это была птица, да? Она была одна? Как она выглядела? — никак не унимался Чаки, неистово прыгая перед другом и размахивая фотокамерой. Но Трэвис молчал. Ему хотелось лишь одного, поскорее забыть эти два чёрных глаза, которые смотрели на него теперь из памяти и пронзали насквозь.

Не говоря ни слова, он подошёл к Алексу, и присел рядом с ним над кромкой воды. Вдвоём они смотрели на свои колеблющиеся в волнах отражения, и никаких слов им было не нужно в этот момент. Друзья зачерпнули в ладони холодной воды и начали умываться, без соблюдения каких бы то ни было правил. Словно первобытные люди, вышедшие к оазису из пустыни, они стали поливать друг друга, брызгаясь и смеясь, а Чаки скакал вокруг них с фотоаппаратом.

Солнце близилось к закату, и розовеющий горизонт говорил, что пора возвращаться назад к челноку. Сделав тысячу с лишним снимков, Чаки наконец-то убрал камеру в сумку и просто отдыхал, лёжа на траве. Трэвис ходил по берегу, с большим мешком в руках, подбирая с земли камни, ракушки и прочий мусор, который представлял, по его мнению, ценность. Всё это происходило под наблюдением Алекса, который стоял на возвышенности, и периодически бросал камешки подальше в озеро.

— Это фантастическое место, — Чаки перевернулся с бока на бок, поглядывая то на озеро, то на солнечный диск, который скрылся на треть за облаками, висящими над горизонтом.

— Да, здесь красиво и правда, — поддержал Алекс, со всплеском отправляя очередной камешек на дно озера. — Мне кажется я родился в каком-то похожем месте. Таким тихим и спокойным. По крайней мере мне хотелось бы так думать.

— Ты же говорил, что твоя мать была из Южной Африки, — оборвал размышления друга Трэвис.

— Все мы родом из Африки. В самом начале оттуда пошёл род человеческий, — блеснул своими познаниями Алекс. — Но по чесноку, мне всегда казалось, что человек — это космическое создание. Может быть древние люди и считали Африку колыбелью человечества, но я на этот счёт всегда имел свою точку зрения. Космос — вот место откуда мы все родом. Если у людей получилось обосноваться на Марсе, то что нам мешало точно также когда-то давно заселить Землю? Есть хоть один довод противоречащий этой теории?

— Расстояние, например, — привёл аргумент Трэвис.

— Да брось, наши учёные уже давно изучили возможности криогеники и подтвердили возможности длительного сна, — отмахнулся Алекс. — Я о том, что сознание и сам человек, не мог появиться в таком месте как это. По мне так, колыбелью зарождения всего человечества, должна быть огромная планета, вращающаяся вокруг яркой мощной звезды, классом уж точно никак не жёлтый карлик.

— Не знаю, чем тебя не устраивает это место. Мне вот кажется, что я бы остался здесь. Серьёзно. Посмотрите, — Чаки вскочил на ноги и раскинул руки в стороны. — Где бушующие месяцами ураганы, которыми нас пугали с детства? Где землетрясения и вулканы, извергающие в небо лаву? Где все те ужасы, что нам расписывали в красках? Их просто нет. Всё это выдумки и не более того.

— Я бы не был в этом так уверен, — скептически покачал головой Трэвис, вспоминая птицу, которую он встретил на берегу. — Предлагаю собираться. Скоро стемнеет, и мне не хотелось бы добираться до челнока в темноте.

Чаки согласился:

— Ты прав. Завтра нам предстоит путешествие в заброшенную деревушку. Поэтому нужно хорошенько отдохнуть. Зарядить аккумуляторы камеры.

Три друга собрали разложенные на берегу вещи, упаковали их в рюкзаки и отправились назад, сквозь густые кустарники. Поле, по которому они добирались до леса, уже не казалось им каким-то бескрайним и удивительным. Трава, простившись с уходящим солнцем, поникла к земле, но это совсем не облегчало движение. Ноги, как и прежде тонули в мягком покрове, замедляя темп ходьбы.

— Нужно не забыть камеру на опушке, — напомнил Чаки и пустился вперёд бегом, чтобы никому не пришлось ждать пока он снимет фотоаппарат и упакует штатив. Открутив болты и убрав все принадлежности в сумку, он открыл дисплей камеры чтобы взглянуть на получившиеся снимки. Пролистав несколько кадров радость от редких снимков на его лице сменилась гримасой ужаса.

— Парни, сюда! Быстрее! — заорал он во весь голос. Друзья, отреагировав на бурную реакцию Чаки, моментально материализовались рядом.

— Что такое, Чаки? — Алекс пытался узнать, что так сильно могло испугать друга, но единственное что тот смог сделать, это молча повернуть дисплей фотокамеры, указывая глазами направление в его сторону.

Пролистывая фотоснимки Алекс и Трэвис увидели на экране всё тоже поле, цветущее в солнечных лучах. От кадра к кадру менялся лишь уровень освещения, и направление теней. Ничего примечательного. Причину так сильно поразившую Чаки друзья не замечали пока не открыли фото, где ровно по центру кадра стоял человек в черной одежде. По всей видимости это был мужчина и на офицера Обручева он никак не был похож.

— Вот чёрт! — ахнул Алекс, выпучив глаза на дисплей.

— Звони Лейтенанту, живо! — скомандовал Трэвис, увеличивая фото, чтобы разглядеть незнакомца получше.

Мужчина на снимке по всей видимости проходил мимо фотоаппарата, даже не посмотрев на него. Из-за этого, лицо виднелось на фото лишь в пол оборота, и при увеличении кадра можно было разглядеть лишь отсутствие волос на его голове. И вроде бы в том, что им повстречался человек, не было ничего сверхъестественного. Все знали, что люди ещё живут на планете. Друзей переполошило другое. В руках у незнакомца был предмет, который друзья могли видеть исключительно в старых фильмах, однако при всём при этом, спутать его было невозможно ни с чем другим. Автоматическая боевая винтовка отбрасывала солнечный блик в кадре.

— Связи нет. Лейтенант молчит! — Чаки истерически нажимал на телефоне все кнопки подряд, но тот наотрез отказывался дозваниваться до записанного номера командующего.

— Без паники! Пока еще ничего не произошло. Это всего лишь местный охотник, которому до нас нет дела, — Трэвис пытался быть рассудительным, и у него единственного это получалось. — Отсюда до челнока идти не более километра. Сейчас мы подберём сумки, и быстро, друг за дружкой двинемся туда, к лесу, за которым нас ждёт корабль. Если идти быстрым шагом думаю мы будем на месте минут через пятнадцать.

— Так чего мы ждём?! — Алекс схватил одну из сумок с фотокамерами Чаки, и первым бросился бежать в сторону спасительных деревьев.

— Так, Чаки, давай и мы не будем задерживаться. Главное продолжай звонить Обручеву и не отставай, — Трэвис накинул пару сумок себе и Чаки на шею, поправил на плечах лямки рюкзака, и пустился вслед за уже удаляющимся Алексом.

Бежать было нелегко. Вновь начала чувствоваться земная гравитация, а мягкая почва под ногами снова затрудняла быстрый темп ходьбы. Превозмогая себя, спотыкаясь и падая, друзья на удивление быстро добрались до леса.

— Не разделяемся, идем вместе! — крикнул Трэвис оторвавшемуся далеко вперед Алексу, и тот в свою очередь все-таки соизволил притормозить, чтобы дождаться друзей. Держась за ствол дерева, он подозрительно оглядывался по сторонам, реагируя на каждый шорох приступом паники.

— Спокойно, Алекс, спокойно! — задыхаясь выдал Трэвис, добравшись до Алекса и облокотившись рукой на его плечо. — Все хорошо. Что с Обручевым, дозвонился? — друзья вопросительно смотрели на подошедшего Чаки.

— Телефон отключился. Я набирал номер Обручева уже сотню раз — без результата. Но когда мы бежали мобильник выскользнул из руки на землю, пискнул и погас, — чуть ли не рыдая промямлил Чаки, снимая очки, чтобы протереть слезящиеся глаза. — Будь он проклят!

— Дьявол! — выругался Алекс, громко хлопнув рукой по дереву, — Дай посмотреть! — он протянул руку выхватывая телефон из рук Чаки. Чёрный экран действительно не светился, а по его диагонали красовалась паутина глубоких трещин. Судорожные нажатия на кнопки не давали ровным счётом ничего. Похоже на то, что телефон полностью умер.

— Так, нам осталось совсем немного. Давайте не будем заведомо впадать в панику, — Трэвис практически отдышался, и уже был готов продолжить путь, но взглянув в нужном как он полагал направлении, он хлопнул себя ладонью по лбу.

Солнце позади них полностью скрылось, и последние лучи, хоть как-то освещавшие дорогу, пропали. Лес погрузился во тьму, превратившись в хищного зверя, открывшего сезон охоты.

— Кто-нибудь знает куда нам идти? — Чаки с надеждой в голосе обращался к друзьям, водрузив свои очки в толстой оправе на место.

— Конечно!

— Естественно!

Трэвис и Алекс ответили одинаково быстро, но вот их вытянутые руки, указывающие направление, смотрели в противоположные стороны.

— Как он мог бросить нас тут без связи? — Алекс шел первым и никак не мог перестать злиться. С момента, когда они вошли в лес, прошло уже около часа, но местоположение поляны, где приземлился их челнок, все еще оставалось загадкой. Тусклый фонарик из портативного компьютера Алекса освещал дорогу, хоть дорогой это и было сложно назвать.

— Ничего. Я думаю рано или поздно Обручев спохватится и почешет местность поднявшись в воздух. Возможно даже вызовет кого-то оттуда, — Трэвис поднял палец к небу. — Чтобы ему помогли с поисками. Должны же существовать специальные службы на такой случай.

— Должны то должны. Но им невдомек, что где-то рядом с нами бродит псих с пушкой. А мы как слепые котята бродим по ночному лесу без связи. И всё из-за благодаря одному растяпе. Да, Чаки? — Алекс продолжал сыпать укоры в адрес друга, идущего где-то позади, как он думал. На самом же деле, уже несколько минут Алекс с Трэвисом шли вдвоем, не замечая отсутствия Чаки.

Чуть ранее тот остановился у дерева, чтобы поправить сползающие на руки сумки. И это стало для него роковой ошибкой. Распутывая лямки, он перекидывал их повыше, на плечи, как вдруг, рука в черной кожаной перчатке выпрыгнула откуда-то сзади и крепко зажала ему рот, исключая вероятность любого лишнего звука. Спустя мгновение, оглушенный по голове Чаки вяло осел на сильные руки, подхватившие его тело.

— Алекс, это могло случиться и с тобой, — Трэвис пытался оправдать друга, все еще не замечая его пропажу, — Ты прекрасно знаешь, что и сам мог грохнуть трубку, случайно отпустив её мимо кармана. С местным уровнем гравитации это вполне возможно.

— Вот уж дудки. Если бы Обручев дал телефон мне, мы бы уже сидели в шатгле, попивая горячий шоколад и разглядывая фотоснимки. Кстати вы обратили внимание, что на фотографии, тот с автоматом смотрит в сторону озера.

— Да, я тоже это заметил, — согласился Трэвис. — Чаки, скажи, твой фотик может формировать объемные изображения? Это же была 3D камера верно? — никакого ответа сзади не последовало. — Чаки, слышишь? — Трэвис обернулся и не увидел ничего, кроме пугающей темноты. — Алекс, у нас похоже проблемы.

— Что там ещё? — усталый и раздраженный Алекс развернулся и осветив единственным фонариком округу сразу всё понял. — Дерьмо! Как такое могло случиться?

Друзья начали звать Чаки громким шёпотом, сложив ладони вокруг рта. Они делали это как можно тише, чтобы не привлекать внимание, но никаких результатов это не дало.

— Нужно вернуться и поискать его, — предложил Трэвис снимая с себя сумки и укладывая их на землю.

— Ты с ума сошёл? А если там тот тип, с автоматом?

— Если бы там был тот тип, то думаю мы бы давно узнали об этом. Скорее всего Чаки просто где-то неподалёку, присел отдохнуть и потерял направление. Дай мне фонарик и пару минут, — Трэвис протянул руку, и Алекс с неохотой вложил в неё свой наладонник. — Я пройду назад по нашим следам метров на сто, ты стой здесь с вещами. Минут через пять мы вернёмся вместе с Чаки.

— Ох и не нравится мне всё это, — в голосе Алекса чувствовался страх.

— Мне тоже. Но мы пришли сюда вместе, и вместе уйдем.

Трэвис глубоко вдохнул свежий лесной воздух, решительным движением развернулся и пошёл назад, освещая отпечатки ног на земле. Ночь уже полностью вступила в свои права, и затянувшееся тучами небо только усиливали тьму. Порывистый ветер, появившийся не так давно, раскачивал большие деревья, создавая какофонию звуков, от которых Трэвису хотелось

бежать подальше. Сорваться и броситься наутёк, оставив все страхи позади. Но только что это даст? Один в тёмном ночном лесу, на другой планете, скорее всего он закончит как в фильме «В диких условиях», счастливый и мертвый.

Ветер, казавшиеся Трэвису днём такими приятными, теперь заставлял его дрожать. Аккуратно ступая на землю, он наконец-то добрался до места, где когда-то трое друзей ещё были вместе (он заметил это по переплетающимся отпечаткам ботинок троих человек). Шаря по сторонам лучом от фонарика, он пытался разглядеть хоть что-то, но кроме кустов и чёрных стволов деревьев не увидел больше ничего.

— Чаки! — позвал он чуть громче, уже потеряв надежду найти друга, — Чаки! Где же ты?

Лишь шум ветра в ветвях и больше ничего. Выключив фонарик Трэвис остался в полной темноте. Ему требовалось собраться с мыслями. Придётся идти назад ни с чем. А уже завтра, достигнув челнока, организовать с Алексом и Обручевым полномасштабные поиски. Нужно прочесать этот лес вдоль и поперёк. Об этом размышлял Трэвис, бегая взглядом по кривым силуэтам деревьев. Под привыкнув к сумраку, Трэвис повернул назад, чтобы отправиться к ждущему его Алексу. Как вдруг одно из деревьев перед ним дёрнулось в сторону, и это совсем не было похоже на заслугу сильного ветра. Трэвис вздрогнул. Он тут же включил свой маленький фонарик, чтобы рассмотреть, что это было, но в ответ разом зажглись три ярких фонаря, осветивших всё в округе. Три луча белого света ударили в лицо Трэвису не давая возможности увидеть того, кто находился перед ним в нескольких метрах.

— Остаться на месте, не двигаться. Руки держать так, чтобы мы их видели! — рычавший голос из-за световой завесы отдавал указания, и Трэвису не оставалось ничего другого как подчиниться. Щурясь от света, он поднял руки, и уловил сзади шорох приближающихся шагов. Желание оглянуться разом рассеялось от гулко и неожиданного удара по затылку, отправившего Трэвиса вниз, на холодную землю.

Белая пелена рассеялась и рыжеволосый мужчина наконец, хоть и с трудом, но открыл глаза. Голова сильно болела, а на затылке ощущалась большая выпуклая шишка. Ему захотелось дотронуться до неё, чтобы ощупать, но руки почему-то не слушались. Трэвис приподнял голову и понял почему. Он лежал на длинной металлической каталке, пристёгнутый наручниками за руки и за ноги к поручням.

— Что за чёрт? — Трэвис дернул ногами, но те лишь издали металлический звон, не двинувшись с места. Приподнявшись на локтях, он начал осматриваться.

Помещение, в котором он находился было похоже чем-то на лабораторию, в которой им довелось побывать на Луне, но всё-таки были некоторые отличия. Потолок здесь был значительно ниже, и лампы освещения свисали на проводах с потолка, создавая яркие круги от плафонов на полу. Несколько столов, стоящих у стены, были заставлены различными предметами. Пластиковыми голубыми контейнерами разных размеров, устройствами неизвестного назначения, а на одном Трэвису удалось разглядеть рюкзак и сумки, которые они несли по лесу. Вывернув голову, с каким-то невероятным усилием, Трэвису удалось заглянуть назад, в обратном направлении, куда была обращена его макушка, когда он лежал. Несколько таких же, медицинских каталок стояли там в два ряда, и на одной из них лежал без сознания человек. Повторно оборачиваться, чтобы опознать мужчину, не пришлось. Трэвис сразу узнал своего друга Чаки.

— Чаки! — позвал он в надежде быть услышанным. — Чаки! Ответь! — Но друг похоже был в глубокой отключке. Попытавшись докричаться до товарища ещё несколько раз, Трэвис всё же бросил эту затею и стал прислушиваться к окружающему фону. Где-то неподалёку разговаривали люди. Он понял это по отрывистым гулким звукам, доносящимся из-за стены. Оттуда же слышались пищащие звуки работающего оборудования. Немного освоившись, Трэвис начал искать возможные варианты для освобождения. Он пытался раскатать каталку, под-

толкнуть её в сторону ближайшего стола. Пальцами прикованных рук он хотел оттолкнуться от стены, но из этой затеи ничего не вышло. Слишком слаб был Трэвис. Обессилев его голова откинулась назад, где лежала пока откуда-то не послышался приближающийся скрип колес.

Двери открылись и в помещение вошли двое человек. Перед собой они толкали пустую медицинскую каталку, такую же как та, на которой лежал Трэвис. Колеса тележки ехали по полу с механическим скрипом, заставляя морщиться от неприятного звука.

Выглядели вошедшие не самым лучшим образом. Первый был высоким и худощавым. На его длинном носу сидели очки с круглыми потрескавшимися линзами и погнутой металлической оправой. Лицо за очками было изъедено глубокими отметинами от оспы или какой-то иной болезни. Длинные тощие руки землянина крепко держались за поручни каталки, и не было совершенно никакой уверенности в том, что тележка двигалась именно благодаря им. Скорее напротив, руки-ветки опирались на тележку, чтобы их обладатель не свалился на пол.

Второй вошедший был полной противоположностью первого. Низкого роста и пухлый по своей конституции. Его круглое лицо напоминало воздушный шарик, который отвлекшийся фокусник случайно перекачал газом сильнее чем нужно. Светлая полупрозрачная кожа, на лице и руках была усеяна шрамами и ожогами.

Но самое пугающее, что первым бросилось Трэвису в глаза, были два грязных кроваво-красных брезентовых фартука, в которые были одеты незнакомцы.

Докатив тележку до нужного места, парочка остановилась, и длинный мужчина выпрямился, став на голову выше своего коренастого спутника.

— Подожди тут. Лекарь попросил принести ещё один контейнер, — сказал тот, что был пониже, и отправился к столу выбирать подходящую коробку.

— Без проблем, напарник! — другой санитар оперся на только что припаркованную тележку, и со скучающим видом стал осматриваться по сторонам, сквозь сетку трещин на стеклах очков. — Смотри ка, Вьющ! Марсианин похоже очухался! — вскрикнул он, встретившись со взглядом Трэвиса.

Долговязый подошел и склонился над Трэвисом, любопытно заглядывая в лицо.

— Здравствуй, марсианин! Меня зовут Жозе. Добро пожаловать на Землю! — он приветственно вскинул руку показывая ладонь, но Трэвис молчал в ответ, лишь шаря глазами по фартуку незнакомца.

— Ланиус уже подписал им приговор, так что не особо то распинайся, — прикрикнул на него Вьющ, перебирая контейнеры на столе.

— Ладно. Он похоже всё равно не понимает по-нашенски, — Жозе, ни на секунду, не прекращая глупо улыбаться, ухватился двумя пальцами за рукав Трэвиса, ощупывая ткань. — Слушай, Вьющ, а шмотье у них на Марсе шить умеют.

— Можешь оставить его себе, когда всё кончится, — хохотнул пухлый санитар, не обращившись.

Закончив разглядывать Трэвиса, Жозе подошёл к Чаки, лежащем в неестественной позе на каталке чуть дальше.

— Уау! — воскликнул он, хватая очки с лица марсианина. — Вот это находка! — взмахом руки он скинул с себя кривую оправу и медленно и аккуратно водрузил на переносицу массивные очки в зелёной толстой оправе. Убедившись, что линзы имеют подходящие диоптрии, он прокричал своему другу. — Это же просто подарок! Сегодня, что рождество?

— Положи на место. Это не твоё! — прошипел Трэвис со своей каталки. И вроде бы его слова возымели нужный эффект. Улыбка разом стёрлась с лица Жозе. Он замер, вопросительно покосившись на своего напарника. Тот же, увидев замешательство на лице товарища, еле заметно помотал головой, как бы говоря: «Не вздумай слушать этого ублюдка!» Улыбка тут же вернулась на лицо, и Жозе оголил свои кривые тёмные зубы.

— Смотри, Вьющ, оказывается он разговаривает!

Но Вьющ уже и сам это понял. Быстрым шагом он подошёл к каталке на которой лежал прикованный марсианин, и ухватился руками за боковые поручни.

— Не вздумай указывать, что нам делать! — эмоционально прокричал он в лицо рыжеволосого пленника. — Ты здесь никто. Понял?

— Верни на место очки моего друга! — выкрикнул Трэвис в сторону высокого Жозе ещё громче, не обращая внимания на коротышку, сотрясающего воздух.

Вьющ не терпел моментов, когда окружающие с ним не считались. А здесь его игнорировал, а значит и хамил, не кто-то из соседей, а бесправный марсианин, незаконно проникший в его мир. От этой мысли руки его сжались в кулаки. Но лежащий перед ним продолжал выкрикивать:

— Сутулуй, я к тебе обращаюсь! Снимай очки! — Жозе действительно немного сутулился, и услышав, что марсианин это заметил, сразу распрямил спину, визуально став ещё выше.

Его же напарник был не в силах больше сдерживать свой гнев, хлынувший через край. Мясистый кулак взлетел в воздух, и по дуге приземлился на грудь Трэвиса. Послышался глухой звук удара, и марсианин отозвался на него громким кашлем.

— Заткнись животное! Это вы виноваты во всём. Ответственность за содеянное лежит только на вас, и больше ни на ком другом, — но Трэвис похоже не особо слышал эти слова. Всё что он мог сейчас, это трепыхаться в приступе кашля, распластавшись по поверхности каталки.

Дождавшись, когда грудная клетка лежащего успокоится и перестанет дёргаться, низкорослый санитар склонился над его лицом. Зловонное дыхание окутало Трэвиса, заставив его закрыть глаза и отвернуться.

— Однако у тебя, в отличие от всех остальных, сегодня будет возможность искупления. Ты сможешь заслужить наше прощение кровью. — В глазах мужчины горел дикий огонь ненависти. — А знаешь, не порезать ли мне тебя самому, прямо сейчас. Взять, так сказать, реванш за всё, что вы нам устроили? А? — с этими словами из-под брезентового фартука появилась рука со складным ножом.

— Что ты делаешь, Вьющ? Забыл? Нужно соблюдать стерильность! — голова Жозе вышлась над плечом напарника.

— Плевать я хотел! — завёлся Вьющ и шрамы на его лице казалось сейчас начнут кровоточить от напряжения. Он уже начал склоняться над побелевшим лицом Трэвиса, в поисках места для первого пореза, как вдруг громкий звук заставил его остановиться.

— Стоять! — возглас пронёсся по помещению, отозвавшись эхом из противоположного угла. — Забыли про свои обязанности? У вас есть другие дела, так что убирайтесь отсюда!

В суете и криках, никто не расслышал как открылась дверь и в помещении появился ещё один человек, одетый в чёрную кожаную одежду. Его длинные до плеч седые волосы и покрытое глубокими морщинами лицо, создавали образ старца, имеющего уже почтенное количество лет за своими плечами. Однако звонкий голос и крепкое телосложение выдавали истинный возраст, который от силы перевалил за пятьдесят.

— Ланиус, мы просто хотели его немного припугнуть, — оправдывался Вьющ, убирая нож в потайной карман.

— Я понял. А теперь на выход! — он мотнул головой в сторону двери. Парочка у каталки не стала спорить. Лишь бросив прощальный взгляд на Трэвиса, Вьющ схватил своими короткими руками контейнер и быстро выскочил в дверной проём вслед за своим напарником.

Гулкий звук от неспешных шагов заполнил тишину помещения. Седовласый мужчина приблизился к каталке и посмотрел свысока на Трэвиса. Тот уже оправился от удара, который нанёс ему злобный толстяк. Распускать язык в присутствии неизвестно как настроенного человека, ему теперь совсем не хотелось.

— Меня зовут Ланиус, — представился стоящий рядом незнакомец. — И я заведу этим местом. Я здесь главный.

— Где мы? — смог выдавить из себя Трэвис первый вопрос.

— Если хочешь знать, это научный медицинский центр, — он обвёл рукой все стороны. — Здесь мы боремся с недугами, насколько нам позволяют наши возможности.

— Но мы то, мы здесь причём? — потряс прикованными к поручням руками Трэвис, создавая лязг металла.

— Вы? — хмыкнул мужчина. — Вы конечно же не причём. Однако вы обладаете кое-чем, что способно нам помочь.

— Чем же это, интересно? У нас нет ни лекарств, ни познаний в этой сфере. Да и если бы были. Сыворотка, которую нам вкололи перед полётом, она не лечит, а лишь ставит барьер! Поэтому все, что вы намереваетесь с нами сделать, лишено всякого смысла! — прокричал Трэвис, вновь ощущая, что волна негодования переполняет его.

— Ты прав, мой юный друг. Сыворотка Моне действует только на здоровый организм. Она становится единым целым с иммунной системой пациента и блокирует угрозы. Всё это так. Но ты не знаешь ещё об одной особенности. Кровь пациента, получившего инъекцию вакцины, временно видоизменяется под её воздействием. Вакцина сама по себе не способна излечивать недуги. Она лишь может защищать носителя. Однако если взять биоматериал у привитого здорового пациента, а затем сделать переливание крови больному с такой же группой крови, его организм начинает бороться с недугом. Причём сила противостояния и вероятность выздоровления на удивление крайне высока. Эффективность этого метода просто поражает. Такого не рассказывают вашему брату при отправке сюда. Верно?

— Это не правда. Такого не может быть, — Трэвис пытался что-то возразить, хотя сам понимал, что в этом вопросе является полным дилетантом.

— Да вам то это откуда знать? Вы с самого детства живёте в здравии. Сытые граждане, счастливы служить Содружеству Марса и благополучию всего человечества. — Морщинистое лицо растянулось от гримасы, словно ему стало больно при этих словах. Прикованный к каталке не сводил взгляда с его лица.

— Если бы такое было возможно, Содружество давно бы помогло всем вам исцелиться. Ланиус рассмеялся от услышанного.

— Ты так наивен и так чист в своих мыслях, что мне даже не по себе. Марс никому не помогает. Он способен только забирать. Ресурсы, информацию и даже жизнь.

— Хорошо, пусть так! Берите. Возьмите кровь. Сколько вам потребуется, — Трэвис неистово дёргал руками, кивая головой на вздувшиеся вены. — Только потом отпустите нас, дайте нам уйти, и мы забудем обо всём. Клянусь вам. Мы забудем об этом.

Ланиус печально улыбнулся, глядя на жертву, словно хищный зверь, который заранее, перед решающим прыжком, сожалеет о своём поступке.

— Как бы это не было прискорбно для вас, но кровь это далеко не единственное, что вы можете нам дать.

Неподалёку снова раздались чьи-то шаги, и в конце зала вновь появился Жозе. Он вежливо откашлялся, обозначив своё присутствие и прервав разговор. На его носу всё также висели очки Чаки в толстой оправе.

— Ланиус, трансплантолог просил передать, что он закончил. Кто будет следующим?

— Возьми пока того, что в отключке, — махнул Ланиус рукой в сторону Чаки.

— Нет! Пойдите! — Трэвис закричал, что было сил. — Ублюдки, грязные дикари. Не трогайте Чаки!

Ланиус, не обращая внимания на крики, помахал рукой, призывая, чтобы Жозе поторопился. Повторять дважды не пришлось, и через минуту каталка с Чаккервилем уже проезжала мимо, в направлении выхода.

— Космофлот всем вам перережет глотки, испепелит при первой же возможности, уж будьте уверены! Я лично знаком с майором Хатчинсоном. Он выколет ваши мерзкие глаза, и заставит вас сожрать всё, что от них останется. — Трэвис сыпал проклятиями, подпрыгивая на каталке, насколько ему позволяли наручники. Но усилия были тщетны. Пропустив через себя каталку Чаки и Жозе, двери закрылись. Трэвис откинулся на холодный металл, и заплакал от безысходности.

Впервые в жизни он ощутил себя таким беспомощным, и от этого чувства ему хотелось провалиться под землю.

— А знаешь сколько человек будут жить благодаря ему?

Трэвис отвернулся со злобой ударив ногами по поверхности кушетки.

— Восемнадцать! Восемнадцать жизней спасет твой друг сегодня. И это достойно уважения, чёрт возьми! — Ланиус похлопал несколько раз в ладоши. — Его поступок заслуживает того чтобы воспевать его в песнях и описывать в книгах, а потом передавать из поколения в поколение. Разве ты не согласен?

— Вы убиваете людей словно какую-то скотину. У него нет выбора, поэтому не нужно убеждать меня, что это героизм! — он брызгал слюной на седовласого мужчину, но тот внимательно слушал не отрываясь.

Подождав несколько минут, пока Трэвис успокоится мужчина снова заговорил:

— Знаешь, наши младенцы больше не плачут при рождении. С какого-то момента, я не помню точно, когда это началось, они просто перестали кричать, появляясь на свет из утробы. Акушеру, принимавшему роды, без специализированной техники сложно понять жив малыш или нет. Обычного шлепка по попке уже недостаточно. Контроль дыхания, сердцебиения происходит исключительно специальными устройствам, так как человеку определить это уже не под силу. Только машина может сказать нам жив ребёнок или мёртв, а мы верим ей без страха и недоверия, принимая любой вердикт, какой бы не выдала нам техника. Так вот, если прибор указывает, что малыш жив, мы можем бить его по заду хоть до второго пришествия. Но он даже не пискнет. И так целые сутки. У меня есть своя теория на этот счёт. Наш мир пронизан насквозь жестокостью и ужасом. Здесь не осталось больше места слезам и сочувствию. И новорожденные дети, которых посылает нам всевышний, с того момента как им перерезают пуповину, уже понимают, что им придется бороться за место под солнцем. Они закалены, словно остриё клинка, призванного прокладывать себе дорогу в чаще.

— Зачем ты всё это рассказываешь мне? — Трэвис сжимал и разжимал руки. Запястья сильно ныли от вмятин, оставленными металлическими оковами.

— Чтобы ты понял в каком мире мы живём. Вы там, у себя наверху, вершите судьбу человечества. Живёте в достатке, не зная, как нам приходится искать для своей семьи здоровую пищу. Или каково это, хоронить своих детей от болезни, название которой ты даже не знаешь. — В голосе мужчины начинал просыпаться гнев.

— Тогда объясни мне, за что? Почему именно мы должны стать жертвами вашей машины здравоохранения? Мы не сделали вам ничего плохого. Я и мои друзья не вмешивались в ваш быт, не причинили вреда никому из вас. — Трэвис мог привести ещё бесконечное количество доводов, но Ланиус прервал его, прислонив указательный палец к его губам.

— Если бы у меня была возможность подарить больному ребёнку жизнь, или отдать умирающему брату здоровый орган, я сделал бы это без тени сомнения. Лёг бы под нож, незамедлительно, принеся себя в жертву. Но наши жизни не стоят здесь ничего. Мы не можем никак повлиять на то, что с нами происходит. То, что вы попали к нам, в эту западню, это лишь стечение обстоятельств. На вашем месте могли оказаться любые другие марсиане. Но здесь сегодня именно вы, и другого пути для вас уже нет, и не будет.

Ланиус молча постоял какое-то время над Трэвисом, рассматривая его взъерошенные рыжие волосы и белую кожу.

— Знаешь, в это трудно поверить, но в какой-то степени я даже завидую тебе. В отличие от нас, ты способен сделать что-то прекрасное, во имя жизни. — Сказал он напоследок, тяжело вздохнув. А затем повернулся и зашагал к выходу.

— Хорошо, — остановил удаляющегося мужчину голос марсианина.

— Что, хорошо? — Ланиус с непонимающим выражением лица оглянулся назад, к своему пленнику.

— Я готов. Делайте то, что должны. Я осознал вашу боль, вашу безвыходность. Но я хочу, чтобы вы знали одну вещь. Я прощаю тебя, Ланиус! — По лицу Трэвиса ручьями бежали слёзы и седой мужчина, преодолев в два прыжка расстояние до каталки, по-отцовски заботливо вытер их белым платком, который достал из своего кармана. Взглянув в глаза Трэвиса, Ланиус положил руку на его плечо, а затем наклонился и дотронулся губами до лба.

— Пусть Бог всех нас простит! — прошептал мужчина и вонзил в шею Трэвиса шприц со снотворным.

Спустя три дня в широком цветущем поле, Ланиус сидел в одиночестве на покосившемся старом кресле, и потягивал из алюминиевой банки холодное пиво. Взгляд его был прикован к приближающимся тучам, в которых периодически сверкали яркие и кривые молнии, похожие на небесные трещины. Гром доносился с сильной задержкой, а это значило, что до прихода стихии ещё было время. Лицо его не отображало эмоций. Невозмутимым оно осталось и в момент, когда в небе показался крупный пассажирский шаттл. С громким рокотом, он шёл на сближение с землей. Шум от реактивных турбин заглушил всё вокруг, но звук раскатов грома перебить всё же не смог.

В считанные секунды шаттл опустился на землю, разгоняя пыль и сухие листья в разные стороны, приземлившись в нескольких десятках метров от кресла Ланиуса. Из открывшегося дверного шлюза вышел статный высокий мужчина в военной офицерской форме и приветственно помахал рукой. Однако сидящий в кресле ничего не ответил на это, а лишь отхлебнул пиво из банки. Всем своим видом он говорил, что для него нет дела ни до чего, что происходит вокруг. Офицер, не подав вида, опустил руку и медленно побрел к поляне Ланиуса. Периодически он поглядывал назад, на корабль, из которого только что вышел. Без сомнения, экипаж, который остался на борту, внимательно следил за тем, как пройдет эта встреча.

Подойдя к креслу, майор встал рядом и проследил за направлением взгляда сидящего.

— Надвигается сильная буря. Я привёз тебе последние метеосводки, — военный покачал стопкой бумаг в своих руках.

— И продолжаться она будет не менее месяца. А то и дольше, — отрешенно отозвался Ланиус, покручивая в руках банку пива. — Мне не нужны ваши спутники, чтобы это понять.

— Ты чувствуешь всё, верно? — спросил военный, пытаясь раскрыть тайну загадочности своего знакомого. Сидящий в кресле лишь ухмыльнулся на это.

— Четвёртая отрицательная — это было именно то, что нужно.

— Рад что смог тебе угодить, — военный снял фуражку и поправил ладонью шевелюру. — Моя часть сделки выполнена. Надеюсь у тебя тоже есть что-то для меня?

Ланиус перевёл взгляд, впервые посмотрев на майора, и толкнул ногой в его сторону чёрный кейс, стоявший все это время рядом с креслом.

— Всё здесь. Координаты месторождения, ключи доступа к шахте, образцы породы.

Майор опустился на одно колено и щёлкнул хромированными замками чемоданчика. Откинув крышку, он бегло поворошил содержимое и расплылся в довольной улыбке. По его виду было понятно, что он получил именно то, на что рассчитывал.

— Всё в порядке, — констатировал он, поднимаясь на ноги с кейсом в руке, — с тобой приятно иметь дело.

Всё так же невозмутимо глядя в пучину приближающейся грозы, Ланиус кивнул в ответ.

— Тогда не смею задерживать Вас в нашем райском уголке.

— Да, мне, пожалуй, и вправду пора, — майор покосился на приближающееся ненастье. — Иначе есть риск застрять здесь надолго, — военный сделал несколько шагов в сторону корабля, но вдруг остановился видимо, решив что-то добавить. — Если бы мы не успели повернуть всё сейчас, то неизвестно, когда бы ещё погода позволила нам это сделать.

Ланиус в ответ на это поднял руку, давая понять, что не желает больше продолжать разговор, и офицер быстро ретировался, в миг преодолев остаток пути, и запрыгнув обратно в космолет. Двери за ним закрылись, и пространство вокруг потревожил уже знакомый рокот турбин.

— Прощайте, Хатчинсон! И будьте вы прокляты! — прошептал Ланиус сухими губами.

История 2. Перевозчик

Они встретились взглядами, и Стэнли Новак увидел в глазах Томаса Моретти именно то, чего боялся больше всего — разочарование.

Его наставник слегка качнул головой и понимающе отвел взгляд в сторону.

Другими словами, он видел недоработку Стэнли, но закрыл на это глаза.

Мол я тебе делаю поблажку, проявляю снисхождение, но ты будешь помнить об этом долго, и даже на выпускной вечеринке, когда все поднимут свои бокалы с газировкой и протянут руки к бокалу главного куратора, чтобы чокнуться, у тебя перед глазами будет стоять только лицо Тома. Тома, который кивнул ему, сделав жест доброй воли. Проявив великодушие, несмотря на всю строгость правил и инструкций. Этот жест доброй воли сильно задел тогда самолюбие Стэнли.

Ох, лучше бы он тогда разразился громом и молнией. Сделал выговор, пропесочил всех и вся. Стэнли было бы значительно легче. Но демонстративно уйдя в тот день, Том отрезал что-то внутри своего стажера. Он порвал последнюю нить, связывающую надежду на самореализацию в КосмоТеке и дружбу со своим потенциальным боссом. В тот день он расставил все по полочкам. Каждый сам по себе здесь и каждый сам себе босс. С того дня прошло уже около шести лет. Стэнли закончил с отличием стажировку и отправился в самостоятельное плавание. Транспортировку грузов с Земли ему пока не доверяли. Но он мог неплохо поднатореть и на маршрутах Фобос — Марс 1. Спустя еще полгода он уже руководил пятью (двумя из которых владел лично) челноками, осуществляющими перевозки до восьмидесяти тонн груза в сутки. И все вроде бы шло так как он хотел. Мечты стали сбываться. Карьерная лестница шла в гору и ступеньки сменяли друг друга одна за одной, до тех пор, пока Стэнли не основал свою собственную компанию Нова Вектра. Но что-то ныло у Стэнли в мозгу. Ощущение некой неполноценности, или чувства недооценённости. Возможно, кто-то из штатных психологов мог дать ответ на это. Но Стэнли к ним не обращался. День за днём он выполнял свою работу. И делал её чертовски хорошо. Его линия доставки могла дать фору многим другим. Слишком уж требовательно он относился к своим подчиненным и никогда не давал им спуску.

Работать в его бригаде было тяжело. Не каждый пилот был готов упахиваться под постоянным неусыпным контролем. Но в то же время работа была интересной и высокооплачиваемой. Бонусы за доставку груза раньше срока покрывали полностью все недовольство.

Заработав репутацию надежного перевозчика, в команду Стэнли потянулись погрузчики и пилоты со всего Марса. Престиж и деньги. Это было в почете на Земле, не меньшую ценность они имели и на Марсе. Мир никогда не меняется. Разве что декорации становятся другими.

Став успешным и обеспеченным по меркам среднего марсианского жителя, Стэнли, однако, не переставал помнить своего инструктора Тома и думал о нем гораздо чаще, чем ему бы этого хотелось.

Он допустил ошибку при выполнении контрольного полета в академии КосмоТека. И именно эта ошибка возможно стала толчком для его успеха. Желание доказать, что это была единичная оплошность, случившаяся всего лишь один раз со Стэнли, таким ответственным и таким правильным, двигала его вперед лучше любого мотиватора.

В тот день в учебке они поочередно совершали контрольные полеты с инструкторами. Стэнли, как всегда, провел диагностику всех систем, плавно выполнил взлет, закрутил несколько лихих виражей на отметке десять тысяч над поверхностью Марса, и мягко посадил челнок точно в центре площадки. Мало кто из той группы стажёров мог выполнить элементы пилотажа также профессионально, как он. И Стэнли знал, что он является фаворитом.

Прокол его стал ясен на этапе диагностики после посадки. Каждый челнок учебного корпуса выпускался без системы искусственной гравитации, из-за чего конструкция корабля пре-

терпевала некоторые изменения. Топливные отсеки учебных челноков, а корабли такого класса использовали старомодное токсичное топливо, располагались не только в традиционных для этого местах, но и на месте демонтированных систем притяжения. Порой, когда отрабатывался беспосадочный многодневный перелёт, без дополнительного топлива на учебном челноке было просто не обойтись.

И именно из-за этой особенности корабли учебки требовали дополнительной проверки до и после полета. Дополнительные модульные топливные баки несли собой дополнительные риски. А именно, если ненароком пилот активирует систему гравитации, вместо которой у тебя под задом несколько тонн крайне токсичного взрывоопасного горючего, существует высокая вероятность того, что топливо это, просто на просто может сдетонировать.

Включение режима искусственной гравитации на таком переоборудованном челноке приравнивалось к ошибке уровня А, а это гарантированный вылет из летной школы без права на апелляцию.

Стэнли перевел турбины челнока в нейтральное положение и отпустил руки со штурвала, демонстрируя, что он закончил упражнение, передавая контроль своему инструктору Тому, для снятия диагностических данных. Приборная панель мигала, как и прежде всеми цветами спектра, показывая различные параметры корабля. И только в этот момент, когда турбины уже перестали шуметь, а Том принялся проставлять галочки в своем отчете, оба они обратили внимание на тихий предупреждающий писк, исходящий от одного из световых указателей. Стрелочка, направленная вниз к горизонтальной черте, мигала желтым цветом. Индикатор искусственной гравитации говорил о том, что система активирована, но по каким-то причинам не работоспособна. Это и понятно.

Холодок пробежал тогда по спине Стэнли. Они оба могли попросту взорваться в космосе, или уничтожить корабль на планете, а с ним и половину посадочного блока. Могли бы, если бы топливо действительно заполняло резервуары в момент учебного полёта.

Как давно она мигает? Скорее всего весь их контрольный полёт, потому как Стэнли никак не мог вспомнить, что именно показывал индикатор при взлете.

Это фиаско, но жизнь научила его стойко принимать поражения. Поэтому-то, ожидая самого худшего, Стэнли уже прокручивал варианты своего нелицеприятного будущего. И как же он был удивлен, когда Томас поставил в отчете галочку напротив графы безопасности полета.

История эта произошла чуть больше шести лет назад. Но осадок остался, и даже спустя годы все еще терзал память Стэнли.

— Босс! — чернокожий мужчина в комбинезоне приоткрыл дверь офиса и заглянул внутрь, вернув начальника к реальности — К нам пожаловали пижоны из департамента грузоперевозок.

— Черт бы их побрал. Мы же только в прошлом месяце прошли аудит. Что им нужно, Бэнки?

Мужчина в дверном проеме пожал плечами.

— Мне откуда знать? Я птица не их полета. Они хотят говорить именно с Вами, — Бэнки оглянулся назад, видимо пытаясь разглядеть посетителей. — Так что мне им передать, сказать, что Вас нет? — полушёпотом произнёс мужчина.

Стэнли откинулся на спинку кресла.

— От этих белых воротничков хороших новостей не жди, — проворчал он, — И раз уж они лично приехали ко мне, то видимо дело серьезное. Ладно, зови их, — он пригласительно взмахнул ладонью. — Лучше уж сразу узнать, что к чему. Иначе потом затаскают по департаменту своими вызовами.

— Окей, босс! — Бэнки прикрыл дверь, и Стэнли расслышал сквозь нее, как его помощник приглашает гостей. — Мистер Новак готов вас принять.

— Мы и не рассчитывали на другой ответ, — послышался голос чиновника.

Дверь вновь открылась и в кабинет вошли двое мужчин в черных классических костюмах. Надменно оглядев маленький кабинет, они заняли два стула напротив стола Стэнли, не дожидаясь приглашения.

— Чем я могу помочь, господа? — Стэнли слегка напрягся, разглядывая вошедших. Лица их не выражали эмоций, а глаза как ему показалось, источали лишь холод. Один был значительно старше Стэнли, другой же практически ровесник, но выглядели оба как герои кинофильма о мафиози, крепкого телосложения, коренастые, примерно одного роста. Тот что постарше отличался от второго лишь тем, что имел лишний вес, судя по круглому лицу и обвисшим щекам. «Наверное, он из них двоих главный», — промелькнула в голове мысль.

— Мистер Новак, пока мы не посвятили Вас в цель нашего визита хочу заметить — всё что будет сегодня сказано должно остаться строго внутри этих стен, — мужчина расстегнул пуговицу на пиджаке, высвободив своё массивное пузо из заточения.

— Давайте начнём с того, кто это «Мы», а дальше уже посмотрим, — парировал Стэнли. Однако сам отстранился от спинки кресла и положил руки на стол, приняв более сосредоточенную позу. Похоже разговор будет не из простых.

Чёрные пиджаки переглянулись, как будто обмениваясь мыслями друг с другом. После короткой паузы мужчина продолжил:

— Ваш сотрудник не совсем верно истолковал нашу специализацию. Мы не из департамента грузоперевозок, хоть и имеем некоторое отношение к нему.

— Вот как? — фальшиво удивился Стэнли. Он уже и сам понял, что люди такого формата должны решать другие, куда более серьёзные задачи, нежели перевозка грузов. Клерки из груздепа выглядят сельскохозяйственными разнорабочими на фоне этих неожиданных гостей.

— Да, мистер Новак. Мы из министерства исполнения наказаний, — на стол легло небольшое удостоверение, похожее на записную книжку в кожаной чёрной обложке. На красноватой бумаге внутри, виднелась фотография мужчины, лицо которого выглядело куда моложе и подтянутее того, что сейчас смотрело на Стэнли — Меня зовут Пол Нуаре, я являюсь руководителем подразделения «ЗЭН». А это мой помощник Барри Бауэр — Мужчина повернулся к коллеге, указывая рукой в его сторону. — Барри поздоровайся с мистером Новаком.

Барри лёгким кивком поприветствовал Стэнли, и второе удостоверение, идентичное первому, легло на стол. В отличие от удостоверения Пола Нуаре, изображение на фотографии Барри Бауэра выглядело абсолютно идентично своему оригиналу, так словно в офис Стэнли Новака тот пришёл прямиком из фотоателье. На обоих красных удостоверениях серебряным оттиском поблёскивала аббревиатура МИНЕМС (Министерство исполнения наказаний Единого Марсианского Содружества).

— Впервые имею удовольствие общения с представителями столь громогласного и в то же время столь неизвестного для меня ведомства, — Стэнли проводил взглядом чёрные обложки документов, исчезнувшие в карманах пиджаков гостей. — Что привело вас ко мне?

— Хочу сразу внести ясность, мы не имеем какого-либо профессионального интереса к вам или сотрудникам вашей компании. Лучше обозначить это сразу, иначе, зная по опыту, недосказанность будет создавать некую напряжённость в нашей беседе, — Пол Нуаре приподнял руки и показал свои ладони в знак отсутствия каких-либо претензий. Он также попытался улыбнуться, однако лицо его при этом ничуть не изменилось, оставаясь всё таким же холодным.

— Что ж, это радует, — выдохнул Стэнли, судорожно прокручивая в голове всю информацию о министерстве исполнения наказаний, что доводилось ему когда-либо слышать.

— Мистер Новак, мы провели анализ вашей компании, просмотрели статистику перевозок, объёмы грузов, которые неуклонно растут, ну и конечно доходы, неуклонно стремящиеся вверх. Вы создали действительно надёжную структуру. Хоть она ещё не так велика, как у ваших

многочисленных конкурентов. Но мои аналитики пророчат Нова Вектра большое будущее, — Нуаре натянуто улыбнулся, умолкнув, чтобы дать возможность Стэнли ответить.

— Благодарю вас, — отозвался Стэнли, слегка прищурился, глядя на чиновника исподлобья.

— Также мы считаем, что успех предприятия во многом связан не с какой-то чередой случайных событий, или могущественными покровителями, как это порой у нас бывает, а он связан именно с талантом и стремлением её руководителя. То есть Вас, мистер Новак, — Глаза Нуаре блеснули, когда он произнёс фамилию Стэнли. — Мы изучили ваше досье. Единственный ребёнок в семье. Родители, биологи по образованию, служащие лаборатории ГМО до миграции на Марс. Безусловно, люди подобной специализации заняли свою нишу на Красной планете. Что касается Вас. Великолепные лидерские качества, превосходный пилот, лучший из курса того года выпуска в КосмоТеке, умение оперативно реагировать на непредвиденные ситуации...

«Ох не к добру это», — промелькнула мысль в голове, в то время как Пол Нуаре продолжал вытаскивать факты из жизни Стэнли, словно игральные карты из колоды. При этом он безошибочно зачитывал их из своей памяти, словно читая с листа бумаги. — Хорошо же они подготовились — отметил про себя Стэнли.

— ... домашний адрес — отдельный двухярусный бокс в Блоке F...

— Мистер Нуаре, я предлагаю закончить с тем, что мне и без вас известно, — Стэнли захотелось отмотать время назад и все-таки дать Бэнки указание отфутболить этих посетителей, сославшись на своё отсутствие. Но теперь уже придется идти до конца. — Давайте сэкономим наше время перейдя к сути, пока вы не перешли к моим богатым любовным похождениям и списку продуктов холодильника.

Нуаре довольно хрюкнул, подавив смешок, и достал из-под стола серую папку, которую принес с собой. Раскрыв молнию сбоку, он извлёк несколько глянцевых листов бумаги и протянул их Стэнли.

— Что это? — не решаясь взять бумаги из рук спросил Стэнли.

— Это новая глава вашей жизни, если вам будет угодно, — Нуаре держал листы в руке на весу, — ну же, возьмите.

Стэнли нерешительно принял глянец и прочитал название на титульной странице: Лицензия на транспортные перевозки первого уровня. Выдана компании Нова Вектра.

— Это ещё один шаг вперёд для вас и вашей компании, который мы уверены принесет значительный прирост вашему бизнесу. Прошу, ознакомьтесь. — Пол Нуаре с ухмылкой на лице убедился, что заинтересовал Стэнли. Затем отодвинулся от стола, встал и подошёл к большой фотографии, висящей на стене. В широкой деревянной рамке на плакате красовался серебристо-синий космический челнок, с чёрным бортовым номером 8901. Мужчина подошёл почти вплотную к стене и стал внимательно рассматривать фрагменты корабля. — это Диана, не так ли?

Стэнли, оторвал взгляд от второй страницы, манящей гляncем лицензии, и поднял голову — Верно. Мой первый челнок, который я заработал своим потом и кровью.

— Почему вы назвали его именно Диана? — не отрывая взгляда от изображения задал вопрос Нуаре.

— Хотел было назвать челнок Эммануэль, но этот позывной уже был занят, — Стэнли отбросил бумаги на стол, обдумывая чем может ему обойтись эта свалившаяся с небес благодать.

— Ну и какова цена?

Нуаре, выдержав паузу, резко развернулся на пятках и повернулся к столу, где Барри Бауэр, явно скучая, рассматривал ногти на своих пальцах.

— Вы хорошо изучили содержание этих бумаг?

— Это излишне. Я прекрасно понимаю, что означает лицензия первого уровня. Моей компании будут доступны все виды перевозок, включая полёты на Землю и другие объекты солнечной системы, без каких-либо ограничений.

— Мистер Новак, я бы отметил — все виды перевозок, включая пассажирские перевозки, — Нуаре поднял указательный палец.

— Если Вы хотели вывезти свою бабушку на экскурсию к астероидному поясу, то вы явно ошиблись дверью. Мы специализируемся на иных вещах, и ради вас вряд ли будем менять наши принципы, — отрезал Стэнли, прекрасно понимая, что на этом гости не поднимутся со стульев, и не уйдут, извинившись за потраченное время. Разговор только начинается.

— Мистер Новак. Стэнли! Могу я так Вас называть? — Нуаре наклонился и заглянул в лицо Стэнли, но не дождавшись ответа продолжил. — Давайте я немного поведаю Вам о системе наказаний в нашем дружном Содружестве. Уж простите меня за эту маленькую тавтологию. Как не печально осознавать, но преступность всё-таки имеет место быть и в нашем идеальном мире. Иначе нашего министерства просто не существовало бы. Так вот. Большинство правонарушений, совершаемых нашими добропорядочными жителями карается в рамках действующего законодательства. Как правило — это наложение различного рода штрафов, ограничений или обязательных работ для искупления вины. Блокировка подписок на развлекательные ресурсы, отказ в доступе в сетевые библиотеки и прочие временные запреты — всё это работа нашего отдела первичных наказаний. Уплатил или отработал, и ты вновь полноценный член общества. И как вам конечно же известно, Стэнли, на Марсе нет тюрем. Нам незачем содержать огромный штат надзирателей и тратить бюджетные деньги, если у нас попросту нет наказаний в виде заточения под стражу. Содружество здесь делает ставку на сознательность общества, а правительство идеализирует нашу сущность. У нас, видите ли, нет тяжких преступлений. По крайней мере официально, — Барри, хранивший молчание все это время, фыркнул, как бы показывая свои сомнения относительно этого высказывания. Нуаре лишь покосился на него, и продолжил вещать.

— Согласно статье восемнадцать, Конституции Марсианского Содружества, принципы гуманизма являются неотъемлемой частью жизни на этой планете. Мы проповедуем ценности сострадания и милосердия. К счастью это, или же к сожалению — на счёт этого в наших рядах единства во мнении, увы, нет. Но это и не важно, когда над всеми стоит один закон, который мы обязаны безоговорочно соблюдать по долгу службы. И как громко бы не кричали из каждого приемника, что вся преступность осталась далеко в прошлом на Земле, мы всё-таки сталкиваемся с такими вещами как воровство, грабежи и даже убийства.

Стэнли, приподняв брови, посмотрел на Барри и вернулся взглядом обратно на Нуаре. Впервые от официального представителя власти он слышал что-то настолько сильно отличающееся от официальной позиции.

— Нет-нет, Стэнли, вы не подумайте. Это далеко не то количество преступлений, что было когда-то у наших предков, — Пол Нуаре помахал ладонью из стороны в сторону, — здесь, бесспорно, мы в более выигрышном положении. Стремление выживания на новом месте объединило всех нас, поспособствовав тем самым к значительному снижению криминала. Однако, тяжкие преступления, хоть и редко, но имеют место быть. А как поступить с теми, чья вина не может быть искуплена банальной сверхурочной работой или блокировкой кино-коллекции?

Стэнли уже начал догадываться к чему вёл чиновник, стоявший по другую сторону стола. Не сложно было сложить один плюс один. — Их выдворяют с планеты?

— Именно! — просиял Нуаре. — Хотя я бы назвал это более поэтически. Скажем так, за свои деяния их просто изгоняют из рая. Как вам?

Стэнли пожал плечами.

— По мне так как эту процедуру не назови, итог всё равно един. Ближе к делу, что Вы предлагаете мне, мистер Нуаре?

— Мне нравится ваша прямолинейность, Стэнли. От Вас будет требоваться ровным счётом только то, что Вы прекрасно умеете — доставка груза. Осужденные отправляются на Землю один раз в месяц. Главное условие — пилотом будете выступать именно Вы, без привлечения сторонних сотрудников Нова Вектра. А Барри Бауэр будет сопровождать вас в каждом таком полёте. — Нуаре положил руку на плечо сидящего коллеги и тот наконец-то включился в разговор.

— Мистер Нуаре, мы с вами вдвоем должны будем раскидать по Земле от двух до десяти осужденных раз в два месяца, и как правило это будет происходить в первых числах...

— Погодите, почему это раскидать? Вы хотите сказать, что и места высадки оговариваются отдельно? — вопрос Стэнли перебил Бауэра, который замешкался и нахмурился, переваривая услышанное. Потом слегка наклонил голову в бок и состроил улыбающуюся гримасу, словно ему предстоит объяснять ребёнку очевидные вещи:

— Именно так. Попадет ли он на снежную корку ледников Антарктиды, дикие леса джунглей Амазонии, или же в пустынные африканские степи — всё зависит от вердикта судьи. Варианты каждого приговора всегда разные. Так как транспортное сообщение у земных аборигенов практически отсутствует, последующее перемещение осужденного представляет собой маловероятное событие. Как правило, в семидесяти восьми процентах случаев он остается в радиусе тридцати километров от места высадки, где и погибает в течение одной недели, не сумев преодолеть всех тягостей местного климата. Такую статистику мы получили по результатам прошлого года. Благо, всё ещё функционирующее спутниковое слежение, позволяет нам собирать подобную информацию.

— Забавный у вашего министерства взгляд на гуманизм, — съехидничал Стэнли.

Картинка окончательно сложилась в его голове, и теперь ему предстояло понять для себя, что он ответит на вопрос, который ещё не прозвучал, но вот-вот созреет и сорвется с губ служителей министерства наказаний. Готов ли он к такой работе? С одной стороны, на чашу весов ложится гарантированный успех его детища. Нова Вектра сможет вписаться в любые транспортные проекты, о которых можно было только мечтать. На другую же чашу тяжким грузом падают обязательства по отправке неугодных соотечественников на Землю. Причём с практически гарантированным (ведь семьдесят восемь процентов это без малого сто) вердиктом, что человек обречён на гибель. Не слишком ли высока цена, брать на себя роль перевозчика душ на тот свет, за пригоршню монет? Отчего-то в памяти всплыла поговорка бабушки Стэнли, которую тот изредка при подходящем случае произносил с многозначительным видом: «Отвергая дружбу тигра поутру, остерегайся оказаться его ужином на закате.» Чертовски верное изречение для его теперешней ситуации.

— Мистер Новак, — Бауэр выдернул Стэнли из потока мыслей, вернув его в здесь и сейчас. — Я буду направлять вам за пару дней до вылета задание на перевозку, с указанием количества людей и пунктами назначения. Расходы на топливо, питание в полёте и прочие сопутствующие расходы будут за нами. От вас же требуется лишь технически исправный челнок и навыки пилотирования. Случается, что судебное предписание направляет подсудимого в районы с плохими климатическими условиями. Бушующие шторма, наводнения или даже землетрясения не являются причинами для пересмотра места или даты высадки, посему пилот должен быть асом чтобы совладать с трудностями и выполнить приговор судьи любой степени сложности. Надеюсь, вас это не пугает? — Барри Бауэр вопросительно смотрел, умолкнув в ожидании. Стэнли молчал. Он должен был ответить на простой вопрос. Пугает ли его погода на Земле? Конечно же нет. Он способен пилотировать в любых условиях. Но ответив сейчас утвердительно на этот пустяковый вопрос, он уже перекинет маленький мостик через свою совесть на другую сторону. На ту, где он превратится в хладнокровного конвоира, безжалостно выбрасывающего людей в пучину земного хаоса.

Нуаре, стоящий на фоне, вновь вернулся к разглядыванию плаката на стене. Спустя несколько секунд, прерывая затянувшуюся паузу, он заговорил:

— Мне кажется, что вам требуется время, чтобы обдумать всё. Скажем, один день. Подобные решения не принимаются так просто в одночасье. Барри, давай оставим нашего друга, а завтра в это же время, мы созвонимся чтобы получить окончательный ответ, готов ли мистер Новак к сотрудничеству с нашим министерством. Что скажете на это, Стэнли? — Нуаре повернул голову в сторону сидящих. Лицо его пыталось выражать доброжелательность, хоть это и выглядело чересчур наиграно.

— Я думаю, что это здравая идея, — кивнул Стэнли. — Давайте я запишу вам свой номер для связи, — он потянулся за листом бумаги.

— В этом нет необходимости. Нам известен ваш телефон, — продолжал улыбаться Нуаре. — Лицензия пусть останется у вас. Возможно, она поможет вам принять верное решение. Ну а мы с вами не прощаемся. Надеюсь, что не отняли у вас много времени.

Барри Бауэр поднялся со стула, поправляя пиджак и одёргивая рукава. В этот момент взгляд Стэнли зацепился за его лацканы — под ними на секунду-другую показались чёрные кожаные ремни и кобура с рукояткой торчащего из неё пистолета. Мгновенно застегнув одеяние, скрыв лишнее от посторонних глаз, Бауэр развернулся и проследовал к выходу.

— Стэнли, я надеюсь мне не требуется повторять вам о важности сохранения сути нашего разговора в тайне?

— О, ну конечно же нет, мистер Нуаре! — воодушевился Стэнли, привстав из-за стола, понимая, что вот-вот избавится от незваных посетителей.

— Вот и славненько. Обдумайте всё, и не забывайте, что, согласившись вы будете причастны к благому делу. Избавлять наш мир от подонков, которые посчитали себя выше закона это многого стоит. Завтра в это же время мы с вами продолжим нашу беседу. До свидания! — мужчина развернулся и выскользнул из кабинета мимо Барри, придерживающего для него дверь.

— Пойдите, — Стэнли окликнул мужчин в дверях — Скажите, что такое подразделение «ЗЭН»?

— Подразделение завершающего этапа наказания, — бросил в ответ Барри и дверь резко закрылась, оставив Стэнли наедине со своими мыслями.

Спустя сутки владелец компании Нова Вектра сидел всё в том же кресле, в своём кабинете, сложив на столе руки в замок, и отрешенно глядел на висящую на стене Диану. Он плохо спал прошлой ночью. Его мучили кошмары, подробности которых сейчас он уже не в силах был вспомнить. Весь сегодняшний день, как продолжение беспокойной ночи, он провёл на нервах. Сорвался криком в адрес Бэнки за какую-то мелочь, на которую в другой день и не обратил бы внимания. Сейчас Стэнли было за это стыдно, но его беспокоило не это. Гораздо важнее было то, что он принял решение по вопросу, который способен многое изменить в его жизни. Возможно это и есть именно то, что сможет наконец убить чувство недооценённости, накрывающее его порой. Он станет важной шишкой в мире транспортных услуг Марсианского сообщества, ведь компании, имеющие лицензию первого уровня, можно пересчитать по пальцам одной руки. Теперь, когда уже всё окончательно решено, и назад пути нет, ему должно полегчать. Однако беспокойство отчего-то лишь нарастало.

Около часа назад Пол Нуаре получил от Стэнли Новака по телефону утвердительный ответ на свой вопрос. Глава компании Нова Вектра подтвердил своё согласие на сотрудничество с государственной структурой исполнения наказаний. И буквально через час, на экране его компьютера уже пестрели строки договора на оказание транспортных услуг. Ему оставалось лишь ввести свой пароль электронной подписи для заключения контракта. Это он и сделал несколько минут назад, и теперь сидел в задумчивости, глядя на свой первый космический

челнок. Впереди предстояло много работы. От найма новых людей и организации новых межпланетных цепочек перевозок (это из приятного), до получения и исполнения инструкций от Нуаре по отправке живого груза на голубую планету (из неприятного). Возможно, теперь он потеряет то, к чему так стремился — независимость. И как выразился сам Нуаре, теперь и у него есть свой влиятельный покровитель. Только время сможет сказать не перерастёт ли этот патронаж в жестокую кабалу.

Стэнли глубоко вздохнул, помассировал пальцами покрасневшие глаза, и пришёл к единственному правильному выводу. Что сделано, то сделано. Нет смысла сейчас тратить себя на лишние размышления. Пора действовать, а все остальные мысли закинуть в сундук и закрыть на замок, ключ от которого швырнуть за борт при следующем полёте.

Нажав кнопку вызова на электронной панели, он приподнялся из-за стола. Бэнки открыл дверь и материализовался на пороге кабинета спустя мгновение.

— Бэнки, возьми эти документы, сними копию и повесь в рамку к прочим сертификатам на стене в фойе, — Стэнли протянул папку в сторону вошедшего помощника.

— Босс, глазам своим не верю! — брови Бэнки полезли на лоб, как только он прочитал заголовок на глянцевого бумаге — Лицензия первого уровня! Ох не зря я выбрал основной работой космические перевозки, а не игру на саксе. Ох и не зря!

Впервые за этот день лицо Стэнли посетила улыбка.

— Представляешь, у себя в боксе под кроватью она прятала вот такого кота! — Барри расставил руки примерно на один метр и оба мужчины, сидящих в кабине челнока, разразились хохотом. — А я ещё расспрашивал её: «Джессика, милая, скажи, откуда на моих брюках утром появляется эта шерсть?» А она лишь пожимала плечами. Пыталась меня убедить, что это волоски винтажной кофточки её бабули, с Земли. Ну не плутовка ли, а? Написал в тот же вечер в службу надзора. Кота живо взяли на полное гособеспечение в зоопарке Бостон-Полиса. С тех пор к ней я больше ни ногой.

— Ещё бы. Она бы тебе глаза выцарапала. Сдал её кота! — Стэнли оторвал взгляд от собеседника и мимолётно пробежался глазами по приборной панели. Убедившись, что все показатели проходящего полёта в норме, вернулся к беседе. — Я знал, что ты, Барри, великий служитель закона и непоколебимый исполнитель судебной системы, но засадить невинного кота, это слишком даже для тебя! — Стэнли загоготал в полный голос, вибрируя всем телом в кресле пилота.

— Да я уверен, что кот теперь стал ещё жирнее, питаюсь за счёт моих щедрых налогов. — Барри, расслабленно сидя в кресле второго пилота закинул одну ногу на панель управления, а вторую свесил вниз, — а Джес, бедная, думаю, до сих пор колесит каждый выходной в Бостон, в попытке с ним повидаться.

— Ты жестокий человек.

— По моей работе ты этого ещё не понял? — развел руками Барри. Сейчас он совершенно не походил на того Барри Бауэра, который пришёл к нему в кабинет семь месяцев назад вместе со своим начальником Полом Нуаре. Перед Стэнли теперь был совершенно другой, простой и дружелюбный парень, в цветной сорочке на выпуск и пижамных штанах. Черные волосы были взъерошены на голове, а щетина уже перевалила за границу допустимого приличия сроком в неделю.

За всё время, что они провели вместе, а общее количество дней полётов уже перевалило за добрую сотню, Стэнли и Барри сдружились так сильно, что стороннему наблюдателю могло показаться, что их привязанность тянется с самого детства. Во многом тому поспособствовала схожесть их вторых гуманитарных профессий. Бауэр был распределён после тестирования на курс правоведения, где закончил обучение на квалифицированного специалиста по гражданскому и уголовному праву. Благодаря чему, в том числе, он получил должность в министер-

стве исполнения наказаний. Стэнли же совмещал с профессией пилота (и владельца компании Нова Вектра), профессию историка по эпохе Древнего Рима, включающую обширные познания о Римском праве — далёком прадеде существующей сегодня правовой системы на Марсе. Поэтому в долгих полётах до Земли и обратно, они на удивление легко смогли найти сотни тем для разговоров. И вот, мало-помалу, образ строгого делового чиновника, сложившийся в сознании Стэнли при первой встрече на счет Барри Бауэра, растаял словно утренний туман.

Уже три завершённых полёта на третью планету Солнечной системы отделяли их от того дня, когда Пол Нуаре посетил офис главы Нова Вектра. Космический челнок с номером 8901, позывной Диана, был умело модернизирован под специфику нового груза. В одном из двух грузовых отсеков оборудовали десять тюремных боксов, каждый из которых имел размеры четыре на два метра. Их внутреннее убранство соответствовало назначению помещений. Небольшая кровать вдоль длинной стены, стол, стул, да уборная с раковиной. Вот и все, на что мог рассчитывать арестант. Второй же отсек, ранее служивший лишь полезной площадью для грузовых нужд, изменили более кардинально, установив в нём новенькую систему современных маршевых электромагнитных двигателей. Это значительно сократило сроки полета. Вся модернизация была выполнена за счёт министерства, да и сам Стэнли не имел ничего против. Его первый корабль из-за износа и старости уже не годился для длительных перелетов, поэтому зачастую простаивал без дела в ангаре, пока волей судьбы у него не появился так называемого второго дня рождения. Челнок привели в отличное состояние, обновив элементы декора и оборудовав его, помимо прочего, дополнительными системами безопасности. Доступы в бокс-камеры осуществлялись лишь по специальному паролю, задаваемому перед каждым вылетом сотрудниками министерства исполнения наказаний. Это и хорошо. Всякий раз, при исполнении заказа, как и предписывали условия договора, Стэнли действительно занимался лишь своими обязанностями — то есть кораблем. За все вопросы, касающиеся их груза, отвечал Барри, и только он. Бесспорно, это радовало Стэнли, позволяя отвлечься от тяжести ответственности за судьбы тех, кого они транспортировали.

За прошедшие месяцы ему довелось побывать в Гималайских горах, точнее на тех скалистых руинах, что образовались после разлома земной коры по двадцать девятой северной параллели. Он любовался северным сиянием на окраине ледовитого океана. И хотя из космоса это явление тоже можно было прекрасно наблюдать, с поверхности Земли его созерцание казалось более завораживающим и более величественным. Доводилось и то, что Стэнли пробивался к Земле сквозь мощнейший, непрекращающийся уже четыре года, ураган на скандинавском полуострове. Из-за изменений теплых течений в том регионе, образовалась редкая погодная аномалия, закрутив бесконечную, неистощимую воронку циклона. Учёные назвали её Буря Хельгарда, и, по их прогнозам, безоблачного неба в ближайшие несколько лет там ожидать не стоит.

Каждый полёт не был похож на предыдущий, и Стэнли ловил от этого некий кайф. Погрязнув в рутинной офисной работе руководителя, он совсем забыл о том, как может быть весело и беззаботно просто управлять кораблем, не думая ни о чём больше.

— А судебная система Содружества не лишена доли иронии. Не так ли? — Стэнли задавал очередную тему для разговора.

— Не уловил. Поясни, — представитель правительства, как его в шутку называл Стэнли, сосредоточенно что-то нажимал на экране своего планшета, и говорил, не отрывая взгляда. Легкая улыбка выдавала, что его занятие скорее всего не касалось рабочих вопросов.

— В прошлом полёте мы совершали высадку в северо-восточной Африке, Афарской котловине если быть точным. Ну и жарыща там была, помнишь?

— Угу, — Барри увлечённо бегал пальцем по экрану.

— Градусов под пятьдесят, если быть точным. А кого мы там отпустили на свободу, если это можно назвать свободой? — Стэнли с ухмылкой смотрел на сидящего справа от него Барри.

— И кого?

— Ну женщину, ты же сам мне рассказывал. Помнишь? Её осудили за преднамеренное уничтожение теплового оборудования отопительной системы агрокомплекса. Она вроде как обвинялась в саботаже, как постановил суд.

— Ну и? — Барри Бауэр лишь скривил рот. — Мало ли врагов у Содружества?

Ёрзая на кресле от негодования, из-за того, что его теперешний напарник не понимает, или не хочет понимать, о чём говорит Стэнли, он продолжил:

— Да я к тому, что теперь она прогреется в тех песках на славу! Не кажется тебе странным такое совпадение?

Бауэр наконец-то поставил на паузу происходящий на экране процесс, и взглянул мельком на Стэнли.

— На мой взгляд высосано из пальца, — не задумываясь хмыкнул Барри, и вновь склонился над экраном.

— Из пальца, — повторил негромко Стэнли в размышлениях, но тут же продолжил развивать свои умозаключения. — Возможно. Другой пример. Помнишь того мальчишку, два полёта назад? Малёк Джек, так ты говорил его зовут, верно?

— Ага, тот, что разбил вазу о голову преподавателя научной академии. Шустрый паренёк.

— Да, именно он.

— И куда его распределили, напослони? — Барри делал вид, что забыл это, хотя оба знали, что он прекрасно помнит каждый полёт, и каждого оставленного на Земле пассажира.

— Зброшенная деревенька на самом севере Сибири стала его пристанищем. На тысячи километров вокруг ни души. И мороз в зимний период, а мы летали туда в январе, такой, что проще перемещаться по улице в скафандре. Минус шестьдесят градусов по Цельсию.

— А здесь какая связь? — Барри нахмурил брови, — не понимаю.

— Учитель, которого тот огрел, преподавал основы крионики. Надеюсь, тебе не нужно объяснять с чем связана эта дисциплина?

Барри Бауэр наконец-то переключил внимание на Стэнли, нажал кнопку, отключающую планшет. Он быстро повернулся во вращающемся кресле к собеседнику, с лицом, изображавшим такую серьёзность, на какую Барри только был способен. Трясущийся в воздухе указательный палец, направленный на Стэнли, подчеркивал его волнение:

— На счёт преподавателя я тебе точно ничего не говорил. Это уже закрытая информация об уголовном деле. Так что...

Стэнли лишь махнул в ответ рукой:

— Да об этом случае и не нужно ничего рассказывать. Во всех новостях можно было тогда прочитать про инцидент в академии. Не так часто там что-то подобное происходит. Так вот, преподаватель, который, кстати, заработал сотрясение мозга, был именитым специалистом в области криоконсервации. А его конфликтный ученик расплатился сполна по предмету, в одной из самых холодных точек Земли. Ну, что скажешь на это?

Барри слегка оторопел от таких выводов, но взял себя в руки, ведь ему было нужно, во что бы то ни стало, оправдать марсианскую Фемиду:

— Я уверен, что это лишь случайности, которые ты сейчас хочешь вывернуть наружу, и представить, как некую закономерность. А по факту здесь лишь череда совпадений. Не более.

— Не буду спорить, у тебя в этом опыта побольше. Вот и хотел спросить, единичны ли случаи таких интересных совпадений?

— Стэн, думаю, что тебе, при следующей встрече с Нуаре, стоит изложить ему свою фантастическую теорию. Ну а я посмотрю со стороны, как он на это отреагирует. Если тебе мерещатся правительственные заговоры, то ... — разговор внезапно прервал писк таймера на панели с циферблатом. Пришло время кормить заключенных. Звук отвлек внимание Барри, и

он отрешенно продолжил — то думаю, тебе лучше обратиться с этой идеей к первоисточнику, а не к рядовому исполнителю ЗЭН.

— Ладно, проехали. Иди к своим пленникам, не заставляй их ждать, — ретировавшись, Стэнли склонился над главным экраном управления.

Бауэр раздраженно отбросил планшетный компьютер, встал с кресла и уже направился к дверному шлюзу, как вдруг его лицо озарилось светом идеи, внезапно пришедшей ему на ум.

— Слушай, Стэн, а не хочешь сегодня сам сходить к ним?

В фоновом шуме приборов кабины, эти слова сначала затерялись, растворились, подобно звукам сигналов от очередного датчика или одной из панелей управления. Лишь спустя несколько секунд получатель смог расшифровать послание, осознав, что это обращение всё же направлено в его адрес. Пилот тут же поднял голову.

— Что? А разве это разрешено? — Стэнли удивленно повернулся, в попытке понять шутит ли его компаньон или нет.

— Нет, не разрешено. Но кто узнает? — сияющий улыбкой искusstителя, Барри стоял, оперев руки в боки.

У Стэнли в этот момент мурашки пробежали по лопаткам. Он с трудом сглотнул слюну, обдумывая перспективу оказаться в отсеке своего челнока, один на один с людьми, направляющимися в один конец.

— А как же код доступа? — хватаясь за возможность отказаться, протараторил Стэнли.

— Это я беру на себя! Ну так что? Не сдрейфишь?

Стэнли Новак, впервые за время полетов на своём первом челноке, ощутил, что он здесь больше не главный. И хоть Барри оказался отличным парнем, сейчас в его глазах можно было отчётливо разглядеть взгляд хозяина. Два грузовых отсека позади были полностью его. Они не принадлежали больше ни Стэнли Новаку, ни Нова Вектра. Один только мистер Бауэр единовластно мог распоряжаться этой собственностью на своё усмотрение. Да и остальной корабль, с его кабиной, каютами экипажа и общим пространством больше не казались такими привычно домашними. Сделка, заключённая Стэнли с министерством все же, внесла разлад между ним и его любимым кораблём. С его Дианой.

— Мне кажется это не лучшая идея, Барри. Я отвечаю за полёт, ты отвечаешь за арестантов, уговор был таков. Так что, пожалуй, я пас. — Он медленно помотал головой.

— Я знал, что ты так ответишь, — хмыкнул тот, и пожал плечами. — Думал вдруг тебе будет интересно самому раскрыть тайну заговора нашей судебной системы. — Барри засмеялся и развернулся, чтобы выйти из кабины. — Да и работа эта подходит только для настоящих мужиков.

— Постой! — Вдруг стремительной волной, в спину Барри, ударил окрик Стэнли.

А в голове владельца корабля крутились совсем другие мысли. «Зачем я это говорю, зачем?»

— Хорошо, я схожу к твоим арестантам, Барри! — Здравый смысл, после произнесённого, вылетел из головы куда-то далеко-далеко и разбился вдребезги о скалы безрассудности.

— К нашим, Стэнли. К нашим! — Барри Бауэр подошёл и похлопал пилота по плечу. — Уважаю! Единственное требование, ты оденешь мой черный костюм.

— Это ещё зачем?

— Осужденным неизвестно сколько конвоиров сопровождает их, но они уверены в том, что персонал, присутствующий на борту, это исключительно блюстители закона. Ты же, в своей помятой рубашке, тянешь лишь на почтового курьера, ну или максимум на страхового агента. Не стоит подрывать наш авторитет. Согласен? — Барри удалился в свою каюту и мгновение спустя уже стоял перед Стэнли с чёрным пиджаком на вешалке. — Да и то, что перед ними предстанет новое лицо тоже будет полезным. Пусть воочию убедятся, что я не единственный участник сопровождающей команды. Это на случай, если кто-то из них замыслил что-то недоброе.

От этих слов Стэнли ещё больше захотелось отказаться от этой дурацкой затеи, но какой-то внутренний барьер не давал ему пойти на попятные.

— Недоброе, Барри? Что ещё за недоброе?

— Да всё будет отлично, не переживай! Подбодри их там, пусть не отчаиваются. Да и вообще, им нужно ценить великодушные Содружества, которое тратит кучу денег на их комфорт в этом полёте.

Ежедневная процедура выдачи суточного пайка проходила всегда по одному сценарию. Барри Бауэр облачался в свой чёрный деловой костюм, брал небольшую тележку и следовал в грузовой отсек с бокс-камерами. В соответствии с инструкциями, ему требовалось поочередно войти в каждую камеру заключенного, через передаточный бокс забрать пищевые отходы, накопившиеся за сутки, и выложить новый, герметично упакованный, паёк с рационом на следующие двадцать четыре часа. Благо камера внутри была оборудована дополнительной сетчатой перегородкой, отделяющей арестанта от двери. Так что сам процесс не представлял никакой опасности для посетителя.

— Главное веди себя уверенно, ничего не бойся. Ты здесь власть, а они лишь кучка неудачников, предавших устои Содружества. Так что будь с ними пожестче, — Барри подтолкнул тележку в открывшийся дверной проём, как только панель управления приняла код безопасности и мигнула зелёным светом. Стэнли шагнул следом за ней.

— И я могу с ними говорить? — стоя уже за порогом, в пиджаке, который явно был на пару размеров больше его комплектации, Стэнли растерянно смотрел на сотрудника министерства исполнения наказаний.

— Как хочешь. Можешь всё сделать молча, а можешь потрепаться. Их все равно больше никто и никогда не увидит. Так что развлекайся. Времени хоть отбавляй. Всё же какая никакая забава.

Стэнли хотел было сказать что-то ещё, но не смог найти слов. Мысли в неразберихе запутались в клубок, распутать который он был сейчас не в силах. А в таких ситуациях лучшее решение — это действие. Отключить мозг и вперёд! Именно это он и сделал, проследовав в глубь знакомого ему грузового отсека, толкая тележку с пайками впереди. Оглянувшись напоследок назад, перед тем как двери закрылись, Стэнли увидел, как Барри плюхнулся в кресло, и его улыбающееся лицо вновь осветил свет от экрана планшетного компьютера.

На ватных ногах, преодолев первый отсек с шумящими маршевыми двигателями, Стэнли подошёл к двери с надписью: «Внимание отсек находится в юрисдикции министерства исполнения наказаний. Доступ только для сотрудников подразделения ЗЭН». Надпись эту Стэнли доводилось читать множество раз, но это происходило всегда в ангаре Нова Вектра на Марсе, когда все отсеки пустовали в ожидании следующего рейса. Сейчас же он видел пять горящих клеточек-индикаторов над дверью, сигнализирующих, что половина из десяти камер занята пассажирами. Прислонив тележку вплотную к стене, Стэнли на несколько секунд остановился. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, опустив голову. Рука его медленно поднялась, обнажая пальцы из-под длинного рукава пиджака, и потянулась к панели доступа. Надежда, что вход заблокируется по причине отсутствия кода безопасности мигом испарилась, как только палец дотронулся до кнопки «Открыть», дверь с радостным поскрипыванием отъехала в сторону. По всей видимости код безопасности требовалось вводить только раз, на главном входе в грузовые отсеки. Дальше можно было перемещаться без ограничений.

Стэнли подтолкнул вперёд тележку и вошёл в знакомый ему коридор грузового отсека. Основное освещение автоматически включилось и осветило проёмы дверей камер-боксов слева и справа. По пять с каждой стороны. Стэнли шагнул в сторону первой из них, как вдруг в помещении воцарилась стерильная тишина. Это дверь входа в отсек закрылась за спиной и отрезала гул маршевых двигателей. Шумоизоляция установленная в бокс камерах и самом

отсеке была самая лучшая. В этом космическом безмолвии Стэнли показалось, что он услышал стук своего сердца, которое и без того стучало намного быстрее обычного. Создав шаркающий звук по полу, чтобы разбавить тишину, Стэнли подошёл к двери первой из обитаемых бокс-камер. На двери светился экран с краткой характеристикой обитателя.

Сирена Зильбер. 35 лет. Статья 208, часть 3, Статья 256 часть 1,2.

Рабочая специальность: Биолог.

Рядом с текстом находилось фото арестантки, по всей видимости выдернутое из единого фотоархива жителей Содружества, потому как на изображении Сирена улыбалась от уха до уха. Видимо в момент съёмки она и не думала над тем, где может оказаться этот снимок впоследствии.

Стэнли, недолго думая открыл дверь, прикосновением к панели у двери, и вошёл в камеру. В помещении стоял полумрак. Судя по всему, свет был выключен хозяйкой камеры намеренно. Немного постояв и привыкнув к темноте, Стэнли смог наконец разглядеть её сквозь сетку, лежащую на кровати. По всей видимости она спала и это слегка погасило волнение Стэнли. Он смог оглядеться внимательнее. Небольшое пространство, отделённое сетчатой перегородкой, позволяло зайти в бокс-камеру лишь одному человеку. Около боковой стены находился бокс, в который можно было положить предмет, и потянув за рычаг, перевернуть его в сторону арестанта, так чтобы исключить любой физический контакт между людьми. Пакет с отходами уже лежал в боксе по ту сторону сетки. Стэнли понял это по торчащему из проёма серебристому пакету. Повернув с лязгом рычаг, он извлёк мешок и положил на его место стандартный суточный паёк. После чего дёрнул рычаг ещё раз, и бокс уже был на другой стороне. Вуаля! Всего делов-то.

— А ты не похож на Бауэра! Новичок, да?

Стэнли вздрогнул от голоса Сирены, которая уже не спала, а сидела на кровати и внимательно смотрела на него своими чёрными глазами. Выглядела она значительно старше своей фотографии на входе.

— Куда делся прежний надзиратель?

Сирена поднялась рядом с койкой, и стоя продолжала сверлить мужчину взглядом.

— Он взял выходной на сегодня, — попытался как можно непринуждённое ответить ей Стэнли, однако у него не очень это получилось, и он закашлялся.

— Не думала, что у вас бывают выходные в полёте. Хотя... Слушай, может быть, выпустишь меня погулять? Недолго. Всего пол часика. Я могу помочь тебе с обходом. — Сирена заискивающе наклонила голову на бок и улыбнулась.

— Мы оба знаем, что этого не будет, — уверенно и жёстко, как сказал Барри. Уверенно и жёстко. Я здесь представляю закон. Как учил Барри.

— Что ж, ну я хотя бы попробовала, — хмыкнула она и перед тем, как развернуться и упасть обратно в кровать прокричала в адрес конвоира, — Тогда убирайся отсюда, слюнтяй! И передай папочке, чтобы не покупал тебе больше одежду на вырост.

Стэнли стиснул пакет с отходами в пальцах, и быстро выскочил из камеры в свет коридора. Убедившись, что дверь за ним закрылась, он поспешно затолкал пакет в специальный отсек внутри тележки, и лишь после этого позволил себе перевести дух.

Ну а чего он ждал?! Что его любезно встретят и спросят, как прошёл день? Этим лишенцам осталось не долго. Скоро они будут один на один с планетой, которая убила миллиарды. Как бы сам Стэнли вёл себя в преддверии такого исхода, он не мог и представить.

Собравшись с мыслями, он толкнул тележку в сторону следующей двери. Вытащив из неё новый паёк в серебряной упаковке, он пробежался взглядом по экрану.

Акихиро Л. Ивасаки. 66 лет. Статья 302, часть 1.

Рабочая специальность: Архитектор.

С фотографии на Стэнли смотрел пожилой мужчина азиатской внешности.

Войдя в бокс-камеру Стэнли сразу поймал на себе взгляд седовласого старца, сидящего за столом перед толстой открытой книгой. Он оценивающе оглядел вошедшего сквозь сетку перегородки и вернулся обратно к странице, которую перелистывал в этот момент.

— Скажите, мы уже близки к Земле? — прозвучал тихий вкрадчивый голос.

Стэнли поворачивал рычаг чтобы выудить отходы из бокса, но тот оказался пустым.

— Вы будете утилизировать свои отходы?

— У меня их нет. Точнее за прошедшие сутки их просто не появилось, — седовласый взглядом покосился на нетронутый серебристый паёк, лежащий на полке над кроватью.

— Хотите окочуриться, не добравшись до планеты?

— Напротив, стремлюсь набраться духовных сил, чтобы быть готовым ко всем тяготам, что уготованы на моём пути.

— Я думаю, что силы вам и впрямь понадобятся. Поэтому рекомендую съесть оба пайка сразу. — лязгнув рычагом, Стэнли отправил бокс с пайком на сторону арестанта.

— Вы не ответили на вопрос. Сколько нам ещё лететь?

Прикинув маршрутную карту в голове Стэнли ответил:

— Если всё пойдёт по плану, то через пять суток вы найдёте своё последнее пристанище.

Услышав эти слова, старик расплылся в какой-то глупой улыбке, отчего новые глубокие морщины проступили на коже вокруг глаз.

— Вас это совершенно не беспокоит, как я погляжу? — Стэнли уже хотел было уйти, но никак не мог оторвать взгляда от улыбающегося лица. Старик поднял невидящий взгляд куда-то вверх, словно глядел сквозь обшивку челнока в далёкий космос. А затем сказал:

— Хотите я открою вам свой маленький секрет?

Стэнли молча кивнул.

— Я совершил своё деяние намеренно, — он хихикнул, заставляя усомниться в его психическом здравии. — Большую часть своей жизни я провёл на Земле. И побег на Марс, или как вы называете его — эмиграция третьей волны, был для меня большой ошибкой. Я не был счастлив на красной планете ни секунды из прожитого там времени. Но сейчас я наконец-то счастлив благодаря тому, что, хотя бы на закате своей жизни я сумел прозреть и осознать это. Мой дом там, каким бы он ни был. Там могила моего отца. Там мои первые работы. И лишь пять дней отделяют меня теперь от единения со всем этим.

— Но как вы можете быть уверенными в том, что попадёте именно туда, куда вам нужно на огромной планете, не зная своего судебного места распределения?

— Мне кажется, что я найду дорогу домой, сынок, — старик пару раз многозначительно кивнул.

— Что ж, удачи вам! — Махнул рукой на прощание Стэнли и вышел из камеры с мыслями о том, что такие люди, как он могут жить рядом с ним самим на Марсе. Ходить каждый день на работу, выглядеть как абсолютно нормальный член Содружеств, а потом в какой-то момент взять и... А что, собственно, он такого мог совершить? Нужно будет узнать у Барри о статье триста два. Но это позже. Сейчас Стэнли уже толкал тележку к третьей бокс-камере.

Роман Данкой. 40 лет. Статья 256, часть 2.

Рабочая специальность: Электротехник.

Стэнли застал осуждённого за спортивной тренировкой. В положении лёжа, голый по пояс, тот медленно отжимался от пола. Кожа его была покрыта капельками пота, подсказывающими, что это уже не первое упражнение. Длинные светлые волосы закрывали его лицо, и касались пола всякий раз, когда арестант сгибал руки выполняя очередной жим от пола.

— Сегодня вы задержались с едой. Надеюсь, этому есть объяснение? — голосом человека, изнурённого физической тренировкой, задал он свой вопрос.

— Нет, никаких комментариев.

Услышав незнакомый голос, мужчина прекратил отжиматься и резким прыжком поднялся на ноги. Его мускулы играли под блестящей на свету кожей. Он был в превосходной физической форме.

— А ты, мать твою, кто ещё такой? — закинув рукой волосы назад, он подошёл вплотную к сетке, разглядывая незнакомца в чёрном костюме. — Только не говори, что ты тоже из Министерства исполнения наказаний. Не слишком то ты похож на законника.

Стэнли молча подошёл к боксу, повернул рычаг и вынул из бокса запечатанный мешок с отходами. Вступать в диалог с этим опасным здоровяком ему совсем не хотелось. Пусть тот и находился за надёжной оградой, но как говаривал дед: «Не зли тигра в клетке.», и он решил последовать этой мудрой поговорке.

— Эй, ты что язык проглотил? — мужчина хлопнул по сетке рукой. — Слышишь меня, чудила?

Передаточный бокс уже обернулся на сторону обитателя камеры, и Роман Данкой выхватил серебряный суточный паёк, начав им молотить по отделяющей его перегородке.

— Меня незаконно обвинили, и Бауэру это известно. Слышишь? Я невиновен. Послушай, парень, мне нужно поговорить с тобой. Постой! Не уходи!

Но Стэнли решительно подошёл к двери и лишь напоследок, остановившись уже в дверном проёме, удостоил арестанта своим взглядом. Разглядев выражение лица сквозь волосы, свесившиеся вниз сосульками, он заметил в глазах мужчины беспомощность, порождающую страх. В больших, округлившись, синих глазах, наливающихся сейчас кровью. Стэнли понимал отчаяние арестанта, и вместе с тем он понимал, что не должен вмешиваться в дела министерства. Правильнее оставаться безучастным. Даже после того, как он увидел этих людей, он сохранил трезвость ума, понимая, что он здесь ни судья, ни адвокат и даже не обвинитель. Он лишь сторонний наблюдатель, которому не суждено повлиять на их судьбы. Поэтому самое верное решение в текущей ситуации покончить с этим маскарадом поскорей.

— Я сожалею, — единственное что он смог выдать из себя, перед тем как выйти за дверь.

— Ах ты ублюдок! Засунь свою жалость себе в задницу! — Это было последнее, что донеслось до Стэнли, перед тем как дверь в камеру закрылась за его спиной.

Лёгкое облегчение ощутил он, упаковывая в недра тележки пакет мусора из третьей камеры. Больше половины арестантов остались позади. Осталось два бокса и можно вернуться в кабину челнока, чего Стэнли сейчас хотелось больше всего. Сдвинув тележку с места, он проследовал в конец коридора, где на двух соседствующих дверях призывно перемигивались белым светом маленькие дисплеи.

Валентина Брикс. 23 года. Статья 194.

Рабочая специальность: Медицинский персонал.

На снимке, который прилагался на экране, была изображена юная девушка с ярким макияжем.

Войдя в камеру Стэнли поразился тому, насколько сильно она отличалась от тех боксов, которые он успел посетить до этого. Здесь по всему пространству крохотного помещения был разбросан различного рода мусор. Обрывки бумаги, пластиковые смятые бутылки из-под воды, серебристые поблёскивающие клочки от упаковки суточных пайков. Стены повсеместно были заляпаны пятнами. Темными и разноцветными, судя по всему, оставленные пищей. Сетчатая перегородка, сквозь которую он разглядывал камеру, местами тоже была покрыта остатками твёрдой засохшей еды, из-за чего Стэнли пришлось наклонить голову, чтобы разглядеть заключённую, скрывающуюся за заклеенными сотами сетки.

Женщина, с абсолютно лысой, словно куриное яйцо, головой, сидела на стуле сложив руки на груди. В марсианском сообществе существовало прогрессивное течение граждан, кото-

рые намеренно отказывались от волос, считая это неким пережитком прошлых земных лет. Да и уход за шевелюрой в реалиях Марса требовал больших усилий. Поэтому некоторые граждане делали выбор в пользу коротких причёсок, а некоторые члены Содружества и вовсе решали проблему роста волос при помощи лезвия.

Валентина изучала вошедшего, нахмутив свои тонкие брови. Сосредоточенно и внимательно, подобно тому, как охотник выслеживает свою добычу, она смотрела на Стэнли, ни упуская ни единого подёргивания мускула на его лице. Когда их взгляды встретились, установив зрительный контакт, она громко проговорила:

— Я не должна там быть. Мне там не место! Вы это понимаете? — её слова прозвенели в ушах стоявшего за перегородкой, словно эхо, доносящееся откуда-то издали. Заворожённый блеском её тёмных глаз, Стэнли стоял около сетки и отрешённо молчал, сжимая в руках серебряный пакет с едой. Женщина без волос на голове имела какую-то необыкновенную красоту, отчего ему хотелось смотреть и смотреть на неё не отрывая взгляда.

— Вы совершаете большую ошибку, — произнесла она, поднявшись со стула. Затем сделала несколько шагов к разделяющей их решётке и положила пальцы на её поверхность. Розовые выпуклости ладоней проступили между прутьями, и Стэнли поймал себя на мысли что ему хочется дотронуться до них. — Наша судебная система не вправе вершить мою судьбу росчерком пера. Мы дети Марса и имеем право жить на Марсе и только на нём. Ссылка на чужую планету, это преступление перед человечностью. Вы понимаете, о чём я? — Она смотрела в широко открытые глаза мужчины не отрываясь, словно пытаясь загипнотизировать его. Пальцы её с силой сжали сетку, отчего костяшки побелели. — Вышвыривая из нашего дома неугодных на верную смерть, вы ничем не отличаетесь от тех самых убийц, о которых талдычат историки. Это же абсурд, полный абсурд. Вы слышите?

Но Стэнли лишь замороженно смотрел на лицо Валентины, не способный сказать ни слова.

Девушка дёрнула несколько раз сетку на себя, лишь слегка натянув её, и приблизив соты на каких-то пару сантиметров. Но в конечном счёте это ничего не дало, и перегородка вернулась в исходное положение. Тогда она бессильно зарыдала, ударила кулаками по не поддающимся прутьям и сползла вниз, в грудку скомканных бумаг под ногами.

Стэнли наконец-то отшатнулся, словно очнувшись ото сна, и потянулся было к боксу, чтобы вынуть из него отходы, но мешка с мусором там не оказалось. Занеся руку над прорезью с зажатым серебряным пакетом, он махом закинул в бокс паёк, и повернул рычаг. И вроде бы на этом его миссия здесь завершена, но ему захотелось поговорить с девушкой:

— Не надо так, — вымолвил он.

— Не надо как? — сквозь слёзы спросила девушка, не отрывая рук от лица.

— С такой позицией и мировоззрением вы не протянете на Земле и суток. Вам нужно найти силы в себе. Вынесенный приговор уже не изменишь. Все решения уже приняты там, на Марсе, — Стэнли указал пальцем на потолок. — И сейчас у вас два пути, сдаться, смириться с этим положением дел и пойти на дно, погибнув в забвении. Либо свыкнуться со своей участью, и приспособиться к жизни на покинутой планете.

Валентина подняла лицо и посмотрела вновь на стоящего за сеткой мужчину. Слова возымели какой-то эффект, но пока было неясно, нужный ли.

— Бесспорно, Земля опаснейшее место. Но и там можно прожить счастливую и долгую жизнь. Я уверен в этом, — Стэнли вспомнил взгляд старика Акихиро из второй бокс-камеры, когда тот рассказывал, как хочет попасть домой. — Нужно лишь приспособиться, адаптироваться и начать жить. Я уверен, что на планете всё ещё сохранились сотни прекрасных мест, где условия обитания по-прежнему благоприятствуют спокойной жизни. И не воспользоваться этим шансом просто глупо. Вот так я считаю.

Девушка медленно поднялась на ноги и вновь сравнялась лицом со Стэнли. Глаза её, всё ещё влажные от слёз, заискрились искорками надежды. Она несколько раз моргнула, как бы обдумывая услышанное, а потом дрожащим голосом произнесла вопрос:

— Вы можете мне с этим?

И тут Стэнли осознал цену своих слов. Он подарил надежду человеку, рождённому на Марсе. Повзрослевшему в том мире, знающему правила жизни на красной планете, как свои пять пальцев, но не имеющему и капли представления о том, как организовать свой быт на Земле. Он дал надежду, но тут же отнимет её, словно обрубит зелёный побег, который начал стремительный рост, к Солнцу, но не способный достичь чего-то большего. Вместо слов, Стэнли опустил голову и помотал ей из стороны в сторону, не способный глядеть в глаза Валентины в этот момент. Видеть, как из глубоких глаз девушки улетучивается подаренное им секунду назад воодушевление, Стэнли просто не смог. Зачем он это сделал? Ведь он дал себе обещание оставаться безучастным. Но тут же нарушил его, отчего сейчас ему хотелось завывать волком. Из глаз девушки вновь потекли слёзы, но Стэнли уже не видел этого. Если бы он мог, он развернулся кругом и бежал бы оттуда, бежал и бежал, пока в сознании не стёрлись бы эти глаза. Большие и яркие глаза, смотрящие ему прямо в душу.

Резким движением он открыл дверь в сторону, и вышел в коридор, не оглядываясь на оставшуюся в прошлом Валентину Брикс, осужденную по статье сто девяносто четыре.

Прислонившись спиной к закрытой двери бокса, Стэнли задержался здесь перед последним рывком. Пустяковая задача Барри оказалась на порядок сложнее в эмоциональном плане, нежели это представлялось из кабины челнока. Стэнли сохранял нейтралитет все прошлые полёты, и никогда не вникал во внутреннюю кухню подразделения исполнения наказаний.

Что подвигло его пойти на предложение Барри в этом полёте, оставалось загадкой. Загадкой, ответ на которую, вероятно, не найти никогда, а сама она носит риторический характер. Какой смысл, для чего? Размышляя над этим, Стэнли толкнул свою тележку в сторону последней двери коридора, отделяющей его от последнего пятого осуждённого. Он и подумать не мог, что разгадка на вопрос, о котором он сейчас размышлял, всё же появится. И не просто появится, а вспыхнет перед ним через несколько секунд словно вспышка фотоаппарата.

На дисплее пятого бокса светилась фотография и надпись, которую Стэнли прочитал дважды, но всё ещё не мог поверить в прочитанное. Он закрыл глаза на пару секунд. Открыл их снова, и прочитал текст на экране в третий раз. Но суть написанного от этого не изменилась:

Томас Моретти. 49 лет. Статья 158 часть 8.

Рабочая специальность: Инструктор академии космических полётов.

На фотографии был хорошо знакомый, одетый в коричневый деловой костюм, инструктор КосмоТека, обучавший когда-то Стэнли Новака.

Дверь в кабину корабля медленно отъехала в сторону и Стэнли Новак, в свисающем с него чёрном пиджаке, переступил порог. Вид у него был крайне отрешённый. Глаза смотрели куда-то вдаль, не видя ничего перед собой. Брови нахмурены. Grimаса на лице говорила о глубокой задумчивости. Двигался Стэнли на чистом автоматизме, не смотря ни под ноги, ни вокруг себя он подошёл к своему креслу пилота, выверенными многолетним опытом движениями, всё-таки этот корабль был ему как дом родной. Наверняка, будучи хозяином челнока, он смог бы безошибочно передвигаться по каютам и коридорам даже если все отсеки погрузились в крошечную тьму.

— Наконец-то! Я уже начал беспокоиться, — Барри Бауэр отложил светящийся экран в сторону и посмотрел на капитана корабля, плюхнувшегося в кресло пилота. — Ну, рассказывай, как всё прошло? Я вижу мои подопечные произвели на тебя впечатление?!

— Не то что бы, — с трудом выдавил из себя Стэнли.

— Не то что бы? Да брось, на тебе лица нет. Мне нужны подробности! Не заставляй меня пересматривать записи видеокамер из боксов.

Записи видеокамер. Об этом Стэнли совершенно не подумал. Осознание мысли о том, что всё что он делал в грузовых отсеках пристально записывалось системой наблюдения, и Барри, или кто-либо ещё может пересмотреть это в любой момент, вернули его к реальности. Взгляд прояснился, и он повернулся к вопрошающему Бауэру.

— Всё прошло хорошо. Без эксцессов. Немного перенервничал. Поговорил с парой из них, и меня одолела какая-то хандра. Как ты справляешься с этой нагрузкой?

— Да что я, ты же знаешь, с меня как с гуся вода. Расскажи лучше, о чем вы говорили?

Стэнли почесал щетину на подбородке, обводя взглядом панель управления челноком. Показания всех приборов были в порядке, но он все-таки потянулся к органам управления, создавая видимость деятельности.

— Девушка из девятого бокса. Валентина Брикс. Мы перекинулись парой фраз, хотел её подбодрить, но, по-моему, сделал только хуже.

— А-а, пустое это занятие. Поверь. Если будешь стремиться спасти мир однажды он проглотит тебя самого. Они сами сделали свой выбор переступив через закон. Так что не стоит переживать на их счёт, — фыркнул Барри пренебрежительно.

— А что за статья у неё? За что её изгнали с Марса?

— Сто девяносто четвёртая, превышение должностных полномочий. Она толкала казенные медикаменты на сторону, оказывала медицинскую помощь вне работы. Всё было гладко, пока её не сдал её же собственный пациент. На марсе же не существует болезней, так? Но как оказалось есть люди, которые намеренно скрывают свои недуги, прибегая к такой вот неофициальной медицине. Как ты там сказал? Система наказаний не лишена иронии?

Стэнли уже вывел на дисплей маршрутную карту и просматривал точки высадки заключенных на Земле. Пять координат подсвечивались красными искорками на развернутой карте планеты.

— И в какой же райский уголок ей заказан билет? — разглядывая мерцание точек, спросил Стэнли, стараясь сохранить невозмутимость в голосе.

Барри повернул голову, вытянув шею и заглядывая в экран с картой, развернувшейся перед Стэнли:

— Брикс приговорена к высадке в акватории Мексиканского залива, в районе не иссякающих нефтяных пятен. Вот здесь — палец Барри ткнул в одну из красных точек, находящуюся на побережье. — Вновь будешь строить теории о том насколько её пункт назначения соответствует приговору? — Бауэр хохотнул, откинувшись обратно в кресло.

— Пожалуй, больше не буду. А хотя. Подскажи-ка, куда мы отправляем контрабандиста из последнего бокса? — руки Стэнли слегка дрогнули в тот момент, когда он задал вопрос.

— Контрабандиста? Откуда это ты узнал, что он контрабандист?

— Статья у него такая, сто пятьдесят восьмая если не ошибаюсь, — откашлявшись проговорил Стэнли. — Мы кажется уже перевозили в прошлый раз осуждённых с такой...

— Да, сто пятьдесят восьмая известна всем. Каналы нелегальных поставок, наверное, не иссякнут никогда, пока мы неотрежем полный контакт с Землёй. Эх, оборвать бы разом все связи, все маршруты. Оглядываясь на земное прошлое, мы сами себя останавливаем от скачка вперёд. И я это не преувеличиваю. — Видимо тема была близка Барри, и он с охотой готов был подискутировать. В голосе слышалось возбуждение. — Наше Содружество должно понять, что мы сами по себе, а Земля уже давно сама по себе, в далёком прошлом. После «Дня Великого Исхода» тридцати лет должно было бы хватить чтобы принять это. Но мы всё равно цепляемся за старушку, словно за спасательный круг, который в конце концов потянет нас туда же, на самое дно.

— Согласен с тобой, — несколько раз кивнул Стэнли.

— Хорошо хоть мы с тобой это понимаем, — Бауэр встал с кресла и сунул планшет под мышку. — А вообще из всей той шайки, что мы с тобой перевозим, мне больше всех запомнится, наверное, Архитектор. Он действительно удивительный человек. А остальные — так. Пустышки, попавшие в руки правосудия в поисках наживы. Имея внушительное состояние, карьеру и семью, Ивасаки бросил всё это в едином порыве, дабы вернуться на Землю. В чём-то я даже уважаю его решение. Я отправляюсь к себе в каюту. Нужно подготовить отчёт за день. А тыними уже мой пиджак. Понимаю, что тебе хочется выглядеть стильным, но на этом корабле есть только один человек, кому к лицу деловой костюм. И мы оба знаем, что это не ты, — он хлопнул по плечу Стэнли, и зашагал в сторону выхода из кабины.

— Так что на счёт контрабандиста? — крикнул ему вслед капитан корабля, выглядывая из-за спинки своего кресла.

— Моретти? Он найдёт свой последний дом на юге Уральских гор. Подумай, как следует над своей теорией заговора. Чуть позже я с радостью послушаю твои умозаключения, — Барри скрылся в дверном проёме, а Стэнли тут же склонился над картой, поспешно увеличивая квадрат с красной точкой, мерцающей среди южноуральских хребтов.

Спустя час, после того, как он переделался и вернул костюм в каюту Барри Бауэра, Стэнли отпрянул от экрана, завершив наконец интенсивные поиски в информационной системе. Теперь он обладал исчерпывающими сведениями о месте, где навсегда останется осуждённый контрабандист Томас Моретти. Сухой жаркий климат, горные хребты с максимальной высотой около тысячи пятисот метров над уровнем моря, повышенная сейсмоопасность, сушёный лес в окрестностях высадки. С точки зрения географии и метеорологии без каких-либо чрезвычайно опасных факторов. Жить можно. Но Стэнли, конечно, не остановился на этом, и заглянул в прочие, недоступные простым обывателям базы данных. Благо лицензия на перевозки первого уровня давала определённые привилегии. Среди которых был и доступ к некоторым секретным сводкам Марсианских служб безопасности. Их спутники продолжали неустанно вести слежку на орбите Земли, с целью сбора любой информации о том, что происходит на планете. И хоть все официальные СМИ твердят в один голос о том, что присутствие Марсианского Сообщества на Земле минимально, и с каждым годом сокращается всё больше в стремлении к полной изоляции, по факту же связь двух планет оставалась довольно устойчивой. Лишь немногие посвящённые могли знать насколько устойчивой, и Стэнли вошёл в их число, поставив подпись на документе семь месяцев назад.

Его внимание привлекли добывающие шахты. Давно истощённые месторождения угля и железной руды и как следствие десятки заброшенных и законсервированных шахт стали причиной того, что сюда стягиваются редкие и немногочисленные вооружённые группировки. В надежде урвать остатки угольной крошки, вокруг месторождений периодически возникают стычки, с применением боевого оружия, а это уже представляет собой немалую опасность. Спутниковые снимки, записи камер наблюдения с нескольких вышек, стоящих близ шахт (каким-то чудом попавших в распоряжение служб безопасности), доклады и рапорты аналитиков, десятилетиями разглядывающих фотографии с Земли, всё это вторило друг другу и подтверждало крайнюю степень агрессии, проявляемую бандами, орудующими в этом регионе.

Теперь оставалось понять, как поступить с этой информацией.

Откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, Стэнли снова вернулся в коридор грузового отсека, к той двери в последний бокс, где он стоял в нерешительности несколько минут. Томас Моретти, тот самый, кто принимал экзамен в академии, теперь здесь, на его челноке. Кто бы мог подумать, что их пути сойдутся вновь. Да ещё при таких обстоятельствах. Словно во сне Стэнли открыл дверь и сделал шаг в камеру. Освещённое пространство за сеткой ничем примечательным не выделялось. Здесь не было ни мусора, ни разбросанных объедков, все предметы лежали на своих местах. Спиной ко входу, у дальней стены стоял арестант.

— Я думал, что уже не дождусь сегодняшнего ужина, — Том стоял у раковины и судя по шуму льющейся воды умывался.

Стэнли молчал. Он сразу узнал голос Тома, и от этого пальцы сильнее впились в серебряный пакет с пайком. Закончив процедуры, заключённый вытер лицо полотенцем и повернулся. Он постарел — первое что отметил Стэнли. Щёки слегка обвисли, прибавилось морщин. А в остальном это был тот самый человек. Тот, кто принял у Стэнли самый главный экзамен в его жизни, несмотря на допущенный прокол.

По расширяющимся глазам Тома стало ясно, что и он узнал вошедшего. Руки с полотенцем почти опустились от лица, но замерли, и мужчина остолбенел, замерев на месте. Однако, немного погодя всё же оттаял, и произнёс в сторону вошедшего:

— Не ожидал тебя здесь увидеть, никак не ожидал. Стал цепным псом системы правосудия?

Стэнли ничего не ответил. А лишь смотрел на Томаса, считывая каждое его движение.

— Я следил за успехом твоей Ново Вектры. Знаю, чем вызван столь резкий взлёт компании. Но никак не предполагал, что ты самолично транспортируешь на Землю осуждённых.

— Это было условием сделки с министерством, — нарушил свой безмолвный статус Стэнли.

— Понятно. А я уж часом вообразил, что ты тут из-за меня, — Томас улыбнулся, отбросив полотенце. — Сколько лет прошло с нашей последней встречи? Восемь, девять?

— Семь, — сухо проговорил Стэнли.

— Да, точно, семь. Жаль, что приходится общаться при таких обстоятельствах, — Томас подошёл к разделяющей их сетке, и с нескрываемым любопытством рассматривал старого знакомого.

— Что с тобой случилось, Томас?

Тот пожал плечами:

— Ничего особенного. Просто поверил не тем людям. Только и всего. Сто пятьдесят восьмая статья контрабанда. Часть восемь — незаконный провоз на территорию Марсианского Сообщества полезных ископаемых и прочих экономически значимых ресурсов.

— И что же за ископаемые были в твоём случае?

— Ты будешь смеяться, — заулыбался Томас.

— Обещаю, не буду, — сказал Стэнли с серьёзным видом.

— Почва. Обычная почва из тех районов, где ещё сохранился плодородный слой.

На Марсе агрохолдинги готовы выложить немалую сумму за такой товар. То, что их для выращивания урожая законодательно обязывают дожидаться созревания грунта исключительно из марсианских пород, было полнейшим бредом. Почва с Земли способна обеспечить всю потребность в плодородном грунте нашего Содружества на годы вперёд. Но правительство своими законами само вставляет палки в колёса развития.

Стэнли кивнул, давая понять, что в чём-то согласен с ним, да и, по правде говоря, его точка зрения на этот счёт совпадала с Моретти. Они всматривались в лица друг друга. Молодой ученик, ставший влиятельной фигурой в мире космических перелётов. И его учитель. Напротив, утративший всю свою власть и, судя по всему, уже давно смирившийся со своим новым статусом изгнанника.

Повисла тишина. И чтобы прервать затягивающуюся паузу Стэнли вынул из бокса упакованный пакет с отходами и вложил в него новый суточный паёк. Сделав дело, он повернул рычаг и попытался было к двери, но уйти, не договорив просто не мог. В воздухе витал груз недосказанности.

— Ты понимаешь, что я ничего не могу сделать. Твой приговор уже вынесен судом и для тебя пути на Марс уже нет.

— О, конечно. Я всё понимаю. Мне придётся коротать остаток дней на Земле. А то что между нами было, это дела давно ушедших дней. Ты мне ничем не обязан, — Томас махнул рукой.

— Вообще-то нет. Обязан. Ты помог мне на выпускном экзамене КосмоТека. Поэтому если я что-то могу для тебя сделать напоследок — скажи. А я уж подумаю, по силам ли мне это.

Томас медленно пригладил волосы на голове рукой. По лицу было видно, что у него есть просьба, о которой он размышляет, но не говорит. Обдумав и сформулировав, он наконец произнёс:

— Спасибо тебе, Стэн. Честно говоря, ты прав, для меня уже нет иного варианта. Мой поезд уже без трёх минут на конечной тупиковой остановке. А там уж как карта ляжет. Но может быть ты располагаешь информацией о том, куда всё-таки я попаду на планете? Представление о том, что меня ждёт, могло бы облегчить мне адаптацию к новому месту.

Стэнли поднял в памяти маршрутные ведомости, которые подписывал перед вылетом с Марса. Он помнил приблизительные районы высадок в пяти районах Земли. Но Стэнли понятия не имел, кто из заключённых в какую точку будет отправлен. Это, как и многие другие нюансы, связанные с арестантами, вопрос его не касающийся. Задача — управлять кораблём, вот то, что важно. Остальное забота Бауэра.

— Том, если это действительно сможет облегчить твою участь, я это выясню. Обещаю.

— Спасибо, Стэнли. Надеюсь, это не доставит тебе хлопот, — Томас Моретти улыбался молодому человеку, с добродушным выражением лица.

Стэнли кивнул, а затем не попрощавшись быстро вышел из камеры своего бывшего инструктора полётов. Затолкав вынесенный из бокса мешок в тележку, он медленно зашагал по коридору в сторону выхода из отсека. Ему предстояло обо многом подумать.

Задремав в кресле пилота, Стэнли пробудился ото сна, как только заметил, что Барри вернулся в кресло второго пилота. Помассировав пальцами переносицу, он привстал и посмотрел на наручные часы. По марсианскому времяисчислению дело шло к ночи. Поэтому оставалось лишь проверить курс, скорректировать его при необходимости, и отправиться в свою каюту на боковую. Но перед тем, как закончить все дела на сегодня, он всё же задал вопрос представителю правительства, сидящему рядом:

— Почему заключённым нельзя сообщать об их месте высылки до приземления на Землю?

Барри удивлённо поднял брови. Он явно не ожидал такого вопроса от компаньона.

— Скажу тебе больше, им запрещено сообщать о дислокации и после того, как они попадают на планету. Такова директива министерства. Попадая в неизвестную среду обитания, они сами должны делать выводы, о том куда их занесло, без какой-либо помощи извне.

— Но почему? — удивлённо спросил Стэнли.

— Нам не раскрывают причины тех или иных решений, я могу лишь догадываться. Мне кажется, что, узнав место своей высадки, преступник может каким-то образом использовать эту информацию в своих целях. Плюс — это может повлиять на его моральное состояние. Например, зная, что в десятке километров от него будет находиться заброшенный мегаполис, он будет уже не так подавлен. Заранее сможет определить точное направление, куда ему следует отправиться, чтобы найти путь к выживанию. Согласись, Стэнли, неизвестность — вот действительно сильный фактор наказания. Когда ты не знаешь ни то чтобы название района высадки, но и даже название континента, на котором находишься. Пугает, правда? Понимаю, что остатки земной деятельности ещё очень свежи, и можно даже по обрывкам газеты понять в какой ты части света, но всё же. А ещё далеко не каждый из осуждённых простой низовой работяга. Бывают очень образованные и сообразительные личности. Например, занимающиеся земной историей, теорией войны, земными геологией и сейсмологией, земная метеорология и

чёрт его знает, что ещё они изучают в своих академиях. Мы понятия не имеем, как они могут воспользоваться этой информацией. Возможно, она поможет им просто сохранить жизнь, а возможно даст нечто большее. Например, найти способы извлечения выгоды перед местными аборигенами, при помощи своих профессиональных познаний. Говорю, как есть. Истинных мотивов этого указания я не знаю. Да и нужно ли знать? Мы лишь исполнители системы, не больше. Относись к этому так.

Стэнли глубоко вздохнул, обдумывая услышанное. О предположениях Барри относительно запрета разглашения информации арестантам, до этого момента он и не думал. Неужели эти сведения так ценны? Возможно, это имеет смысл в отношении кого-то вроде картографов или экспертов по земной навигации, но так ли это важно для простого инструктора КосмоТека?

— Позволишь мне ещё раз сходить к арестантам? — попросил Стэнли.

— Так, стоп! Ты же не хочешь нарушить наши правила? — Барри с прищуром посмотрел на своего напарника. — Иначе это всё может плохо закончиться для нас обоих.

— Нет, что ты. Я просто хотел ещё раз пообщаться с Брикс. Мне кажется, она заслуживает ещё один шанс.

— И что ты хочешь ей сказать? Рассказать о том, что ждёт её там, внизу?

— О нет, конечно, нет. Попробую как-то поддержать. Найти слова способные вселить в неё веру в будущее. Брось, ей всего двадцать три года. В этом возрасте сам толком не понимаешь, как устроен мир. Тем более такой мир как Земля, жестокий и окончательно слетевший с катушек. Если я буду знать, что мог как-то ей помочь, но этого не сделал, то не прощу себе этого.

Барри слушал капитана корабля с серьезным видом, а потом, выдержав небольшую паузу, сказал:

— Мой ответ нет, Стэнли! Но я подумаю над твоей просьбой. На сегодня тема закрыта, — ответ Барри был вполне ожидаемым. Уж слишком рьяно Стэнли взялся за дело, порученное ему Моретти. Любой заподозрил бы неладное. Но впереди оставалось ещё четверо суток полета. Поэтому Стэнли не терял надежды. Кто знает, как может измениться его настрой за это время. И он не ошибся.

Пару дней спустя Барри Бауэр вернулся с очередного обхода в приподнятом расположении духа. Он шлепнул по плечу Стэнли и подмигнул.

— Тебе привет из грузового отсека, — Барри ехидно оскалил белые зубы, расплываясь в улыбке.

Но у Стэнли от услышанного, пробежал холодок по спине. Неужели Томас проболтался об их связи?!

— Сирена интересовалась, куда это ты пропал. Не обидела ли она тебя. А ещё спрашивала, не подшил ли ты костюм, чтобы он стал тебе в пору. Она может помочь с этим, если её выпустить.

Облегченно выдохнув, Стэнли отшутился:

— Тогда почему же я всё ещё не вижу её здесь?

— Ты что забыл? Костюм здесь идет только мне. Ушивай не ушивай, на тебе он как мешок на пугале, — Довольный своей ответной шуткой он рассмеялся. — А вот Валентина Брикс о тебе и не вспоминает. Швырнула в меня сегодня куском вишневого пирога. Чуть не испачкала пиджак сквозь сетку. А ты ещё о ней переживал. Всё у неё будет отлично. Не сомневайся.

— Надеюсь. Но всё же, я хотел бы увидеть её ещё разок, напоследок. Я чувствую ответственность за то, что в прошлый раз сказал лишнего, и мне бы очень помогла ещё одна встреча, — Стэнли иронично изобразил жалостное лицо, приподняв брови. Хоть это и выглядело наигранно, глаза Стэнли выражали искренность, и это похоже возымело эффект.

— Ладно. Чёрт с тобой, — махнул рукой Барри — Один раз. Завтра. Относишь пайки по той же схеме. Но никакой лишней информации заключенным. Ты же понимаешь, что пара

необдуманных фраз и мы оба вылетим со своих насиженных мест. Так что никакой конкретики в части мест посадки. А в остальном, можешь пообещать им хоть целый остров с пальмами и личными гувернёрами.

— Спасибо, Барри.

— И не забудь надеть мой костюм. Сирена будет просто в восторге.

— Не сомневаюсь, — закатил глаза Стэнли.

Сутки спустя, вновь облачившись в деловой костюм на два размера больше, Стэнли вошёл в коридор грузового отсека, разделяющего два ряда дверей тюремных боксов. Он понимал, что на этот раз Барри не будет сидеть, уткнувшись в экран своего планшета. Конечно, конвоир не упустит возможности понаблюдать за обходом заключённых, тем более что Стэнли он сам подогрел этот интерес задавая вопросы. Поэтому нужно быть очень внимательным в своих словах и действиях.

Первая дверь отъехала в сторону и Стэнли без промедления вошёл в камеру Сирены Зильбер. Как и в прошлый раз, полумрак окутывал камеру, из-за чего Стэнли, войдя со свету не сразу начал различать очертания предметов. Саму арестантку он тоже не видел, поэтому решил не задерживаться и быстро поменять пакеты в боксе у стены. И хоть Стэнли морально был готов к любым фокусам со стороны арестантки, её голос, внезапно раздавшийся из темноты, заставил его вздрогнуть:

— Старый друг! Как приятно снова тебя видеть!

Не обращая внимания на её слова Стэнли делал своё дело. Он неловко извлек мешок мусора из бокса, так, что тот зацепился за край дверцы и порвался пополам. Обрывки упаковок, тубики и маленькие бутылочки посыпались с шумом на пол.

— Мальчик мой, не нужно так нервничать. Хочешь я помогу всё собрать? — Сирена уже стояла около сетки и пристально наблюдала за суетящимся мужчиной.

— Не нужна мне ваша помощь, — процедил Стэнли, ползая на коленях в погоне за катающейся по полу бутылкой и проклиная себя.

— Мне кажется, ты слишком напряжен. Работа не доставляет тебе удовольствия, — щелчок выключателя внезапно осветил камеру. Но Стэнли уже поднимался с пола, собрав всё, что рассыпал в охапку и прижав к груди одной рукой. Другой рукой он поспешно затолкнул суточный паёк в передаточный бокс и дёрнул рычаг, однако тот остался на месте. Его заклинило. Судя по всему, обрывок упаковки застрял где-то в механизме.

— Не спеши, дорогой, у нас же ещё уйма времени! — Сирена улыбалась, стоя рядом с перегородкой. Ситуация явно доставляла ей удовольствие, и она старалась не упустить ни мгновения, нависая над решёткой. Женщина была так близко, что Стэнли мог ощутить её дыхание, её запах. Ему стало не по себе. Бутылочки, прижатые рукой к торсу, начали предательски выскальзывать из его объятий. Несколько раз дёрнув с силой рычаг в ту и другую сторону, бокс всё-таки начал поддаваться. Вырывая рукоятку, Стэнли навалился всем телом на неё, и бокс с хрустом наконец-то открылся на другой стороне решётки. Однако ценой этого усилия были разлетевшиеся по полу тубики и бутылки.

— Мой герой! Приятно осознавать, на что готов настоящий мужчина ради того, чтобы дама не осталась голодной! — женщина извлекла из бокса серебристый мешок суточного пайка и покрутила его в руках. — А вот костюм тебе теперь придётся точно сдавать в химчистку.

Стэнли, сидя на корточках собирал последние клочки бумаги, когда заметил, что на лацканах пиджака появились жирные влажные пятна.

— Дьявол! — вскричал мужчина, поднимаясь на ноги. — Какая же ты стерва! — не выдержал Стэнли и выругался от досады в адрес арестантки.

— Да брось ты! Твой костюм всё равно дерьмо, — хмыкнула Сирена, невозмутимо доставая крекер из пакета и отправляя его в рот.

Не дожидаясь новых колкостей от заключённой, Стэнли выскочил за дверь, и с облегчением высыпал в тележку все отходы, которые сумел подобрать в тесном помещении. Пиджак Барри Бауэра был непоправимо испорчен. Маслянистые пятна проступали с обеих сторон на груди. Наверняка владелец костюма будет в ярости, когда увидит его. А возможно он уже смотрит на это по камере видеонаблюдения, и сеет проклятиями в монитор. Что ж, чему быть того не миновать. Нужно продолжать обход, ведь Стэнли не просто так всё это затеял.

Продвинувшись с тележкой по коридору, он остановился у двери архитектора Акихиро Л. Ивасаки. Дав себе обещание идти к последнему боксу без задержек и проволочек, Стэнли перешагнул порог камеры. Старик по-прежнему сидел за столом уткнувшись в книгу, точь-в-точь как это было в прошлый раз. Чтение настолько его поглотило, что он никак не отреагировал на вошедшего. Подойдя к боксу, Стэнли быстро заменил нетронутый вчерашний суточный паёк на новый, повернул рычаг и последовал к выходу. Оглянувшись назад, перед тем как выйти из камеры, он всё-таки обнаружил два тёмных глаза Акихиро смотрящего в его сторону. Безмолвно кивнув, старик вернулся к своей книге, и Стэнли без промедления вышел в коридор.

Всё оказалось быстро и гладко, если не углубляться в подробности. Почему нельзя сразу было поступить именно так? Вошёл, забрал, положил, вышел. И никаких проблем. Возможно, если бы он подошёл к заданию Барри так с самого начала, то сейчас ему не понадобилось бы делать второй заход, в порыве помочь своему инструктору.

Следующая дверь открылась и Стэнли уверенно вошёл в тесное пространство. Атлетичный мужчина с длинными светлыми волосами сидел на кровати и пил воду из бутылочки. Увидев конвоира за ограждением, он привстал и заговорил:

— А, это снова ты! Мелкая шавка на службе своего хозяина. Ты понимаешь, что с тобой поступят точно также, когда ты станешь неугоден? Тебя вышвырнут из Содружества в любой момент.

Стэнли Новак не придавал значения словам, а действовал. Он взял себя в руки и теперь шёл к своей цели в последнем боксе без каких-либо колебаний. Всё что говорил Роман Данкой пролетало мимо его ушей. Механически вынув пакет с мусором, он вложил в него новый паёк и попятился к выходу.

— Попомни мои слова. Когда-нибудь ты окажешься на моём месте. Слышишь, мудила? Я тебе...

Дверь перекрыла поток слов, и шумоизоляция сделала своё дело — всё что кричал Роман вслед уходящему Стэнли оборвалось, словно звуки из динамика, прервавшиеся по нажатию кнопки.

Следующая Валентина Брикс. А здесь уже нужно проявить смекалку. Бауэр заподозрит неладное если просто войти и выйти. Войдя в камеру, Стэнли вновь отметил для себя количество мусора, валяющегося по периметру камеры. Казалось, что с прошлого раза его стало больше.

— Привет, Валентина! — сказал Стэнли, увидев лысую девушку, сидящую за столом. Она что-то рисовала карандашом, склонившись над листом бумаги. На приветствие вошедшего мужчины она никак не реагировала. — Я принёс тебе новый суточный паёк, — Стэнли подошёл к боксу, открыл передаточную камеру, вложил в неё серебристый пакет и повернул рычаг. — Тебе понадобятся силы, поэтому поешь как следует.

Девушка подняла голову и посмотрела на мужчину сквозь сетчатую перегородку. Фыркнув, она вновь опустила глаза и продолжила чертить карандашом по листу.

— Покажешь мне свой рисунок? — Стэнли не оставлял попыток наладить контакт. — Когда-то я тоже рисовал. В основном виды древнего Рима. Гладиаторские бои. Как мне казалось, у меня неплохо получалось.

Стэнли переминался с ноги на ногу, не зная достаточно ли этого, чтобы напарник ничего не заподозрил, и выйти из камеры. Однако решил ещё задержаться.

— Послушай, Брикс. Валентина. Уже через пару дней ты покинешь это место, и мы с тобой никогда не увидимся. Я хотел бы тебе как-то помочь, но боюсь, что в текущей ситуации только ты сама способна что-то изменить. Тебе нужно найти силы. Найти их, чтобы начать всё с нуля, — молча слушая слова Стэнли, Валентина прекратила рисовать, карандаш в её руке замер на месте. — Ты смыслёная девушка. Медработник. Знаешь, а ведь таких ценных людей как ты на Земле днём с огнём не сыщешь. Уверен ты найдешь там своё пристанище. Нужно только чуточку веры и уверенности. Вот и всё.

— Вы правда так считаете или лишь делаете вид? — спросила девушка, взглянув наконец на Стэнли влажными от слёз глазами.

— Конечно правда. Оптимизм спасал и не в таких ситуациях. Миллиарды людей жили до тебя на Земле и неизвестно сколько ещё будет жить после. Не ты первая, не ты последняя. Сечёшь о чём я? — придавая голосу как можно более убедительную интонацию, Стэнли решил, что на этой ноте ему пора ретироваться. В противном случае высока вероятность переступить ещё одну черту. Черту, за которой Стэнли не сможет держать себя в руках и бросится в омут глаз Валентины в стремлении ей помочь.

— Спасибо за ваши слова, — всхлипнула Валентина. — Я постараюсь сохранить оптимизм.

— Вот и славно, — с облегчением промолвил Стэнли, поспешно удаляясь к дверному проёму. Девушка хотела что-то ещё добавить или спросить, но разделившая их дверь, не дала ей возможности этого сделать. Она закрыла ладонями лицо и разрыдалась.

А спустя пару мгновений Стэнли уже стоял перед дверью с надписью: «Томас Моретти», и изучал фотографию своего бывшего инструктора. Снимок не был похож на теперешнее лицо своего хозяина, который скрывался за дверью. Черты на фото были немного искажены. В них не проглядывалось морщин, не было щетины, волосы на голове были короткими и стояли в стойке на макушке. Глаза излучали энергию. Именно ту, что когда-то зарядила Стэнли на любовь к орбитальным полётам.

Осуждённый Моретти ждал прихода своего конвоира. Он не спал несколько ночей с момента встречи со Стэнли Новаком. Два последних дня, в условленный час обхода, Том, словно брошенный пёс, не отрывая глаз от двери, сидел и ждал, когда наконец в помещение вновь войдёт его бывший ученик. Он нервно стучал ступнёй по полу, мучаясь в ожидании. Но вместо Стэнли суточные пайки приносил вновь Барри Бауэр. Томас уже подумывал о том, чтобы спросить Бауэра о том, как ему повидаться с Новаком, но удержался от этого намерения, боясь скомпрометировать своего возможного спасителя.

На третий день, ожидания Томаса Моретти были вознаграждены.

Увидев наконец знакомое лицо, Томас вскочил со стула, как только капитан корабля пересёк порог, войдя в тесное пространство за перегородкой. В его глазах явно читалась надежда, которую подарил ему Стэнли несколько дней назад.

Не говоря ни слова, Стэнли подошёл к передаточному боксу и повернул рычаг, чтобы забрать пакет с отходами. Затем, едва заметным движением поднял указательный палец к губам, показывая глазами в сторону камеры наблюдения, висящей под потолком. Томас не упускал ни единого движения своего бывшего ученика, прекрасно понимая, что от этого может зависеть его жизнь. Он был максимально сосредоточен и пристально смотрел на мужчину за перегородкой.

Стэнли же лёгким движением руки вложил в передаточный бокс суточный паёк, а затем растегнул пуговицу на пиджаке, и отогнул лацкан. За тканью, успевшей пропитаться маслянистой жидкостью, висел листок бумаги с несколькими строками текста. Пола пиджака была развёрнута таким образом, что листок не попадал в зону видимости камеры.

Южный Урал. Район иссякших угольных и металлургических шахт.

Ближайший заброшенный город — Челябинск. 80—100 км на северо-восток.

Климат — сухой, преимущественно жаркий.

Метеорологические и экологические угрозы — опасность низкая.

Геологические угрозы — опасность умеренная.

Социальные угрозы — высокая опасность контакта с вооружёнными туземцами.

Томас Моретти быстро бегал глазами по листу бумаги, впитывая информацию, написанную на нём. Как только его взгляд оторвался от тайного послания, лацкан пиджака тут же закрылся, пряча послание за тканью. Стэнли застегнул пуговицы и одёрнул полы пиджака. Лицо его выражало обеспокоенность. Он смотрел сквозь сетку на своего инструктора и ему хотелось сказать множество слов, но опасность быть услышанным конвоиром отдела ЗЭН оставливалась.

Томас же погрузился в размышления. Было заметно, что он переваривает полученную информацию, и ему нужно несколько секунд чтобы всё разложить у себя в голове по полочкам. Стэнли дал ему это время. Он не спеша повернул рычаг, оправляя паёк на другую сторону перегородки. Затем перевязал в узел горловину мешка с отходами. Потёр рукой полы пиджака, пытаясь оценить степень своей вины перед Барри, за испорченный пиджак.

Наконец глаза Моретти прояснились, он вернулся в текущее время и заговорил первым:

— Я гляжу вы не в лучшей форме сегодня? — пальцем он указал на жирные влажные пятна.

— Бывало и хуже. Это всего лишь масло, — парировал Стэнли.

— Есть хорошее средство от масляных пятен. Присыпать солью пятна и дать ей впитать в себя всю влагу с поверхности ткани.

Стэнли улыбнулся в адрес своего инструктора. По всей видимости он видел его сейчас последний раз в жизни. Поэтому и не спешил покидать камеру, а хотел каким-то образом попрощаться с ним. Возможно, не словесно. А лишь взглядом или жестом. Чтобы чувство завершенности наконец воцарилось в его голове.

— Спасибо за совет. Что ж, прощайте. Удачи вам на Земле, — Стэнли повернулся в сторону двери.

— Возможно у вас есть какое-то оружие против этого?

— Что, простите? — вполоборота повернулся Стэнли, не дойдя до выхода пару метров.

— Оружие для защиты, — Томас Моретти призывно смотрел в глаза своего бывшего ученика. Он произнёс свои слова слишком громко и слишком чётко. Поэтому сомнений в том, что он остался неуслышанным не было.

Стэнли проглотил язык от такой дерзости со стороны Тома. Намекнуть о том, что ему нужно оружие для защиты во всеуслышание, это будет как минимум подозрительно для Бауэра, если он сейчас слышит это. Однако следующая фраза Моретти сгладила нарастающие опасения.

— Чтобы избавиться от масляных пятен есть проверенное оружие. Нужно смешать топливо от челнока с кислородной пеной, промазать пятна и поместить пиджак на время за борт, в холодный вакуум. Вот увидишь, через несколько минут от пятен не останется и следа.

Стэнли выслушал Томаса, замерев на выходе, едва заметно кивнул и вышел из камеры, закрыв за собой дверь.

— Господи, наконец-то ты вернулся. А ну снимай, — Барри уже стоял у входа с тубиком соли в руке. — Давай его сюда, живо, — крепким рывком он сдёрнул пиджак с плеч Стэнли, отчего тот даже потерял на мгновение равновесие. — Я так и думал, что ты что-нибудь учудишь с моим костюмом.

— Прости. Это произошло случайно, — пытался оправдаться Стэнли, но его слова не имели никакого значения. Бауэр уже убежал с пиджаком в свою каюту, выдавая всевозможные ругательства.

Значит осторожность в общении с арестантами была не лишней. Барри всё слышал и всё видел. Однако раз на первом месте остался испачканный пиджак, по всей видимости всё остальное осталось вне его видения. Стэнли мысленно порадовался своему решению уничтожить записку, приклеенную к рубашке, до возвращения в кабину. Это было верным решением.

Теперь ему оставалось лишь завершить последний этап — высадить их всех на Земле к чёртовой матери и забыть обо всём.

Вот мы и на Земле.

Стэнли не был бы полноценным хозяином челнока с бортовым номером 8901, если бы не смог взломать систему наблюдения. Его детище, в которое он так много вложил, всегда отвечало ему взаимностью. Не подвела Диана и на этот раз. Получив несколько дней назад доступ к сохранённым записям камер видеонаблюдения из боксов с осуждёнными, Стэнли удалил звуковые дорожки отдельных фрагментов, на которых он общался с заключёнными, заменив их шумами работающих маршевых двигателей. Чтобы не вызывать подозрений, он повторил эту манипуляцию и с частью других записей, которые ни для кого не могли представлять интереса. Так будет надёжнее.

На этот же раз, он взломал систему наблюдения для другой, более важной задачи — подключится к камере наружного наблюдения у трапа, чтобы впервые за всю историю своих полётов к Земле, понаблюдать, а вернее подсмотреть, за процедурой высадки осуждённого на планету.

На экране показался Барри Бауэр, с коробкой в руках. Отойдя примерно на десять метров от открытой рампы челнока, он опустил свою ношу на землю. Отряхнув ладони, он вернулся в челнок, и спустя несколько минут уже спускался по рампе вместе с заключённым, которого вёл под руку. Наручники поблёскивали металлом на запястьях мужчины в тусклом свете бортовых огней. Стэнли узнал атлетичного Романа Данкоя, чьи длинные волосы тут же подхватил ветер и раскидал по лицу. Он попытался поправить их, потянув вверх закованные в браслеты руки, но сильный рывок Бауэра удержал его, не позволив даже шевельнуться в направлении головы. Дошагав до стоящей на земле коробки, Барри отпустил заключённого и что-то сказал ему. Из-за удалённости от камеры его слов не было слышно. Но Стэнли обратил внимание, как в момент, когда рука Барри отпустила арестанта, она мгновенно переключалась на рукоятку пистолета, торчащую из кобуры. Оружие оставалось на поясе, но всем своим видом Бауэр показывал, что при любом намёке на опасность, применит его без колебаний. Медленно отойдя к челноку, не упуская при этом осуждённого из вида, он ступил на край рампы, и только после этого убрал руку с рукояти пистолета. После чего динамики около экрана внезапно оживили громким голосом, от которого Стэнли вздрогнул. Это Барри Бауэр громкогласно начал произносить заключительную речь.

— За совершённое преступление перед Единым Марианским Содружеством Роман Данкой приговорён к изгнанию на планету Земля без права на апелляцию и без возможности возврата на Марс...

Данкой же склонился над коробкой, не обращая внимания на слова, адресованные в его адрес. Он водил скованными руками в глубине ящика, по всей видимости в поисках чего-то. Губы его искривились, было видно, что с них срываются какие-то отдельные фразы, но до микрофонов камеры они не долетали.

Барри Бауэр тем временем продолжал:

— Вы остаётесь здесь наедине с самим собой для осознания своего преступного деяния. Вам полагается стандартный набор осуждённого, который включает в себя один комплект сменной одежды, три суточных пайка с едой, аптечку и фонарик...

В этот момент Данкой резко вскочил на ноги, видимо отыскав то, что искал. В руке он сжимал ключи от наручников, и спустя пару секунд пальцы уже потирали освободившиеся запястья. Голос Барри при виде этого, не дрогнул ни на секунду. Он продолжал свою речь всё тем же громким и повелительным тоном. Однако его рука вновь легла на рукоятку пистолета на поясе.

— Содружество желает вам долгих дней жизни, а также найти новый дом и спасение души. И да поможет вам Бог, если таковой имеется!

Осуждённый что-то кричал, активно жестикулируя, но Барри совершенно не обращал на это внимание. Он скрылся в глубине челнока, и уже изнутри привёл в действие механизм подъёма ramпы, которая плавно поехала вверх, закрывая вход в корабль. На мониторе Стэнли остался лишь одиноко стоящий Данкой, со своей коробкой у ног, продолжающий что-то выкрикивать и махать сжатыми кулаками, словно на спарринге с невидимым соперником.

— Рекомендую отойти от челнока подальше. Иначе поджаришься, словно головёшка, — Послышалась последняя фраза Барри, которую смог уловить микрофон наружной камеры наблюдения. В этот момент Стэнли погасил экран, решив прервать сеанс, дабы не быть застигнутым врасплох. Он уже увидел всё, что хотел.

Пару минут спустя в кабину завалился Барри. Он небрежно ослабил узел галстука и расстегнул ворот рубашки.

— Первый пошёл. Поднимай пташку. Убираемся отсюда.

— Есть, босс! — отковырял Стэнли, щёлкая кнопками, запускающими тягу двигателей.

Час спустя, пока челнок двигался на автопилоте в верхних слоях атмосферы к следующей точке высадки, Стэнли сидел в своей каюте, склонившись над столом. Он серьёзно задумался, и лицо его выражало весь груз ответственности, свалившийся на его плечи в результате того глупого поступка. Спонтанно согласившись совершить обход арестантов, он вляпался в огромную кучу дерьма. И теперь ему нужно было отыскать путь к примирению с самим собой. Отвернуться от всего, откатиться назад, на свою орбиту простого пилота корабля. Какое ему дело до судьбы какого-то там контрабандиста? Он обязан забыть о нём, как о неприятном сне, проснувшись поутру. Нужно двигаться дальше. Невзирая на зудящую где-то в недосыгаемости, в мозгу, занозу совести.

Или... Или он должен что-то предпринять. Предпринять прямо сейчас. Потому что другого момента уже не представится. Нужны решительные действия, чем возможно он поставит под угрозу всю свою карьеру.

Тяжесть принятия решения пугала Стэнли. В голове крутились нехорошие мысли, что если он не поступит сегодня по совести, то душа его, очернённая этим поступком, будет болеть ещё долго, если не вечно.

Выдохнув, он наклонился к встроенному под столом сейфу и набрал четырехзначную комбинацию. За открывшейся дверцей блеснул серебром шестизарядный Кольт Трупер, пристёгнутый ремешком к внутренней стенке. Стэнли отстегнул ремень, сунул пистолет себе за пояс, и лёгким движением руки захлопнул дверцу.

Следующим местом посадки были степи бывшей Монголии. Но для Стэнли Новака это значило лишь одно — Томас Моретти ещё не прибыл на конечную остановку. Понимая, что у него есть ещё немного времени для осуществления своего нового плана, он начал действовать.

Плавно опустив челнок на поверхность планеты, открыв ramпу грузового отсека, Стэнли подал сигнал Бауэру о том, что тот может действовать. Сам же он поднялся со своего кресла

и направился в соседний отсек. Убедившись, что Бауэр вышел из корабля, он проскользнул в небольшое помещение с табличкой: «Отсек обеспечения». Втиснувшись в каморку со стеллажами, заполненными мешками еды и ящиками всевозможных деталей и инструментов, Стэнли остановился у коробки с надписью: «Томас Моретти».

Тремя часами позже Стэнли выравнивал челнок подбирая удобное место для приземления на окраине леса Южно-Уральской низменности неподалёку от горных хребтов. Это была предпоследняя остановка перед завершением их экспедиции, и ему не терпелось поскорее её закончить. Коснувшись поверхности Земли, он прошёлся по приборной панели, нажимая кнопки выключения и отправляя систему управления в режим ожидания. Задержавшись на мгновение на индикаторе искусственной системы тяготения, он невольно вспомнил о своём экзамене в лётной академии. Отмахнувшись от этих мыслей, Стэнли Новак повернулся к Барри Бауэру:

— Можешь действовать. Давай побыстрей закончим со всем этим.

— Принято! — отозвался его напарник из Министерства исполнения наказаний, внося в отчёт время посадки.

А несколько минут спустя Стэнли уже сидел в его кресле, вновь погрузившись с головой в картинку с камеры системы видеонаблюдения.

Как и в прошлый раз с Романом Данковым, Бауэр поставил коробку на удалённом расстоянии от челнока и вернулся в корабль, чтобы вывести арестанта. Точно таким же способом, шагая по опущенной рампе, он вывел наружу ссутулившегося и шурящегося на солнце Томаса Моретти, который медленно перебирал ногами, отчего конвоиру приходилось его тянуть за собой. Дойдя до коробки, Бауэр отпустил осуждённого, и начал что-то говорить. Но Томас как будто его не слушал. Он просто апатично осел, упав на колени перед коробкой. Руки его опустились между ног. Стэнли показалось, что по щекам его покатались слёзы. Но качество изображения на таком удалении от камеры не позволяло определить это точно.

Сухой лес в нескольких десятках метров от места действия, шелестел волнами в такт порывам ветра. Его листья, светло зелёного цвета, высохшие, но оставшиеся на ветвях, шуршали так громко, что больше напоминали звуки гудящих моторов, недели шелест листвы.

Барри Бауэр тем временем остановился на рампе, и уже приступил к произнесению своей речи:

— За совершённое преступление перед Единым Марианским Содружеством...

Моретти же сидел на коленях, не двигаясь у коробки со своим именем, неотрывно глядя в её содержимое. Затем лицо его изменилось. До этого он как будто то бы обдумывал какую-то задачу, и вот просветление, в виде решения пришло ему на ум. Руки, скованные наручниками, опустились в ящик и стали активно двигаться в поисках чего-то.

— ... Вам полагается стандартный набор осуждённого, который включает в себя один комплект сменной одежды, три суточных пайка с едой... — продолжал ровным, уверенным тоном Барри Бауэр. А лоб Стэнли Новака в этот момент покрылся каплями пота. Сейчас он сидел в уютном кресле пилота словно на иголках. Взгляд был прикован к двигающимся в коробке рукам Томаса, и он боялся даже моргнуть, лишь бы ничего не упустить из происходящего за пределами его челнока.

Барри Бауэр, проделывая эту процедуру уже множество десятков раз, завершал свою речь, не ожидая каких-либо непредвиденных событий.

Однако на этот раз его ждал сюрприз.

Вынув из ящика серебристый мешок суточного пайка, Томас Моретти, всё ещё закованный в браслеты, разорвал его зубами и сунул пальцы внутрь пакета. Когда же паёк упал на землю, а руки остались висеть в воздухе, в ладонях Том держал увесистый револьвер, ствол которого смотрел в сторону представителя власти.

— Твою мать! — прозвучало в кабине в этот момент.

Барри сначала не понял, что именно направил в его сторону заключённый, и какое-то время он просто продолжал говорить свою заученную речь. Но когда до него дошло, что на него смотрит ствол довольно увесистого револьвера, было уже поздно для принятия контрмер. Рука слегка дрогнула в порыве выхватить пистолет из кобуры, но сознание тут же подавило это стремление.

— Откуда у тебя пистолет? — удивлённо прокричал Барри.

Томас Моретти что-то говорил в ответ, но Стэнли не мог слышать этих слов. Шум листвы и расстояние от челнока растворяли эти звуки. Он попытался покрутить рукоятку громкости, но лишь усилил шум сухих листьев и больше ничего.

— Я тебе не верю! Положи пистолет на землю, и мы всё обсудим! — прокричал Барри.

А Стэнли Новак от этих слов подпрыгнул и бросился прочь из кабины.

Ветер колыхал полы пиджака Барри Бауэра, на которых всё ещё просматривались бледные жирные пятна. Руки мужчины были подняты вверх, а осуждённый Томас Моретти держал его на мушке, не отрывая взгляда. Арестант почувствовал своё преимущество и твёрдо стоял на ногах, медленно покачиваясь из стороны в сторону.

— Послушай, сейчас ты двумя пальцами достанешь свой ствол из кобуры и бросишь его на землю. Если я увижу... или нет, если я только почувствую, что ты затеял что-то неладное, мой палец нажмёт на курок. Поэтому тебе нужно быть максимально искренним передо мной. Ты должен сам этого захотеть. Понятно?

— Ты совершаешь ошибку. Сдайся в руки закона, и мы всё уладим, — пытался найти подходящие для ситуации слова Бауэр.

— В руки закона? — Моретти громко рассмеялся. — И что будет дальше? Вы отпустите меня на все четыре стороны на Земле? Великодушие на грани абсурда. Ну уж нет. Бросай ствол, а дальше я расскажу, как всё будет.

Барри колебался. Он всё ещё не понимал, как это произошло, и откуда в суточном пайке заключённого оказался пистолет.

— Не заставляй меня делать это. Мне терять нечего! Живо, брось пушку на землю.

На этот раз слова Моретти возымели эффект, и правая рука Барри медленно потянулась к кобуре.

— Медленно и осторожно.

Зажав пальцами пистолет, Барри выдернул его из ножен, и поднял на уровень груди, задержавшись в нерешительности. По его лицу было видно, что он совсем не готов расстаться со своим табельным оружием.

Фоновый шум, от сухой листвы, словно нарастал в преддверии кульминации сюжета, развернувшегося около марсианского челнока. Напряжение витало в воздухе, звеняще натягивая нервы до предела. Палец Тома поглаживал рифлёный спусковой крючок револьвера, готовый в любую секунду его нажать.

И в это мгновение, когда пистолет представителя власти же был готов сорваться во владение земного притяжения и плюхнуться на землю, с криками и шумом из тёмного проёма в грузовом отсеке выбежал Стэнли Новак. Он выскочил так неожиданно за спиной Барри Бауэра, что тот вздрогнул и пистолет дёрнулся в его пальцах.

Оглушительный выстрел прогремел на пустыре возле леса и стаи чёрных птиц сорвались с деревьев в небо, удирая от потенциальной опасности. Крики пернатых на миг даже перекрыли фоновый шум листвы.

В груди Барри Бауэра появилось маленькое красное пятно, расплзающееся красной влагой в разные стороны. Позади него, на корпусе челнока, большие белые цифры бортового номера 8901 покрылись алыми брызгами. Пулевое отверстие было сквозным. Пистолет Барри,

всё ещё висел удерживаемый двумя пальцами, и лишь пару секунд спустя он разжал их. Словно в замедленной съёмке оружие полетело на землю, брякнувшись возле ног. А затем и сам Барри грохнулся на бок рядом.

— Что ты наделал?! Господи! Нет! — проорал Стэнли Новак, склонившись над своим компаньоном. — Барри! Барри, ты слышишь меня?

Тот в ответ лишь что-то прохрипел, но кровавая пена, подступившая ко рту, съедала все слова.

— Стэнли, брось эту свинью. Лучше помоги мне с ключами от наручников. — Томас Моретти опустил пистолет и наблюдал за тем, как его бывший ученик пытается вернуть к чувствам конвоира. — Послушай, мальчик, ему конец. А нам ещё пока нет. Так что давай действовать.

Стэнли посмотрел в сторону Тома глазами полными ненависти и злости.

— Ублюдок! Я подсунул его тебе, чтобы ты мог хоть как-то продержаться здесь первое время. А ты...

— А зачем мне оставаться здесь, когда теперь у меня есть не только пушка, но и челнок? — Томас запустил руки в коробку в поисках ключей, при этом поглядывая на Стэнли. Но тот даже и не вспомнил о пистолете Барри, лежащем в двух шагах от него. — Стэнли, друг, мы сможем с тобой наладить такой бизнес здесь, только представь! Наша контрабанда заполонит все каналы поставок на Марс. Твои и мои навыки нужны этому прогнившему миру как никогда. Мы сделаем больше для людей, чем всё правительство Содружества вместе взятое. Я тебе обещаю.

— Ты с ума сошёл? — отмахнулся Стэнли, зажимая куском ткани рану на груди Барри. — Моя Нова Вектра никогда не будет иметь дел с незаконными перевозками.

— Стэнли, дружок, ты верно ещё не понял. У тебя была Нова Вектра. Была, до того момента как ты положил свой Кольт в этот мешок, — Томас поднялся на ноги, расстегнул браслеты и показал стволом пистолета на разорванный пакет с едой. — Тебе не отмазаться. Ты теперь такой же как я. Изгнанник.

Барри терял сознание. Потерю крови никак не получалось притормозить, и Стэнли начал терять самообладание.

— Помоги мне спасти его! Давай затащим его в челнок, Том. Я помог тебе не для того, чтобы кто-то умирал. Пожалуйста.

Томас подошёл к нему вплотную и посмотрел сверху вниз. Потом отрицательно покачал головой, наклонился за пистолетом конвоира, и сунул его в карман своего тюремного комбинезона.

— С ним всё кончено. Смирись. Теперь ты должен решить для себя, или ты остаёшься с ним, здесь на Земле, или летишь со мной. Даю тебе пять минут на принятие решения, — отвернувшись от Стэнли, сидящего на земле возле тела, Том уже было направился к рампе грузового отсека корабля, но тут его взгляд остановился на лесной опушке. Вдоль границы леса колонной, друг за другом, в их сторону двигалась небольшая группа людей. Камуфляжная одежда прекрасно скрывала их на фоне леса, да и расстояние около двух километров не позволяло разглядеть деталей. Но зоркий взор Тома определил, что намерения у них не самые дружелюбные.

— Сворачиваемся, живо.

Но Стэнли и не думал оставлять своего напарника. Он начал пытаться подтянуть за руки Барри ко входу в корабль, но у него это не получалось. Томас смотрел на эти тщетные попытки, презренно плюнул себе под ноги, и ринулся в глубь челнока.

Впервые он шёл по космолёту не в статусе заключённого, и это чувство его пленило. Адреналин подступал к горлу, он ликовал. Вроде бы безвыходная ситуация обернулась для него как нельзя лучше. Собственный челнок и весь мир за бортом.

Миновав коридор с рядами дверей тюремных камер, он вошёл в отсек с новенькими маршевыми двигателями. Задержавшись тут на мгновение, он со знанием дела присвистнул, узнав в технике двигателя самого последнего поколения. Затем он подошёл к двери, ведущей в командную и бытовую часть корабля. Томас на миг испугался, опасаясь, что дверь будет заблокирована, но нажав кнопку выдохнул с облегчением. Дверь отъехала в сторону.

Данный тип кораблей был знаком ему, как свои пять пальцев. Старый добрый челнок серии 89. Два грузовых отсека, несколько небольших кают, кладовая и кабина на двух пилотов. А большего и не требовалось. Для воплощения будущих планов Томаса Моретти этого было вполне достаточно. Имея опыт контрабандиста, связи на Земле, контакты заинтересованных лиц на Марсе, отсутствие необходимости подчиняться законам Содружества, он мог теперь развернуть активную деятельность.

Кабина челнока, как ни странно, была открыта. Видимо этот простофиля Стэнли даже не удосужился её закрыть. Войдя в командный пункт, Томас подошёл к экрану, на котором Стэнли всё ещё пытался подтащить своего бездвиженного напарника к рампе. Продвинулся он с момента их расставания не на много. Но это уже не волновало Томаса.

Он плюхнулся в кресло пилота, отбросил на приборную панель Кольт, и начал проводить проверку систем, пробуждая челнок к взлёту. Двигатели медленно начали набирать обороты. Мерный гул заполнял пространство. Улыбка на губах Томаса становилась всё шире при каждом новом щелчке разгона системы. Закончив подготовку, он притянул к себе микрофон внешней громкой связи, и, обращаясь к экрану камеры наблюдения, прокричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.